Глава 451 Восстановите планер!

Чтобы сохранить лицо, Чэнь Юй немного подумал и сказал: «Поскольку вода в котле вскипела, ее нужно пить».

Юй Юйтун фыркнул и засмеялся: «Глупый муж, вода - это морская вода или грязевая вода, и лодка использовалась так долго, даже если дистиллированная вода непригодна для питья».

«Ну, готовь, пойду на луну». Чэнь Юй почувствовал, что снова теряет лицо, поэтому он лег в сторону, сложив руки, и посмотрел на небо.

Внезапно в воздухе пролетел белый голубь и, ворковав, упал рядом с Чэнь Юй.

Чэнь Юй был поражен. Он повернул голову, взглянул и увидел, что Бай Хэге привязал к ноге небольшую бамбуковую трубку: «Голубь-перевозчик, Лан Лан преуспел!»

К удивлению, Чэнь Юй схватил голубя и вынул записку из небольшой бамбуковой трубки. Это был Оу Ланлань, который спросил их, безопасно ли это, и это был первый выпущенный экспериментальный голубь.

Чэнь Юй нашел уголь и плотно написал много маленьких иероглифов на обратной стороне записки, а также правдиво и кратко записал их текущую ситуацию.

Когда белых голубей выпустили, Чэнь Юй был удивлен и сказал: «Сестра Магнум, они обязательно найдут способ спасти нас. Пройдет немного времени, прежде чем мы сможем вернуться домой».

Ю Юйтун также радостно кивнул: «Позже мы сожжем костер более энергично и используем его как маяк».

Дистиллированной воды нужно ограничить, и сто восьмой человек выпил немного. Рыбу едят на гриле, так что вы можете утолить голод, если не хотите быть сильным.

Рано утром член экипажа, отвечающий за охрану, указал на яркий свет на уровне моря и крикнул: «Они здесь, они здесь, чтобы спасти нас».

Свет быстро приблизился. Это был огромный плот, на котором плыли сотни мускулистых мужчин, а вожак был действительно крупной рыбой. Все гребцы - шахтеры.

Чэнь Юй приказал всем покинуть лодку и сесть на плот.

«Это очень быстро. Я думал, ты будешь там только завтра или рано утром». Сидя на плоту, Чэнь Юй утешительно улыбнулся.

Ди Даю объяснил: «Получив ваше письмо о бедствии, мы немедленно начали работу и склеили древесину, которая изначально использовалась для постройки большого корабля, и сделали этот большой плот, который прибыл в одночасье».

Чтобы построить большой корабль, было обработано и склеено много дерева. Материалы были взяты с места и представляли собой полуфабрикаты. Ди Даю и другие быстро построили большой плот.

Здесь так много людей и огромная сила, но Ди Даю использовал всех шахтеров, и все гребли и вели большой плот, чтобы броситься на помощь.

На самом деле, сам большой корабль находится недалеко от берега, а большая рыба с лопатой и другие гребли против течения больше часа, а время назад было быстрее, и это заняло всего полчаса.

Вернувшись домой без опасности, Чэнь Юкоу спровоцировал Сюаньхэ, чтобы он рассказал об этом неожиданном опыте, а затем вкусно поужинал, а затем пошел в комнату Юй Ютун, чтобы принять ванну.

Вернувшись на башню, Чэнь Юй не мог дождаться, чтобы броситься к Ю Юйтону: «Детка, я хочу, чтобы ты умер».

«Нет-нет, я так устал сегодня, что совсем не хочу двигаться». Юй Юйтун отклонил необоснованную просьбу Чэнь Юя.

«В некоторых вещах ты не будешь слишком уставшим, и тогда ты будешь спать более крепко, хе-хе». Чэнь Дин жалко улыбнулся, похожий на вора цыплят.

Юй Ютонг был очень отзывчивым, и через короткое время послышались волны переступающих звуков.

Услышав крик Юй Юйтуна, Сюй Цянь, сидящий во дворе, игриво пробормотал: «Маленький человечек действительно полон энергии после того, как испытал такие опасные вещи».

Сестра Бай стояла у двери и кричала: «Сюй Фея, ты хочешь снова заснуть? Я могу закрыть дверь, если ты не вернешься. Я снова подслушиваю. Феи - феи и имеют дурные привычки.

«Давай, сестра Бай, ты оставишь меня сегодня вечером». В ответ Сюй Цянь побежал к сестре Бай, чтобы обнять тонкую талию сестры Бай.

Сестра Бай уклоняется от соленых свиных суставов Сюй Цяня и раздраженно говорит: «Рано или поздно отрежь себе лисьи лапы и выпей суп».

Заброшенный корабль дрейфовал к берегу два дня спустя, и Ю Юйтон был озадачен: они были недалеко от берега, когда покинули корабль. Большой корабль должен был скоро сойти на берег. Как это могло занять два дня?

Е Чуньфан объяснил, что приливы и отливы повлияют на направление и скорость дрейфа большого корабля, а также изменится направление ветра. Это причина, по которой семья немедленно организовала людей, чтобы спасти их, как только они получили их просьбу. Помогите.

Если не будет спасения, они будут дрейфовать по морю два дня и две ночи, хотя они не умрут от жажды и голода, но жизнь определенно нелегкая.

Старый корабль списали, а строительство нового ускорили.

Чен Ю занял у Пьяного Ди Ди крупную сумму денег и попросил его выплатить компенсацию раненой команде и шахтерам и компенсировать их убытки.

Без корабля Пьяный Ди был временно безработным, и Чэнь Юй попросил его возглавить команду, чтобы нанести новый удар, он хочет восстановить планер.

Е Чуньфан любезно предложил улучшить планер, но Чэнь Юлиан покачал головой и махнул

рукой, чтобы отказаться.

Она не могла понять причину и думала, что Чэнь Юй просто испытывал ностальгию. Сестра Бай и другие хорошо знали, и все они знали, что Чэнь Ю скрывался в своем сердце.

Хотя мысли Чэнь Юя были хорошо поняты, никто из Бай Цзе и других ничего не сказал. Поскольку им также нравится делать такие вещи, когда они летят в небе с Чен Ю, это действительно здорово быть такими крутыми.

С голубями передача информации между большим двором и тремя племенами намного проще: больше нет необходимости использовать сигнальные пули для передачи одного сообщения, как раньше.

Несколько дней спустя был построен новый планер, и Чэнь Юй взволнованно управляла каждой красивой женщиной в небе. Лицо каждой женщины покраснело после приземления, и другие сестры знали, что случилось с этим человеком и Чен Ю в небе, и все они молчаливо понял.

После того, как Гуань Сюцяо сошла с планера, ее лицо покраснело. Сестра Бай немедленно отвела Чэнь Юя в сторону и тихо спросила: «Ты трахал Цяоцяо?»

"Как это может быть?" Чэнь Юй отрицал это, объясняя: «Маленькая девочка была слишком взволнована в небе, она чуть не упала в момент экстаза, в отчаянии».

Сестра Бай улыбнулась и отругала: «Вонючий мальчик, я собираюсь снова перевернуть табличку завтра утром. Как вы думаете, кто это будет на этот раз? Сестра Сю, Лепрекон Сюй, Цяоцяо или Жун'эр?»

«Завтра дела будут объявлены завтра, я знаю только, что ты останешься со мной, чтобы наблюдать ночь сегодня вечером. Я войду в твой задний сад сегодня вечером». - сказала Чэнь Юй с улыбкой на ухе.

«Отвали, ты искал Синь'эр? Я думаю об этих озерах весь день». Сестра Бай посмотрела на Чэнь Юя: «Пока еще рано, ты пойдешь на пляж за рыбой».

«Синь'эр, пойди с моим братом на пляж ловить рыбу». Чэнь Юй потребовал очки для дайвинга, светящиеся хрустальные блоки и веревку.

"Ой, здесь!" Ли Синь, который был занят в саду, громко ответил, быстро положил работу в руку и подбежал.

Сестра Бай посмотрела на Чэнь Юя с игривой улыбкой и напомнила: «Море очень грязное. Не смейся над детьми в море. Ты заболеешь».

Глава 452.

Грязные мысли были замечены сестрой Бай, Чэнь Юй неловко улыбнулся, не объяснил, но развеял идею войти в сад Ли Синя в море.

В этот момент из дома выбежал Ло Сяочань: «Шурин, я тоже хочу пойти».

Чэнь Юй с улыбкой отругал: «Die Chaner, я думал, что не могу сказать двум твоим сестрам. Это зять или муж».

Ло Сяочань подбежал, чтобы взять Чэнь Юй за руку, и с улыбкой спросил: «Как вы заметили разницу?»

«Хотя ваши сестры выглядят очень похожими, они все же разные. Как только они станут знакомыми, они смогут различать». Чэнь Юй намеренно потер локтем полную грудь Ло Сяочаня и объяснил.

Ло Сяочань был немного разочарован и сказал: «Это не весело, я больше не могу тебе лгать. На самом деле, мне очень нравится, когда ты давишь на меня и относишься ко мне как к сестре. Присутствует чувство вины, хе-хе. "

Чэнь Юй прошептал на ухо Ло Сяочаню: «Не забудьте оставить дверь для меня сегодня вечером, и ах, вы хотите переспать со своей сестрой. Мой муж любит вас обоих одновременно ночью, и я чувствую себя более виноватым в волнении».

Ло Сяочань свирепо кивнул с яркими глазами.

Когда Ли Синь подбежал к ним, Чэнь Юй повел их к пляжу.

Из-за жаркой погоды красивые женщины часто носят дома юбки. Две сестры в семье Луо - успешные ученицы, изучающие дизайн одежды. Одежда, которую они сшили для других сестер, модна и уникальна.

Каждый день красавицы все великолепны, летают по двору, как веселые бабочки, как на небольшом показе мод.

Сегодня Ли Синь надела небольшую черную перевязку с такой же черной короткой юбкой, полностью демонстрируя ее гордую фигуру, что было очень жарко, особенно в сцене, когда она бежала.

Ло Сяочань была одета в большую белоснежную футболку, с двумя большими длинными голыми ногами, а ее волосы до талии были угольно-черными и красивыми, свежими и очаровательными.

Ведя этих двух великолепных красавиц на рыбалку на пляж, Чэнь Юй внезапно подумал о слове, мужчины и женщины не устали работать. Хотя Ло Сяочань и Ли Синь просто следовали за ними как экскурсия, они были очень приятны для глаз.

Будь то рыбалка в море или охота в горах, для Чэнь Юй это легкий ветерок. В последнее время он и Ю Юйтун редко ходят на охоту в горы и леса, потому что дома нет недостатка в еде и питье. Кроме того, люди клана Ю часто посылают в почтение редких птиц и животных.

Я узнал, что Чэнь Юй любит летающих птиц-драконов и собак-барсуков. Пока люди охотятся или ловят их, они будут отправлены на большой двор как можно быстрее. Чэнь Юй и другие не будут плохо с ними обращаться, они обменяются эквивалентными предметами или заплатят напрямую.

Иногда они ходят на охоту в горы или на рыбалку в море, просто чтобы изменить свои вкусы.

В последнее время Чэнь Юй очень разборчив в рыбалке в море. Он специализируется на ловле рыбы с превосходным качеством мяса. Время ловли рыбы прошло.

Нырнув на дно моря, Чэнь Юй быстро поймал двух больших омаров, затем прикоснулся к

десяткам рыбаков, ловящих морское ушко, и, наконец, поймал двух больших желтых горбылей длиной около полуметра.

Вернувшись с грузом, Чэнь Юй взволнованно передал пойманные рыбу и креветки сестре Бай, затем прыгнул в бассейн, чтобы принять ванну, и крикнул: «Синь'эр, принеси одежду моего брата».

«Я знаю, брат, погоди, я сначала выпью воды». Ли Синь громко ответил на зов Чэнь Юя и побежал в комнату.

Чэнь Юй не стала ждать, пока Ли Синь принесет одежду, а сначала подождала Ло Сяочань. Она с улыбкой села у бассейна и, игриво трясясь, погрузила ноги в воду.

Чэнь Юй подплыл и посмотрел на пейзаж под юбкой Ло Сяочаня под прямым углом. Чисто белый маленький внутри был очень симпатичным.

Ло Сяочань застенчиво посмотрела на Чэнь Ю и прижала угол ее юбки: «Плохой зять, куда ты смотришь».

Чэнь Юй схватил Ло Сяочань за левую лодыжку и хотел затащить ее в воду: «Давай, мы, две утки-мандаринки, играем в воде».

Ло Сяочань ударил Чэнь Юя по плечу ни легким, ни тяжелым ударом, избавился от его больших рук, встал, повернулся и ушел: «Следующий счастливый час принадлежит Синь'эр, а следующая полночь принадлежит моей сестре и мне».

Чэнь Юй на мгновение опешил, а затем самодовольно улыбнулся. Он понял, что имел в виду Ло Сяочань, и она дала Ли Синю возможность поиграть с его утками-мандаринами.

В прошлом Ло Сяочань был очень властным, когда впервые пришел на территорию, всегда думал о том, чтобы занять всю любовь Чэнь Ю к Ло Сяовэнь. Теперь она научилась быть вежливой, это огромное изменение в ее характере, и это очень важно. также то, что все рады видеть.

Вскоре после ухода Ло Сяочаня Ли Синь подбежал к Чэнь Юй со сменой одежды.

Чэнь Юй крикнул бесспорным тоном: «Синь Лай, спустись и потри мою спину брату».

"О, хорошо!" Ли Синь послушно ответил, покраснев при мысли, что это было во дворе.

Ли Синь оделся и спустился в воду. Чэнь Юй сразу же подплыл, и двое долго порхали в воде.

«Ах, брат, ты пошел не в том месте». Ли Синь сказал от боли, лежа на краю бассейна, впитывая воду.

Чэнь Юй, которого поставили позади Ли Синя, сказал с улыбкой: «Брат не вошел не в то место, он вошел в задний сад вашего дома».

«Плохой брат, ты умеешь запугивать других». Ли Синь сказала подавленным голосом: «Изначально она намеревалась сделать что-нибудь с Чэнь Юй и была готова на все для него, но она не могла не стесняться, особенно в бассейне в большом дворе».

Она не решалась говорить слишком громко, потому что ее слышали другие сестры.

Чэнь Юй намеренно напортачил, и этот энергичный крестовый поход заставил Ли Синя заплакать, чтобы его сдержать.

Сюй Цянь с улыбкой подбежал к бассейну и сказал с улыбкой: «Двое маленьких парней, вам тоже стоит обратить внимание. В семье все еще живет несколько детей. Хотя Эрия принадлежит к этнической группе хуэй, есть еще три маленькие девочки ".

Услышав насмешки, смех и проклятия Сюй Цяня, Ли Синь было стыдно нырнуть в воду и так и не выйти.

«Хорошо, вы двое продолжайте, я не буду вас беспокоить». Сюй Цянь повернула талию и отвернулась.

Ли Синь со стыдом и гневом сказал: «Плохой брат, я виню тебя, мне так стыдно, меня видела сестра Цянь».

Чэнь Юй усмехнулся и сказал: «У нее нет ночного видения, в лучшем случае она может видеть только нечеткую тень».

Только тогда Ли Синь осознала, что эта ночь полностью наступила. Казалось, они очень-долго пропитались водой, и она также терпела это долгое-долгое время и была счастлива долгое-долгое время.

За обеденным столом Ли Синь была виновата в том, что не осмеливалась взглянуть ни на одну из сестер. Никто не шутил над ней и Чэнь Юй в бассейне. Сестры знали, что она всегда была очень застенчивой, и заботились о своих чувствах.

Сюй Цянь, который боролся за вино с Чэнь Юй, внезапно сказал: «Завтра тот день, когда нужно сдать бренд, чтобы выбрать невесту. Это будет последний раз, когда кто-либо его передаст».

Все удивленно уставились на Сюй Цяня, и Чэнь Юй спросил: «Почему?»

Сюй Цянь улыбнулся и объяснил: «Старая игра давно утомляет. Мы должны играть в нее по-другому».

Сестра Бай улыбнулась и спросила: «Фея Сюй, какие новые уловки ты придумала?»

Глава 453 Потерял лицо!

Сюй Цянь ответил: «Жена хуже наложницы, а наложница хуже воровства. После того, как домашняя игра окончена, нашему маленькому человечку приходится действовать как чувак и часто ходит в романтические места и обратно. Он хочет хвастаться мужчинами. Очаровывать, встречаться с красотками, прилагать все усилия, чтобы подбирать девушек. Что касается того, получишь ли ты это, это зависит от его способностей. Удержать его зависит от предпочтений сестер ».

Выпив бокал вина, она добавила: «Есть также главная комната, чтобы мужчины не могли есть на улице. У каждого есть месяц, чтобы служить главной комнатой, в зависимости от того, сколько времени занимает маленький человечек. Лу Фэй Занял первое место, а кто будет вторым и третьим, человечек знает в глубине души. Конечно, некоторые сестры, не желающие выполнять функции главной комнаты, могут упустить эту возможность ».

"В главной комнате есть право просить человечка идти домой каждую ночь, чтобы заплатить общественную плату. Вы также можете согласиться, чтобы человечек пошутил на улице. В общем, у маленького человечка должны быть жена и наложница. , и любовница.

Думая, что она была первой женщиной на острове, с которой столкнулась Чэнь Юй, Лу Фэй немного вытерла лицо и спросила с легким стыдом: «Разве оригинальная игра не очень хороша? Зачем ее менять?»

«Это просто другой способ игры - сменить суп, не меняя лекарства, это свежо и интересно». Сестра Бай согласилась с новым способом игры Сюй Цянь и ответила за нее на вопрос Лу Фэя.

"Я согласен!" Жэнь Юйсю взяла на себя ведущую роль в ее наблюдении.

Линь Вэйвэй также слегка застенчиво подняла руку: «Я тоже согласна. Когда придет моя очередь, я обязательно посмотрю на своего мужа и никогда не позволю ему украсть еду на улице, хе-хе».

После этого Фу Сяосяо, Юй Юйтун, Янь Цзе, Ли Синь и две сестры Ло, с которыми имел дело Чэнь Юй, выразили свое мнение и согласились.

Гуань Сюцяо, Сяоюй, Ван Жунжер, Кэ Анчи, Оу Ланлань и другие девушки не высказывали своих взглядов. Кажется, у них нет причин отказываться и нет права выражать свое мнение.

Чэнь Юй намеренно поморщился и сказал: «Похоже, я не имею права говорить. Вы можете играть, что хотите, и я буду полностью с вами сотрудничать».

Фу Сяосяо прошептал на ухо Чэнь Юю: «Ты получаешь сделку и продолжаешь вести себя. Я считаю, что ты становишься все более и более лицемерным. Когда придет моя очередь быть в главной комнате, ты больше не сделаешь меня счастливым, не так ли?» не хочу выходить на улицу дурачиться ".

Фактически, все знают, что так называемые «гулять и дурачиться» относятся к Чен Ю и другим сестрам, занимающимся сексом.

Мяса больше, чем волков, и Чэнь Юй - единственный мужчина среди красавиц. Он тратит время на размышления об этой сестре и этой сестре каждый день, а иногда по ночам беспорядочно сверлит комнату.

Причина, по которой предложение Сюй Цяня получило сильную поддержку со стороны группы сестер, заключалась в том, что все они хотели какое-то время жить настоящей супружеской жизнью с Чэнь Юй.

Нет необходимости каждую ночь ходить вокруг да около. В течение месяца Чэнь Юй будет рядом с ним каждую ночь, и он может обнимать себя всю ночь до рассвета.

После переговоров о важном событии Сюй Цянь приставал к Чэнь Юю снова бороться за вино, и в конце концов напился на земле.

Чэнь Юй отвела Сюй Цянь в свою спальню и последовала за Жэнь Юйсю, который пришел позаботиться о нем, в шутку спросила: «Маленький человек, или я снова приду на вечеринку, воспользуйся возможностью собрать эту фею и спасти ее. от причинения вреда миру. младшая сестра ".

Чэнь Юй был очень тронут, но притворился немного злым: «Я из тех людей, которые входят, когда воспользуются пустотой?»

Жэнь Юйсю улыбнулся и кивнул: «Лан'эр не знает, какой маленький злодей воспользовался ситуацией».

Чэнь Юй крикнул о несправедливости и сказал: «Ты меня побудил сделать?»

Жэнь Юйсю усмехнулся и засмеялся: «Я не хотел винить тебя, похоже, ты нервничаешь. Ладно, ты можешь идти. Сюй Джингл - моя женщина сегодня вечером».

Как бы сильно Чэнь Ю ни просил и ни запутался, сестра Бай не хотела впускать его.

Однако Чэнь Юй все же преуспел.

"Я спешу." Чэнь Юй продолжал бороться еще усерднее.

«В спешке, э-э, с кем у тебя была встреча, э-э...» У сестры Бай было немного негодования в сердце. Маленький злодей лежал на спине и думал о других сестрах, что было действительно отвратительно.

«Цикада оставил дверь для меня ночью, но Die'er». Чэнь Юй ответил правдиво, он чувствовал, что некоторые вещи будут снисходительны к признанию и строгому сопротивлению.

«Маленький злодей, лежащий на моей сестре, думая о тех двух сестрах, эй, ты действительно плохой». - сердито сказала сестра Бай.

Чэнь Юй усмехнулся и спросил: «Сестра Бай, когда ты была раздавлена мной, ты скучала по другим мужчинам? Я слышал, что твои женщины никогда не забывают твоего первого мужчину, верно?»

Сестра Бай, затаив дыхание, ответила: «Нет, нет, когда я была с тобой, я думала о тебе только как о маленьком злодее. Ты, ты первый человек, который победил меня, не только победил меня, ах, Мое тело, шипит, ммм. , также покорил мое сердце ".

В этом случае Чен Ю был очень полезен и с ухмылкой спросил: «Если бы мы не жили на этом острове, я не знаю, буду ли я завоеван тобой. Если я заставлю тебя войти в твой офис, ты будешь Злой? Подашь на меня в суд? "

«Я так не думаю, в конце концов, встретимся мы в то время или нет - это все ...»

Сестра Бай быстро сдалась, и прошло много времени, прежде чем у нее хватило сил продолжать болтать с Чэнь Юй: «Маленький злодей, не двигайся, вот и все».

«Помню, однажды, когда я увидел пейзаж под твоей юбкой в офисе, я действительно столкнул тебя с диваном». Чэнь Юй все еще лежал на спине сестры Бай и сказал ей с ухмылкой.

«Когда это? Я всегда был очень осторожен». - подозрительно спросила сестра Бай. Когда она раньше работала в туристических агентствах, она обычно носила небольшую профессиональную юбку, но всегда была очень осторожна и не помнила ничего из того, что Чэнь Юй видел втайне.

«В этот раз ты разозлился на меня и бросил папку мне в лицо. Я видел это в тайне, когда наклонился, чтобы поднять ее». Чэнь Юй сказал с ухмылкой: «Еще раз, в кладовой, я

намеренно».

«Маленький злодей, в тот раз ты сделал это специально. Я думал, ты сделал это ненамеренно». Сестра Бай улыбнулась и отругала: «Кажется, ты, маленький негодяй, всегда думал о теле своей сестры».

«Это необходимо, кто делает сестру Бай красивой, а ее фигура настолько хороша, что у нее идеальный изгиб и привлекательная. Думаю, мужчина захочет прижать тебя вот так». Чэнь Юй сказал и не мог не двинуться дважды.

«Маленький злодей, двигайся снова и снова чувствуй». - эмоционально сказала сестра Бай.

Щедрость сестры Бай радовала и тронула Чэнь Юя. Покормив ее, она посоветовала ему найти двух сестер из семьи Луо и напомнила ему: «Все кончено, не забудьте умыться, а когда вернетесь спать, вы можете положить его внутрь и обнять меня, чтобы заснуть, но вы можете только положи его впереди ".

Чэнь Юй пришла в комнату Ло Сяочаня, как и было запланировано, и две сестры действительно были там. Две из них полностью отпустили себя, это не первый раз, когда Чэнь Юй обнимает их одновременно, и они довольно хорошо сотрудничают. молчаливо.

Глава 454: Любовь и любовь, семья!

Чэнь Юй может наслаждаться благословением этого странного человека, только когда он с ними. Другие сестры не могут отпустить, Е Чуньфан может отпустить, но никакие сестры не будут сотрудничать с ней.

В женском сердце всегда есть робость, которая рождается с ней.

После утренней зарядки и завтрака сестры по договоренности собрались в ресторане, с нетерпением ожидая рождения последней невесты, игравшей в дом.

Ян Цзе и сестра Бай по-прежнему отвечали за развитие бренда, и бренд оказался Сюй Цянь.

Сюй Цянь преувеличенно взял знак, поцеловал и поцеловал, и взволнованно воскликнул: «О, Боже, наконец-то моя очередь, счастливая моя старушка. Маленький человечек, моя старушка будет осушена сегодня вечером. Давай, позволь тебе сначала коснуться Щелкни, поцелуй еще раз ".

По ее словам, она потянула руку Чэнь Юя и продолжала прижимать ее к своей полной груди, затем обняла его за шею и активно поцеловала, соблазняя или говоря в уши: «Маленький человек, женился на моей сестре, моя сестра защищает Тебя. будет счастлива всю жизнь. Моя сестра много знает и подарит вам другие чувства ".

Сестра Бай улыбнулась и отругала: «Фея - это фея, и она забавляла маленького человечка на публике».

Ян Цзе согласился: «Фея не осмеливается сделать ничего».

Жэнь Юйсю улыбнулся и сказал: «Посмотрите на взволнованного гоблина, и я не знаю, кто не воспользовался возможностью в прошлый раз».

Сюй Цянь часто отдавали бренду на роль невесты, но она не вела себя как фальшивка. Это

было несколько месяцев, и наконец настала ее очередь.

После короткого смеха, когда все собирались разойтись, к двери внезапно прилетел белый голубь, ворковав.

С первого взгляда Оу Ланлань узнала, что это был почтовый голубь, которого она обучила, и поспешила поймать почтового голубя, чтобы получить письмо.

Письмо было написано Ман Эрией. Поскольку она мало что знала, содержание письма содержало и текст, и картинки. Грубо говоря, из глубины леса вышла женщина, которую уже схватил мужчина Сяоци и бросился в большой двор.

Женщина вышла из леса! Чэнь Юй и другие были в шоке, гадая, будет ли это еще один выживший из туристической группы.

В туристической группе более 20 красивых членов группы, но пока найдено только 17. Среди группы женщин в семье сестра Бай и Ци Лили не считаются красивыми членами группы. Они такие гиды, как Чен Юй.

Чэнь Юй хотел пойти и поискать его, но красивые женщины в семье были единодушны против него. Причина заключалась в том, что по прошествии столь длительного времени возможность выживания других красивых членов группы была крайне мала, и даже если бы кто-то выжил, опасности не было.

Чэнь Юй отправился на поиски опрометчиво, и, возможно, он не смог бы найти его, не сказав ему, и пошел бы на риск.

Так как маленький мяч проводил женщину, вышедшую из глухого леса в большой двор, им просто нужно терпеливо ждать. Выживший ли она член группы красоты или нет, вы знаете с первого взгляда.

Сестра Бай очень серьезно подумала о встрече: «Я помню, что есть еще несколько прекрасных одноклассниц, одного из них зовут Мо Сяоя, а другого - Чжун Юэ. Что касается остальных, я не могу их точно вспомнить. Время прошло. Спустя столько времени я тоже забыл. "

Чэнь Юй улыбнулся и сказал: «Сестра Бай достаточно хороша. Я только помню, что в этой туристической группе было 25 красивых членов группы, а сейчас их на 8 человек меньше».

Ци Лили согласилась: «Я тоже, я давно забыла о других восьми членах группы».

«Несмотря ни на что, я надеюсь, что она одна из членов нашей группы». Сюй Цянь сказал взволнованно.

Думая о жизнях восьми других участников группы, все еще неясно, большие парни немного грустны, должно быть, восемь жизней. Для сравнения, им повезло, что они объединились и образовали большую семью, которая любит друг друга.

Все красотки бросили на Чэнь Юя благодарные взгляды. Какова была бы их судьба без неустанных усилий этого человека?

Может быть, многие люди превратились в кости или чрево зверей.

«На моем лице цветы, и вы все смотрите на меня». - в шутку спросила Чэнь Юй, когда сестрам

стало немного не по себе.

«Ты цветок, цветок героического человека, исполненного справедливости и обаяния». Сказал Фу Сяосяо в шутку, затем слегка обнял Чэнь Юя за руки и трогательно сказал: «Муж, спасибо за то, что ты принял тебя. Теперь у нас счастливая жизнь».

Остальные сестры яростно кивнули в знак согласия. Чэнь Юй много сделал для каждой из них. Он занимает очень важное положение в каждой из них, положение, которое никто не может заменить.

В течение долгого времени Чэнь Юй делал много вещей, которые волновали их, умоляя других, и он, не колеблясь, спас и защищал их своей жизнью и кровью.

Когда Фу Сяосяо взяла на себя инициативу, остальные сестры приблизились друг к другу, все обнимали их вместе, их тела прижимались друг к другу, и расстояние между сердцем и сердцем также было бесконечно ближе.

Независимо от нас с вами, не говоря уже друг о друге, они - семья, которая любит друг друга.

В полдень Ман Сяоцю возглавил небольшую команду, чтобы сопровождать женщину, вышедшую из леса, в большой двор.

Она была высокой, как мужчина, с желтыми волосами и голубыми глазами, и выглядела как белый мужчина, но ее кожа была темной, как у черного мужчины.

Она была неопрятной, на ней была юбка из шкуры животных и лиф из шкуры животных, а на шее висело украшение в виде ожерелья из клыков животных.

Она не одна из восьми других красавиц, а из другого первобытного племени глубоко в лесу. Она даже говорит по-китайски, говоря, что ее зовут Чжуланг, дочь вождя племени.

Как только Чжуланг научился говорить на мандаринском, Чен Ю и другие уже догадались, что в их племени есть выжившие в авиакатастрофе, и научили их говорить на мандаринском.

Благодаря лекциям Чжулана Чэнь Юй и другие получили общее представление о положении этого племени.

Что касается времени, двое выживших отправились к своему племени вскоре после авиакатастрофы. Двое не только научили их пользоваться огнем и строить дома, но и научили говорить на мандаринском, а также успешно правили племенем.

Эти двое также назвали племя кланом Цзян, потому что у них обоих была фамилия Цзян.

Под их руководством народ Цзян быстро развивался и расширялся, а также присоединил к себе несколько небольших племен поблизости с населением почти 10 000 человек, которые также считали их богами и поклонялись им.

Услышав это, Чен Юй не мог не нахмуриться и спросил Чжуланга: «Есть боги, которые охраняют вас и ведут к развитию. Почему вы пришли на нашу сторону?»

Чжуланг ответил: «Они не боги, а демоны. Они поработили нас, позволили нам построить для них дворцы, и утомили множество людей. Пока кто-то выражает свое недовольство, они будут насильно подавлять и убивать наш народ».

Чэнь Юй сразу же спросил: «У них есть оружие, это артефакты. Маленький мяч, покажи ей свой пистолет».

Он чувствовал, что есть только два человека по фамилии Цзян, и невозможно подавить племя из десятков тысяч человек без оружия. Когда рабы восстали, они не съели их живьем.

Увидев пистолет Мань Сяоцю, Чжулан слегка покачал головой и сказал: «У них нет такого волшебного оружия».

Глава 455 Влюбленность!

Чэнь Юй становился все более и более озадаченным: «Поскольку у них нет волшебного оружия, вы можете вместе сопротивляться. Более того, вы все еще дочь вождя. Пока вы или ваш Лаоцзы говорите, это не так. вопрос ответа.

«Мы не смеем сопротивляться, смеем сердиться, но не смеем говорить. Они будут жестоко подавлять нас, пока мы осмеливаемся говорить о них плохо, мы будем обезглавлены. Господи Боже, пожалуйста, спаси нас!» Чжу Лан сказал, что он поклонился Чэнь Юй.

Чэнь Юй был озадачен и какое-то время не мог понять ситуацию.

Фу Сяосяо сбоку увидел озадаченное выражение лица Чэнь Юя и проанализировал: «Племя Цзян присоединило к себе несколько небольших племен в окрестностях, прежде чем оно превратилось в большое племя из 10 000 человек. Население нескольких племен неравномерно, и они боятся этих двоих. Парню по имени Цзян, им сложно объединиться против врага. Если я не ошибаюсь, эти два парня тоже составляли охрану ».

«Человеческая природа часто слаба и эгоистична. Под угнетением власти, чтобы выжить и получить выгоду, многие люди будут верны этим двум парням».

Чэнь Юй задумчиво кивнул и спросил Чжулана: «Это так?»

Чжу Ланг яростно кивнул и сказал: «Слова лорда Уитяня такие. Другие племена всегда были в разладе с нашим племенем. Они использовали это, чтобы подавить наше племя, а также использовали наше племя для подавления нескольких других племен».

Сяоюй сказал: «Это называется сдерживанием и балансом сил. Если одной партии не дать расти больше, племена будут сдерживать друг друга».

Чэнь Юй оценивающе посмотрел на Сяоюй: «В будущем я обязательно буду держать тебя на троне королевы Юго».

Затем она снова спросила Чжулан: «Откуда ты знаешь, что мы здесь?»

Чжуланг ответил: «Я не знал, что вы здесь. Я был просто потому, что был недоволен их правлением и привел к восстанию группу племен, а затем меня преследовали, убили и я бежал сюда. Я попал сюда случайно.

Чэнь Юй исправил терминологию Чжулана и сказал: «Ваше поведение не называется восстанием, оно называется восстанием или восстанием».

Синь сказал, как можно говорить, что они мятежники.

Дело было примерно решено, Чэнь Юй попросил Мань Сяоцю привести Чжулан Хуэйманя,

чтобы он поселился первым, и пообещал, что позаботится об этом.

После того, как Мань Сяоцю и другие ушли, Чэнь Юй провел семейное собрание, чтобы обсудить, как решить дела Цзяна.

Е Чуньфан сказал: «Поскольку у другой стороны нет пистолета в руке, вы идете прямо, чтобы убить их, и вам не будет конца. Цзян - это племя из 10 000 человек. После победы мы действительно сможем построить маленькая страна. Здесь много людей, великая держава и население. Чем больше, тем лучше для нас ».

Чэнь Юй нахмурился и подумал некоторое время и сказал: «Даже если эти два парня есть оружие в руках, я могу легко убить их. Я просто обеспокоен тем, что его охранник, если они упорно бороться, они не будут в состоянии убей их всех. У Бога хорошая жизнь, и он действительно не хочет убивать. Убивать - это совсем не весело ».

Ян Цзе сказал: «Чэнь Юй, ты все еще слишком великодушен. Как только ты все сделаешь, если охранники действительно упрямы, убей партию, схвати партию, закрой партию, позволь им служить кули. Мы берем это с собой Кодекс клана Юй. Разум управляет людьми, а страна правит законом ».

«Однако мы не знаем, сколько у них охранников. Чжуланг также не знает точно. Что, если есть тысячи или тысячи людей? Это убило бы много людей». Чэнь Юй все еще не мог принять решение, обеспокоенный. Сказать.

Е Чуньфан сказал: «Матери и матери не похожи на мужчин. На протяжении долгой истории ни одна династия не была избита кровью. Чэнь Юй, позволь мне сказать тебе, что если ты и дальше будешь таким добрым, ты навредишь себе и себе в будущее. Если мы его потеряем, это нанесет вред даже всему узбеку ».

"Это так серьезно?" - спросил Чэнь Юй с улыбкой. Он не хотел убивать людей, ему не нравилось убивать людей, он не думал, что это ошибка, не говоря уже о грехе, и он не верил, что это повлияет на весь Юзу.

Фу Сяосяо яростно кивнул и сказал: «Муж, это так же серьезно, как сказала сестра Ван Нэн. Сначала мы все думали, что это просто безлюдный остров без людей. Позже мы встретили племя Ди, затем древнее племя и Племя варваров. Оно находится на краю острова. Сейчас существуют десятки тысяч племен клана Цзян. На этом острове должны быть более могущественные племена. И очень вероятно, что другие выжившие будут править ими и развивать их. -масштабные племена Война может вспыхнуть в любой момент. Быть добрым - это хорошо, но иногда это действительно вредит другим и себе ».

Е Чуньфану было предъявлено обвинение: «На этот раз вы сражаетесь с кланом Цзян, вы должны быть тренировочной лошадью, и вы также должны оттачивать темперамент своего верховного правителя. Кроме того, я скажу вам, что, хотя мы продолжаем говорить, что это острова, невозможно узнать, насколько он велик. Я знаю. Можно также сказать, что это континент, может быть, очень большой континент ».

«Сражайся, пока сражаешься. Завтра я соберу команду и буду сражаться против клана Цзян. Эй, наконец-то пришло время сражаться». - беспомощно сказал Чэнь Юй.

Ло Сяочань вскочил и сказал: «Шурин, я сразу же сконструирую для тебя военный флаг!»

Ян Цзе подумал немного и сказал: «Выберите сильных людей из трех племен и позвольте им

пережить войну крови и огня».

Сяоюй повторил: «Да, точно так же, как ваш Ди и древние племена в прошлый раз, только те, кто пережили крещение кровью и огнем, являются настоящими бойцами».

Чэнь Юй пошутил: «Рыбка, ты не только боевик, но и карьерист».

Сяоюй немного смутился, когда об этом сказали, и печально закрыл рот.

Янь Цзе сказал: «После того, как мы победим клан Цзян, мы также должны создать армию. Людей не так много, но нам нужно быть более опытными. Ланлань, ты заинтересован в тренировках со мной?»

- взволнованно сказала Оу Ланлан; «Я хочу быть женщиной-генералом и героиней, как Хуа Мулан».

У Чэнь Юй не было хорошего настроения; «Это все группа воинственных мужчин-женщин, да, военное дело оставлено на ваше усмотрение».

После того, как решение было принято, действие было немедленно предпринято. Все обсуждали и решали, кто завтра победит клан Цзян. Янь Цзе и Оу Ланьлань должны уйти, и Сяоюй тоже должен принести их, только потому, что Чэнь Юй действительно хотел удержать Сяоюй на троне королевы Юго.

Ю Юйтон была устроена так, чтобы оставаться дома и охранять сад, чтобы защитить других сестер.

Видя, что у нее нет своей доли, Сюй Цянь волновался: «Маленький человек, я должен пойти за тобой завтра. Мы будем влюблены на поле битвы и сыграем свадьбу на поле битвы. Как романтично. Кроме того, я могу все еще буду в армии. Я буду служить тебе как женщина для утех ».

Чэнь Юй горько улыбнулся и сказал: «Сестра Цянь, мы будем бороться, чтобы не путешествовать, поэтому, пожалуйста, оставайтесь дома. Дома безопасно».

"Я не знаю!" Сюй Цянь потрясла ее руками, надуясь, как девочка.

«Фея есть фея. Десятилетняя старушка все еще ведет себя как маленькая девочка. Ты думаешь, что все еще нежная! Чен Ю, возьми эту фею. Лучше позволить ей умереть на поле битвы. Бич . " Жэнь Юйсю улыбнулся и заговорил за Сюй Цянь.

«Моей маме было двадцать девять в прошлом году, восемнадцать в этом году, прекрасный цветок, тебя это волнует?» Сюй Цянь взглянул на Жэнь Юйсю.

"Цветок собачьего хвоста". Жэнь Юйсю продолжал смеяться.

Глава 456 Цзян Цзя - хороший человек?

«Я сказал, две сестры, мы обсуждаем военное дело, вы двое можете остановиться или быть более серьезным». Чэнь Юй криво посмотрел на Жэнь Юйсю и Сюй Цянь по отдельности, ни одна из этих двух сестер не является экономичной лампой.

«Тогда вы обещаете взять их». Сюй Цянь кокетливо пожал руку Чэнь Юя. «Если вы согласитесь, они сразу же будут послушны и станут хорошей девочкой, которая вас слушает».

«Хорошо, отведем вас туда, поехали». Чэнь Юйсинь не мог этого вынести.

Сюй Цяньси улыбнулась Рен Юйсю и погрозила пальцем: «Рен Фокс, поехали хедз-ап».

"Я тебя боюсь, что ты собираешься делать в одиночку?" Жэнь Юйсю неохотно подошел к Сюй Цяню.

Две надоедливые и очаровательные большие женщины ушли, и Чэнь Юй с сомнением посмотрел на других красоток: «Вот и все, Лан Лан, ты управляешь голубем и передаешь книгу племени, пусть семья Ди выберет пятьдесят человек, варвары выберут пятьдесят. людей, и древние люди выбрали двести человек, чтобы сформировать армию из трехсот человек, и мы пойдем на войну ».

«Хорошо, сделай это сейчас». Оу Ланлань - солдат с энергичным и решительным поведением, она с готовностью кивнула и согласилась, сказав, что собирается уходить.

Сяоюй поспешно, но трусливо сказал: «Брат Тяньшэнь, мне есть что сказать».

Чэнь Юй был слегка удивлен, улыбнулся и кивнул Сяоюйу: «Что ж, давай есть что сказать. Наша семья должна объяснять Господа, так что не стесняйтесь говорить, есть ли у вас какие-либо идеи».

Сяоюй заколебался и сказал: «Я надеюсь, что в этой войне братья Небожители и сестры Небесных Богов пойдут просто командовать битвой, а не убивать врага. Битва принадлежит солдатам, пусть они сражаются».

Чэнь Юй непроизвольно нахмурился, колеблясь и не выразил своей позиции.

Е Чуньфан оценивающе взглянул на Сяоюй: «Да, поскольку вы решили провести несколько войн для обучения своих войск, вы не должны напрямую участвовать в битве, позвольте солдатам сражаться. Будьте готовы к затяжной битве».

Чэнь Юй горько улыбнулся: «Да, дела становятся все более и более неприятными. Сначала я думал, что просто убил двух злых рабовладельцев. Я никогда не хотел развязывать войну или войну военного стиля».

Фу Сяосяо пошутил: «Вы должны играть в осаду. Дело не в том, что мы воинственные и должны вести кровавые войны, но они должны пережить это испытание».

Чэнь Юй тяжело кивнул и сказал: «Я понимаю правду. Я просто не могу принять это в своем сердце».

Независимо от того, попадут они на этот остров в беде или нет, коренные жители острова будут развиваться. Они будут медленно развиваться от первобытного общества к рабовладельческому обществу, к феодальному обществу, капиталистическому обществу и современному обществу. Развитие общества и прогресс человечества всегда сопровождались войной.

На протяжении всей истории войны никогда не заканчивались с древних времен и в наши дни. Война - это крещение кровью и огнем, а также недоступность и предотвращение для социального и человеческого развития.

Каждая война оставит человечество с неизгладимой болью, но ненароком будет стимулировать

развитие технологий и лечения.

Естественное правило выживания - превосходство и неполноценность. Войны бывают не только у людей, но и между животными и растениями. Растения также будут бороться за ресурсы выживания, такие как вода и солнечный свет.

Только те, кто выжил в войне, соответствуют выбору природы, а более совершенные сорта способствуют эволюции и развитию видов.

Разжигание войны между Узу и Цзянцзу кажется безжалостным и жестоким, но это соответствует природным законам выживания и будет способствовать их прогрессу.

Приняв предложение Сяоюй, предвоенная подготовка снова изменилась. Кандидаты в триста солдат не изменились, но нужно приготовить большое количество еды и травы, и вопрос материально-технического снабжения также является главным приоритетом.

Жэнь Юйсю, которая только что вышла, была отозвана и попросила ее лично пойти на ткацкую фабрику, чтобы броситься делать походную палатку.

В настоящее время в Узу проживает всего более 2000 человек. Не считая шахтеров и некоторых немощных мужчин, женщин и детей, мобилизовать триста «сильных солдат» - почти предел.

Ян Цзе нахмурился, подумал и предложил: «Еще сотня женщин-солдат будет зачислена. С древних времен страна не будет осуждаться. Если вы хотите тренироваться, мужчины и женщины должны тренироваться вместе».

Чэнь Юй слегка кивнул и сказал: «Тогда набери сотню женщин-солдат. После этой войны эти четыреста станут профессиональной армией».

Поскольку медицинский персонал незаменим в затяжной битве, Линь Вэйвэй также добавил название команды, которая зачислена, а также Ман Эрия.

Ман Эрия всегда интересовалась медициной, и, проучившись какое-то время у Линь Вэйвэй, Чэнь Юй решил обучить ее военному врачу.

Все было согласовано и согласовано, и Чэнь Юй в шутку сказал: «Мы, Юго, хотя воробей маленький, у него есть свои внутренние органы и своя армия, ха-ха».

Ян Цзе напомнил: «Вы должны задействовать свой мозг, подумайте о речи о всеобщей мобилизации перед войной. Кроме того, скажите им, что жестокий характер войны приведет к кровопролитию и жертвам».

«Эй, понятно. Конкретные военные договоренности, ты можешь понять». Чэнь Юй вздохнул, покачал головой с кривой улыбкой и направился к павильону у бассейна с бутылкой Байхуацзяо.

В павильоне было кресло, и Чэнь Юй лежал на нем и пил угрюмое вино с торжественным выражением лица. Родился и вырос в стабильном и гармоничном новом обществе, и он был просто обычным маленьким гидом. Он не мог приспособиться к тому факту, что одно решение может определить жизнь и смерть многих людей, и он не мог смириться с тем, что стал тем, кто разразился войной. Один из инициаторов.

Сюй Цянь также несла бутылку фаршированных напитков «Сотня цветов», шла, скривив талию, сидя рядом с Чэнь Юй, и мягко спросила: «Неужели препятствие в моем сердце еще не закончилось?»

Чэнь Юй слегка кивнул и воскликнул; «Да, я всегда чувствую себя психологически странно».

Сюй Цянь слегка кивнула и, выпив два глотка, спросила: «Как вы думаете, Цзян Цзя - хороший человек?»

«Конечно, король-помощник убивает Чжоу. Хотя это всего лишь легенда, Цзян Тайгун является держателем Избранного Небесами Списка избранных богов и представляет справедливость». Чэнь Юй естественно ответил, отчасти понимая значение Сюй Цяня.

Сюй Цяньгэ улыбнулся и сказал: «Тогда вы также должны знать, почему у короля У был беспорядок. Король Чжоу был посредственным и тираном. Люди династии Шан, у которых не было средств к существованию, должны были сразиться с ним. Эти два парня прозвали Цзян Нет существенной разницы между тем, что он сделал, и королем Чжоу. Когда мы сражаемся с ними, мы также представляем праведную сторону ».

«Я понимаю все это, в основном потому, что люди не хотят умирать слишком много». Чэнь Юй улыбнулся и кивнул.

Сюй Цянь сказал: «Вы понимаете правду, но понимаете только ее поверхность. Доброта слепит вам глаза и мешает увидеть реальные факты. Вы можете легко убить двух парней по фамилии Цзян, но это всего лишь временное решение, а не постоянное лекарство. Если однажды мы уйдем, что будут делать люди Ю? Если мы уедем, на острове все еще останутся люди по фамилии Цзян и Ван, чтобы доминировать на острове. Только пожертвовав небольшой группой людей, чтобы позволить они растут. Только когда вы станете сильнее, вы сможете защитить более крупного человека в будущем ».

Глава 457.

После паузы она выпила еще два глотка вина, а затем сказала: «Даже если мы останемся на этом острове навсегда, пока не умрем от старости, как насчет наших потомков? Без нашего благословения, можно ли им позволить жить как люди? «Судя по нынешней ситуации, в будущем Конгресс США будет становиться все больше и больше, а территория - все шире и шире. В то время мы будем вне досягаемости».

Чэнь Юй подумал об этом очень серьезно и сказал по-своему: «Я не могу иметь ребенка, но не могу быть волком. Давай, сражайся, сражайся усердно, кровотечение будет только больно, болезненное проснется. , и просыпаться будет прогрессировать и развиваться. "

Сюй Цянь улыбнулся и сказал: «Этот человечек умен. Пойдем, отведем мою сестру к серному источнику, чтобы принять ванну, и по дороге возьми свою палку в виде змеи».

Подготовка шла полным ходом перед войной, и красавицы на большом дворе почти всю ночь были заняты, не закрывая глаз, обсуждая стратегическую тактику, готовя припасы и так далее.

В частности, Линь Вэйвэй и Сяоюй с помощью нескольких сестер за ночь приготовили множество лекарств от ножевых ран и Чжисюэ Сань. Даже Ман Эрия был намеренно захвачен Чэнь Юй с планером, чтобы помочь.

Работницы текстильной фабрики работали сверхурочно всю ночь, спеша сделать более дюжины больших палаток из шкуры животных.

Сюй Цянь и Чэнь Юй провели свой первый день в любви во время своего плотного графика, и у них даже не было возможности немного пообщаться ночью.

В полдень следующего дня четыреста тщательно отобранных солдат-мужчин и женщин собрались в варварском племени. Чэнь Юй мобилизовался перед битвой, в основном, чтобы рассказать им о жестокостях войны, кровавых жертвах и связанных с ними субсидиях.

Есть субсидии для раненых, а дома пострадавших получают значительную пенсию и т. Д.

Сяоюй был вытолкнут на высокую платформу и произнес речь: «Некоторые люди имеют волчьи амбиции и отравляют людей из народа Цзяна. Хотя люди Цзяня все еще находятся на некотором расстоянии от нас, как только их власть будет консолидирована, они придут к нападают на нас. Два варвара. Первая встреча с жаждой карьеристов - лучшее доказательство. Мы не только сражаемся, чтобы спасти людей Цзяна, но и заранее сражаемся, чтобы защитить свои дома и родственников ... »

Сяоюй свободно разговаривал на сцене, что значительно подняло боевой дух и мобилизовало чувства солдат к тому же врагу.

Сюй Цянь слегка ударил Чэнь Юя сбоку и прошептал: «Рыбка больше подходит для генерала, чем ты».

Чэнь Юй улыбнулась и кивнула: «Сяосяо давно поняла, что у нее есть императорские чаяния. В будущем она станет первой королевой нашей страны».

"Вы даете ей место императора, что вы делаете?" - тихо спросил Сюй Цянь.

Чэнь Юй усмехнулся и сказал: «Будь человеком, которого королева давит, а бог - на макушку королевы. У меня нет способности управлять страной, и у меня нет настроения. Мне просто нужно взять позаботьтесь о своей группе красавиц. Вы, я думал, меня действительно не будет на мобилизационном собрании, но я просто предоставил ей возможность. Она хочет встать и взять на себя инициативу. Это лучшая возможность ».

В это время Фу Сяосяо, который хмурился, осторожно потянул Чэнь Юя за рукава: «В прошлый раз, когда посторонние покупали оружие в больших количествах, это, вероятно, дело рук клана Цзян».

Фу Сяосяо - военный советник, «нанятый» Янь Цзе и Оу Ланлань, потому что у нее хороший ум, уникальный взгляд на вещи и супер аналитические способности.

Говоря об этом, Чэнь Юй не мог не ошеломить: «Девяносто девять процентов из них принадлежат им. Кажется, двое парней по фамилии Цзян заметили нас давным-давно. Но это неправильно, парень, который купил У многих оружия есть пистолеты. Чжулан только сказал, что есть только два человека по фамилии Цзян, и нет третьего лица ».

Фу Сяосяо спросил Чэнь Юя: «Если бы вы двое по фамилии Цзян, вы бы хотели купить много оружия, вы бы пришли сами?»

Чен Юй немного подумал и ответил: «Это невозможно. Просто оставьте такие вещи Ди Даю».

Фу Сяосяо улыбнулся и кивнул, а затем объяснил: «Человек, пришедший купить оружие, вовсе не тот, кто носит фамилию Цзян, он из этнической группы Цзян».

"Как вы объясните пистолет?" Чэнь Юй немного спросил.

Фу Сяосяо ответила: «Чжулан только что сказала, что не видела пистолета. Она не могла быть уверена, было ли оружие у двух мужчин по фамилии Цзян. Если бы не варварский инцидент, Ди и древние люди не знаю, что у нас в руках было оружие ».

Чэнь Юй внезапно сказал: «Вы имеете в виду, что у этих двух парней есть пистолеты в руках, но они их не показали. Это нужно немного охранять, так что не позволяйте нам опрокинуться в канаве.

Фу Сяосяо слегка кивнул и подозвал Янь Цзе и Оу Ланлань, чтобы они рассказали правду о недавно возникшей ситуации.

У противника, скорее всего, есть ружье, а количество орудий и боеприпасов неизвестно, проблема достигла очень серьезной высоты.

Лица некоторых людей казались пропитанными торжественными выражениями: если у противника в руке было несколько штурмовых орудий, а боеприпасов было достаточно, их четырехсот солдат было недостаточно, чтобы другие могли стрелять.

Чэнь Юйи был смелым, полуправдой и полуправдой, в шутку сказал: «Не бойся, у фамилии Цзян есть пистолет, а у тебя есть я. Я буду служить тебе щитом. Если это не сработает, Я войду и убью их тайно. Украдите это ».

Ян Цзе торжественно покачала головой и сказала: «Это слишком рискованно. Мы должны подготовиться к худшему. Если у противника действительно есть пистолет-пулемет и достаточное количество боеприпасов в руках, в этой битве не будет сражаться. Когда придет время, Я буду только видеть. Возможен авиаудар ».

«Атака с воздуха? Как насчет воздушного нападения?» - небрежно спросила Оу Ланлан, некоторое время не отвечая.

Фу Сяосяо улыбнулся и сказал: «Есть ли у них пистолеты-пулеметы и достаточное количество боеприпасов, пока неизвестно. Все это наши предположения к худшему. Что касается ударов с воздуха, конечно, наш старый общественный планер сбрасывал бомбы с воздуха. Да. Они не могут у нас достаточно боеприпасов, но у нас определенно достаточно взрывчатки, ха-ха ».

После паузы Фу Сяосяо горько улыбнулся и покачал головой, а затем сказал: «Просто война должна быть снова усилена. Переход от войны с холодным оружием к войне с горячим оружием, и количество принесенного в жертву населения резко возрастет. Несмотря ни на что. Что ж, сейчас не время для нас слишком сильно волноваться. У машины есть способ добраться до горы. У нас всегда было абсолютное преимущество, и оборудование намного лучше, чем у них ».

Все согласны с утверждением Фу Сяосяо о том, что клан Юй имеет ограниченное население - всего более 2000 человек, и очень сложно набрать 400 мужчин и женщин.

Этим четырем сотням солдат придется столкнуться с противником несколько раз, а то и более десяти.

Тем не менее, Uzu доработан до настоящего времени, и можно сказать, что он хорошо оборудован. У них есть не только железные мечи и другое оружие, но и серия мощных арбалетов.

Что еще более важно, у клана Юй достаточно взрывчатки, а Гу Сяоле - гениального эксперта по подрыву. Если у врага действительно много оружия и боеприпасов, он не боится, и главное - позволить Чэнь Ю и Гу Сяоле упасть. взрывчатку и ввести воздушный удар.

Судя по тому, что Цзян отправлял людей покупать железное оружие в больших количествах, их снаряжение должно быть очень простым. Это должно быть самое примитивное оружие, такое как дубинки и копья, и самое большее какие-то каменные орудия.

Глава 458: Ни в коем случае не противник!

Поскольку у них есть преимущество, им не о чем беспокоиться.

На всякий случай Чэнь Юй все же приказал пистолет Мань Сяоцю и отдал его Янь Цзе, чтобы тот нес его в случае крайней необходимости. Если у противника есть только несколько пистолетов, у Ян Цзе пистолет в руке, и с мощным оружием Чэнь Юя. скорость и сила атаки, он определенно может легко убить этих двух парней.

На самом деле в доме еще несколько пистолетов и несколько патронов, просто они не учли, был ли у соперника пистолет раньше, и не принесли его.

Вопрос о том, есть ли у противника ружье, какое-то время слегка волновал всех, и их подготовка к бою быстро нормализовалась.

Четыреста человек, собравшихся в чрезвычайной ситуации, прошли обучение стрельбе из лука, творческой дубинке, военно-физическому боксу, а также навыкам захвата и ведения боя. Хотя они плохо обучены, они определенно обладают определенной боевой эффективностью.

Пятьдесят из четырехсот человек будут стрелять из лука и арбалета, и они будут играть нападающими в качестве дальнобойных атак; еще пятьдесят будут назначены солдатами тылового обеспечения, в основном ответственными за транспортировку предметов снабжения и медицинское обслуживание; последние триста будут главными силами, и солдаты разделятся. Три дороги - левая, центральная и правая.

Пятьдесят стрелков из арбалета во главе с Янь Цзе; пятьдесят логистов командовал Линь Вэйвэй; левую, центральную и правую армии возглавляли три племени, в том числе Ди Даю, Гу Бангрен и Ман Сяоцю.

Сяоюй стал главнокомандующим, Фу Сяосяо был военачальником, а Чэнь Юй и Сюй Цянь стали бездельниками, которые ничего не делали.

Все было правильно развернуто. В тот же день могучая команда из более чем 400 человек двинулась к племени Цзян под руководством Чжулана.

Чэнь Юй в шутку сказал: «Хотя у нас 400 человек, у нас есть четкое разделение труда и трехсторонняя армия. Это действительно так».

Фу Сяосяо улыбнулся и сказал: «Развитие и рост армии требует времени. После этой войны у Узу будет команда, которая действительно принадлежит ему. Кстати, где наш флаг? Почему мы его не видели? . "

Чэнь Юй торжествующе улыбнулся и сказал: «Это слишком яркое и вонючее. Когда вы доберетесь до лагеря и снова повесите трубку, это определенно будет потрясающе. Хе-хе».

Клан Цзян находится в двух днях пути от варварского племени. Поскольку они ведут войну, Чэнь Юй и другие могут наступать и отступать только с большой армией.

В сумерках они подошли к небольшому ручью и выбрали для лагеря относительно ровный луг.

Чэнь Юй обычно готовится к охоте в горах и заботится о питании каждого.

Сяоюй заколебался и подбежал, чтобы убедить его: «Брат Тяньшэнь, ты можешь пересечь гору, чтобы охотиться, но ты не можешь охотиться слишком много. Ты можешь улучшить еду для себя и нескольких сестер, но ты не можешь дать солдатам слишком много превосходных условий. Они сами Обладая руками и ногами, самой незаменимой пищей в лесу, я надеюсь, они смогут быть самодостаточными ».

Фу Сяосяо вторил и хвалил: «Сяоюй прав. Вы - начальник армии, поэтому вы должны позаботиться об этом. Если вы охотитесь, позвольте им идти сами по себе. Давайте просто посидим и насладимся преимуществами».

Чэнь Юй горько улыбнулся и кивнул, немного задыхаясь, как герой. Он поднял Фу Сяосяо и сказал: «Сяосяо, давай пойдем к уткам-мандаринкам в ручье, чтобы поиграть в воде, и, кстати, прикоснемся к рыбам, и мы. буду жарить и есть ".

Сюй Цянь немедленно прекратил это делать, вскочил, властно схватил Чэнь Юя за руку и злобно толкнул Фу Сяосяо: «Маленькая лисица, держись подальше от маленького человечка своей сестры. В наши дни он принадлежит ему». По-моему, если вы хотите, чтобы утка-мандаринка играла в воде, ваша сестра должна сопровождать его, а не вашу долю ».

Фу Сяосяо улыбнулся: «Что ж, сестра Цянь, ты самая большая в эти несколько дней, ты - Чжэнгун Нянгнян, иди. Мне пришлось обсудить военные дела с сестрой Янь и другими. Я военный мастер, не так занят как и ты. "

Сюй Цянь улыбнулся и отругал: «Плохая девочка, ты ругань, старшая сестра бесполезна в военных вазах, верно. Однако старшая сестра любит делать военные вазы, старшая сестра - просто женщина для утешения, которую привез в армию маленький человек, только Его утешительная женщина, хе-хе ".

Что касается споров и притворства ртами, среди группы сестер только Жэнь Юйсю может сражаться с Сюй Цянь, а остальные могут только пожелать победить Сюй Яоцзин.

Слова Сюй Яоцзин были смелыми и откровенными, и немногие женщины осмеливались конкурировать с ней.

Фу Сяосяо улыбнулся и покачал головой, больше не обращаясь к Сюй Цянь: она такая же умная, как и она, и никогда не будет делать скучных вещей.

Вскоре после того, как Сюй Цянь утащил Чэнь Юя, была поставлена большая палатка китайской армии. Сяоюй побежал, чтобы организовать небольшую группу стрелков из арбалета для охоты в горах и лесах. Кроме того, они также позволяют людям заходить в воду на рыбалку. Остальные продолжали ставить палатки, рубить дрова и поджигать костры.

Фу Сяосяо подождал, пока Ян Цзе и другие войдут в счет китайской армии, прежде чем

открыть: «Днем я думал об этом полностью. С нашим преимуществом нетрудно уничтожить врага одним махом, но это не наша настоящая цель ... "

Согласно ее задумке, она не стала атаковать клан Цзян, но разбила лагеря рядом с кланом Цзян и вела длительную войну с кланом Цзян. Основная цель их марша на этот раз двояка; один - убить двух парней по фамилии Цзян и спасти людей народа Цзян в глубоких водах; другой - тренировать войска.

Прямая атака может лучше всего достичь первой цели, но не может достичь второй цели.

Ян Цзе и другие не возражали против аргумента Фу Сяосяо. Фу Сяосяо продолжил предложение: «Ян Цзе, вы должны выбрать несколько умных и хороших людей в качестве разведчиков, то есть конных детективов на поле боя в древние времена. Пусть они сначала обнаружат положение врага, которое также является своего рода поездом, пусть Чжулан возьмет их и отправится в путь на ночь ".

Ян Цзе улыбнулся, встал и сказал: «Хехе, Сяосяо все еще задумчив, мы даже не думали об обнаружении лошади».

Фу Сяосяо улыбнулся и сказал: «Я прочитал много книг о походных сражениях и внезапно это вспомнил».

Ян Цзе немедленно побежал на поиски Ди Даю, попросил его устроить кого-нибудь на роль конного детектива и отправиться на ночь, чтобы узнать новости.

Оу Ланлань сказала с некоторым беспокойством: «Ночью в горах и лесах будет очень опасно. Будет ли опасно выслать несколько человек?»

Фу Сяосяо слегка кивнул и сказал: «Определенно опасности будут, но хорошие разведчики обучены опасностям».

Выйдя из временного лагеря, Сюй Цянь взял Чэнь Юя за руку и растянул ее на мягкой траве у ручья, улыбнулся и спросил: «Маленький человек, кто предложил разделить трехстороннюю армию?»

«Сяосяо, - сказала она, - каждый из лидеров трех кланов возглавит армию, и в будущем это будет легко контролировать и уравновешивать». Чэнь Юй честно ответил, а затем посмотрел на Сюй Цяня с сомнением: «Почему ты спрашиваешь об этом внезапно?»

Сюй Цянь ответил; «Я надеюсь, что Сяоюй поднял это».

Чэнь Юй нахмурился: «Ты беспокоишься, что амбиции маленькой девочки слишком велики, она будет отдавать предпочтение людям Ди в будущем?»

«Это не невозможно». Сюй Цянь торжественно кивнул, а затем сказал с серьезным лицом: «Люди не старые, а с древних времен есть много амбициозных женщин. У Цзэтянь и вдовствующая императрица Цыси - лучшее тому доказательство. Итак, маленький человек, возьми рыбку. как можно раньше. Ты не только покоришь ее народ, но и ее сердце ».

Глава 459 Гоблин, гоблин!

Чэнь Юй кивнул с кривой улыбкой, а затем улыбнулся и спросил: «Вы и Сяосяо бросились сопровождать меня, чтобы сказать мне это?»

Сюй Цянь намеренно потер руку Чэнь Юй парой гордого оружия: «Я хочу влюбиться в тебя. Однако не должно быть никакого вреда и защиты. Ты должен быть осторожен при вождении. Нянь Чуань, это не значит, что я выдавил. маленькая рыбка, но чтобы напомнить вам ".

«Я знаю, фея, я прошел достаточно далеко, не боялся быть замеченным другими, давай спустимся к утке-мандаринке, чтобы поиграть в воде». Чэнь Юй никогда не имел большого права купаться, и он не хочет повсюду следить за рыбками, отворачиваясь от этой темы.

«Не делай этого, еще рано. Я вспотею после стирки, так что поговорим позже. Ты несешь меня обратно в лагерь». Сюй Цянь отказался: «Если ты действительно попал в воду, я думаю, моя младшая сестра пострадает. Маленький человек, тебе не разрешают делать плохие вещи другим, они проявят инициативу, чтобы сделать тебе плохие вещи, когда придет время. приходит ".

Медленно неся Сюй Цянь обратно, Чэнь Юй почувствовала, что сердце Сюй Цянь глубже, чем Хай, и хотела угадать, о чем она думала. Она, кажется, очень открыта в своих словах и поступках, но в ней всегда есть чувство справедливости и терпимости. ее кости.

Сюй Цянь обеспокоена тем, что Сяоюй будет несчастна в будущем, и не исключено, что это возможно: она проработала на рабочем месте много лет. Она контактирует с самыми разными людьми. Она всегда была очень точной.

Ночью не было ни слова, и на следующее утро большие войска вышли из лагеря. Вчера вечером Чэнь Юй хотел найти Янь Цзе, Фу Сяосяои или Сюй Цяня для благополучия, но в лагере были сотни людей, которые были действительно неудобны, и все они отказались по этой причине.

Большая группа маршировала очень медленно. В двухдневном путешествии они шли два с половиной дня. На третий вечер они прибыли на место, выбранное лошадью для разбивки лагеря.

Команда из семи человек, выбранная Ди Даю, успешно выполнила задание. Хотя все были легко ранены, никто не потерял немного жизни. Поскольку в команде есть варвары, это сыграло обратный эффект при встрече с атаками зверя.

С наступлением ночи Фу Сяосяо развернул простую военную карту в Великом шатре китайской армии. Он указал на большой кусок относительно плоского луга между лагерем и кланом Цзян и сказал: «Это будет главное поле битвы. Местность плоская. Легко. Если у противника действительно есть ружье в руке и когда число маленький, мы отступим в этот горный лес. В горном лесу мы легко найдем укрытие, и тогда наши стрелки из лука и арбалета смогут проявить свою силу ».

Эта простая военная карта была временно нарисована Фу Сяосяо с помощью его техники отслеживания лошадей. Конкретный ландшафт еще предстоит исследовать на месте.

Чэнь Юй серьезно посмотрел на карту: «На вечеринке я проверю местность. Вы обсудите марширующий строй».

Сюй Цянь встал и сказал: «Чего вы ждете? Люди больше всего раздражают встречи. Маленький человек и сестра будут сопровождать вас, чтобы исследовать местность. Подождите меня и немедленно отправляйтесь в путь».

Сюй Цянь побежала посмотреть в походную сумку. Она нашла небольшой предмет и сунула его

в карман. Затем она обняла Чэнь Юя и вышла из большой палатки армии.

Обладая суперпамятью, Чэнь Юй быстро поднялся на вершину более высокой горы рядом с основным полем битвы с Сюй Цянем на спине.

Снисходительно глядя на плоские внутренние районы неподалеку, Чэнь Юй слегка кивнул и сказал: «Это примерно то же самое, что нарисовано на карте. Я просто не знаю, когда двое парней по имени Цзян пошлют войска, чтобы атаковать нас».

По его словам, он снова указал на северо-восток: «Они построили там очень огромный город. По сравнению с нашим большим внутренним двором и старинными деревянными зданиями, это определенно больше, чем это. Это слишком далеко, хотя у меня глаза ночью, но я плохо вижу. Думаю, это сотни тысяч квадратных метров ».

Сюй Цянь, похоже, не заботился обо всем, что сказал Чэнь Ю, а Гэ Гэ сказал с улыбкой; «Людям все равно, когда будет оплачен счет. Они знают только то, что сегодня была наша свадьба, а сегодня наша брачная комната проводит ночь свечей, мой муж, рабыня этого хочет! "

«Фея, почему ты всегда такой демон? Одно слово может разжечь мой огонь». Чэнь Юй улыбнулся и отругал Сюй Цяня на руки, а пара плохих рук очень честно ходила взад и вперед.

«Так как они феи, давай, давай, приезжай их поймать». Сюй Цянь вырвалась из объятий Чэнь Юя, побежала в сторону и цеплялась за него, пытаясь отказаться.

Когда Чэнь Юй набросился на нее, она с улыбкой убежала, прячась в сторону и снова цепляясь за него пальцами.

Он не мог этого хотеть, она хотела отказаться, и они играли на вершине горы.

Яркий лунный свет подобен стирке, брызги на землю, как легкий туман и проточная вода, тело Сюй Цяня изгибается, как змея, очень горячее.

Порезвившись некоторое время, Чэнь Юй внезапно уставился на внутренние районы внизу и сделал жест Сюй Цяня «замолчать». Только потому, что он увидел небольшую группу из дюжины людей во внутренних районах, ныряющих в их лагерь ночью.

Он указал пальцем на внутренние районы и мягко сказал: «Небольшая группа людей касается нашего лагеря. Должно быть, это детективная лошадь клана Цзян. Я убью их».

Сюй Цянь схватил Чэнь Юя за руку и прошептал: «Куда ты собираешься уговорить? Это противостояние двух армий. Лучше иметь обнаружение лошади. Если будет обнаружение лошади, завтра будет битва. "

Чэнь Юй кивнул с кривой улыбкой: «На этот раз мы тренируем солдат, а не убийц. Отпустите их, давайте продолжим».

«Конечно, мы должны продолжать». Сюй Цянь огляделся, указал на очень гладкий валун и сказал: «Мсанг-гонг, возьми дом раба и взгляни. Если верх будет гладким, мы будем на валуне. Роди маленькую обезьянку».

Большой камень был высотой около одного человека, размером с дом, и он выступал из вершины горы.

Чэнь Юй взглянул на валун, обнял Сюй Цяня горизонтально и прыгнул на валун.

Поверхность валуна может быть смыта дождем в течение многих лет, а поверхность очень гладкая, как нефрит.

Чэнь Юйхоу тревожно застегнула Сюй Цянь и не могла дождаться момента, когда она будет подниматься и опускаться, заставляя ее быстро задыхаться.

«То же самое, сир, стой, стой, ложись, раб этого хочет». Сюй Цянь оттолкнул Чэнь Юя, тяжело дыша, и сказал: «Тебе не разрешено проявлять инициативу сегодня вечером, тебе просто нужно наслаждаться этим. Раб постоянно повторяет, что ты хочешь заняться сексом. Мы должны заняться сексом сегодня вечером».

"Хорошо!" Чэнь Юй был очень тронут, послушно лежа на гладком валуне, ожидая, когда Сюй Цянь будет обращаться с ним, как с лошадью, скакая галопом и ревя прямо к счастливым облакам.

Чэнь Юй внезапно открыл глаза и спросил с недоверием и волнением: «Сестра Цянь, это ваш первый раз».

«Эй, это дешевле для тебя, дедушка, это не первый раз для невольничьего дома, дай мне помедленнее ...» Сюй Цянь втянула воздух и сказала, действительно, она не могла этого вынести.

"Что происходило все время?" Чэнь Юй честно и спокойно перестал делать плохие поступки. Он лежал как труп и не осмеливался пошевелиться. Он видел, что боль Сюй Цяня была настоящей, и холодный пот сочился со лба.

Глава 460 Отряд!

Сюй Цянь немного подождал, прежде чем ответить: «Я не думал о том, как вызвать у тебя другое чувство, и я не решил открыть тебе задний сад, поэтому я просто откладывал какое-то время. Ты сам пострадал ».

Труднее всего принять красавиц, Чэнь Юй испытывает смешанные чувства в своем сердце и не знает, что сказать. Он лежал молча, наслаждаясь, слушая мелодию Сяо Е Сюй Цяня, радостный, счастливый и тронутый.

Тело Сюй Цянь было чрезвычайно чувствительным, и вскоре она потерпела поражение. Чтобы отплатить красотам, Чэнь Юй отвернулся от гостя, поднял ее и отправился в сад перед ее домом на экскурсию, где нашел бесчисленное количество драгоценных камней. капель воды.

Чэнь Юй не стал терпеть это намеренно. Когда Сюй Цянь взлетел в последний раз, он вместе с ней взлетел на самый высокий пик счастья в мире.

Сидя на огромном валуне, слегка держа красавицу, Чэнь Юй мягко спросил: «Это все еще больно?»

Сюй Цянь лениво ответил: «Еще немного».

«Я исцелю тебя и лягу тебе на живот». - приказал Чэнь Юй бесспорным тоном.

«Нет, грязно. Подождем, пока я вернусь, чтобы постирать». Сюй Цянь отказался.

В этот момент команда разведчиков клана Цзян начала отступать. Чэнь Юй пересчитал головы и обнаружил, что никого не пропало. Он улыбнулся и сказал: «Считается, что Сяосяо и другие намеренно позволили разведчикам уйти».

Сюй Цянь сказал: «Не стоит недооценивать Сяосяо, она гениальная девочка. Если они с сестрой Ваннэн пойдут по одному и тому же пути, она может быть не хуже сестры Ваннэн. Сестра Ваннэн получила другое образование из-за ее семейных отношений. Читательница книг. Живой словарь просто покрыт аурой Сестры Магнум. В будущем она будет очень полезна тебе и всем нам. Она определенно женщина Чжугэ ».

Чэнь Юй повторил: «Я никогда не смотрел свысока на кого-то из вас. Вы - элита современного общества, но каждый из вас работает в своей сфере. В настоящее время мы находимся на стадии развития, и сияет аура сестры Ван Нэн. Первый. Вставай, отныне у каждого из вас будет сияющий нимб ".

В настоящее время он отослал Тан Ма из племени Цзян, а Чэнь Юй взял Сюй Цяня и медленно пошел к лагерю. Они не пошли прямо к большому счету Центральной армии, а пошли к ручью немного дальше от лагеря, чтобы залечить их раны.

Дверь в задний сад Сюй Цянь была взломана Чэнь Юй, так что это было естественным лечением. Затем они какое-то время поиграли в палисаднике ее дома и вернулись на Великий счет китайской армии в свежих и довольных руках. .

Фу Сяосяо, Ян Цзе, Оу Ланьлань, Линь Вэйвэй и Сяоюй все еще спали, ожидая их.

Фу Сяосяо и Ян Цзе посмотрели на Сюй Цяня неоднозначными глазами, что означало, что вы двое ушли так долго, прежде чем вернулись, и вы, должно быть, вошли в брачный зал снаружи.

Сюй Цянь ущипнула ее за талию и несколько раз выкрутила руки: «Я только что скручивала и скручивала маленького человечка, и скрученная талия вот-вот разорвется. Я пойду спать первым. Вы обсудите важные военные дела. Сян Гун, сегодня наша брачная ночь. На вечеринке ты должен прийти и переспать с рабом, не очаровывайся маленькой лисицей, ха-ха ».

Ян Цзе улыбнулся и отругал: «Фея Сюй, ты ничего не можешь сделать на войне, ты не можешь сделать брачный чертог, а когда война закончится, твоя свадьба обязательно будет реорганизована, и ты выиграла». не сдавайся, если не потеряешь кожу ".

Линь Вэйвэй сердито сказал: «Верно, в прошлый раз меня бросила сестра Цянь, за эту ненависть нужно расплачиваться».

Фу Сяосяо пошутил: «Хехе, сестра Цянь стала врагом народа».

Сюй Цянь равнодушно сказал: «Моя старушка всегда была твоим женским врагом, хорошо, кто делает мою старушку красивой? Ты не завидуешь. Ты, маленькая лиса, никому не позволено соблазнять подругу моей старушки сегодня вечером».

Сюй Цянь повернулся и вошел во внутреннюю палатку, Оу Ланлань подтолкнула Чэнь Ю, сидевшего рядом с ней, и спросила с игривой улыбкой: «Ты действительно взял фею?»

Чэнь Юй в шутку сказал: «Это единственное, что вам нужно, чтобы конфисковать вашу маленькую фею».

Сяоюй поднял руку и сказал: «Брат Тяньшэнь и я, вы конфисковали меня».

«Маленькая девочка, у тебя есть доля повсюду, давай поговорим об этом, когда ты разовьешься». Чэнь Юй улыбнулся, выругался и кивнул Сяоюй в лоб.

У них не было накаленной атмосферы до войны, но они стреляли как молния с войсками.

Поговорив и посмеиваясь некоторое время, Фу Сяосяо вмешался в эту тему и сказал: «Враг послал лошадь, чтобы осмотреть лошадь. Мы уже были готовы позволить солдатам спрятать лопнувший арбалет, чтобы они могли найти только наш железный меч. и железный меч. И обычные луки и стрелы ".

«Да, сестра Цянь и я видели команду на горе, чтобы обнаружить лошадей. В этом случае они нападут на нас завтра». Чэнь Юй слегка кивнул в знак согласия.

Фу Сяосяо слегка покачал головой и сказал: «Трудно сказать. Взамен они построили очень большую городскую стену. В городе сотни тысяч квадратных метров. Его легко защищать, но трудно атаковать. инициатива атаковать нас и ждать, пока мы атакуем. Город. Если мы атакуем город силой, мы понесем тяжелые потери. Современные люди по фамилии Цзян должны уметь бросать огромные камни, чтобы разбить нас ».

Двое мужчин прозванного Цзян был очень амбициозен, и они трудились в течение более года. Огромный город, построенный путем порабощения более чем 10 000 людей Цзяня, должен быть легко защищен и трудно атаковать. С интеллектом и знаниями своего современного народа они, должно быть, уже давно приняли все меры для защиты города.

У них может не быть сложных луков и стрел, но простые луки и стрелы, безусловно, будут доступны, и должно быть много солдат, охраняющих город. Совершенно неразумно атаковать меньшим количеством солдат и атаковать больше меньшим. Это ничем не отличается от ударов по камням яйцами.

Чэнь Юй горько улыбнулся: «Ты не дашь мне сделать выстрел. В противном случае я просто войду и открою городские ворота, и все проблемы будут решены с терпением».

Янь Цзе сказала: «Согласно Чжулан, двое мужчин по фамилии Цзян, скорее всего, братья. Один назвал себя Цзян Хуаном, а другой Цзян Ван. У них всегда был оборонительный настрой против Чжулан, и многие в городе использовали ее и не знали. . "

Снова говоря о Чжулан, брови Чэнь Юй невольно нахмурились: «Почему эта женщина выжимает зубную пасту, выдавливает то, что она знает».

По его словам, он не мог не взглянуть на Сяоюй и вспомнить напоминание и предостережение Сюй Цяня.

Фу Сяосяо улыбнулся и сказал: «Она вовсе не дочь вождя клана Цзян. Она просто шпионка. Она побежала к нам обоим, чтобы узнать о нашей ситуации и провести нас в урну. В этот момент я и Сестра Ван Нэн. Я догадалась об этом давным-давно, поэтому мы сделаем все возможное, чтобы атаковать их ».

«Как убедиться, что она Адские Дела?» Чэнь Юй был озадачен.

Ян Цзе объяснил с улыбкой: «Во-первых, она не может сказать достаточно, всегда прикрываясь; во-вторых, она не может сбежать из такого большого города; во-вторых, она

всегда спрашивает Ман Сяоцю. В нашей ситуации это так. Также невозможно, чтобы она не видела пистолета. Фамилия Цзян хочет силой подавить правящий клан Цзян. Вначале не было пистолета. Как они могут выжить? »

Фу Сяосяо добавил; «Значит, она, должно быть, шпионка. И мы также кое-что от нее скрыли, военное развертывание и оборудование не давали ей многого знать».

Глава 461 Атаки посреди ночи!

«Я обманываю, я действительно терпеть не могу вас. Я легла спать со своей невестой, дамами-генералами, женщинами-заговорщиками, если вам есть что обсудить, вы можете просто спросить меня, нужно ли вам это сделать. Я не делаю». Я не хочу быть оскверненным тобой. Сердца людей, это ужасно, приходят и уходят ». Чэнь Юй покачал головой и горько улыбнулся, в шутку заявив, что он встал и пошел к внутреннему счету.

Поскольку двое парней по фамилии Цзян могут посылать людей в Узу для закупки оружия в больших количествах, неудивительно, что в Узу отправляют другую шпионку, чтобы узнать о разведданных.

Чэнь Юй верил в предположения Фу Сяосяо и других, но он не хотел заниматься этим вопросом и планировал полностью разобраться с ними.

«Почему брат Тяньшэнь такой? Говорит о бизнесе». Сяоюй смотрел в спину Чэнь Юй, который встал и ушел с некоторым неудовольствием, и тихо пробормотал.

Фу Сяосяо пошутил: «Он ленив и не хочет использовать свой мозг. На самом деле он умен и не хочет вычислять людей. Конечно, он считает, что мы можем хорошо справиться с этими вещами. Он такой же, как владелец магазина, который отвечает за общую ситуацию. Мы сделаем за него тяжелую работу. Сяоюй, - сказал он, нападая на клан Сяцзян и считая вас королевой, хватит ли у вас уверенности, чтобы управлять страной? "

Сяоюй слегка нахмурилась, огляделась вокруг сестер, некоторое время колебалась, прежде чем сказать: «Я не знаю, я все еще хочу жить с тобой в большом дворе, как и ты, чтобы узнать больше. Я принцесса нашей семьи Ди. Ему суждено возглавить племя. Теперь, когда у меня есть вы и Вселенная, я также подумал о том, чтобы разделить ответственность за брата Тяньшэня и управлять Вселенной. Но я боюсь, что если у меня не получится, я разочарую вас .

Янь Цзе и Фу Сяосяо посмотрели друг на друга и поняли друг друга глазами. Сяоюй, девушка, действительно амбициозна, но она также честна. В будущем, если Юго будет передана ей, это будет благословением или проклятием, и это будет зависеть только от нее.

Фу Сяосяо посмотрел на Янь Цзе и спросил: «Вы с Сяоюй остались посреди ночи?»

Ян Цзе улыбнулся и кивнул: «Вы с Ланланем ложитесь спать пораньше».

Сюй Цянь и Чэнь Юй не хотели беспокоиться о войне, и они не сказали им, что люди Цзяня могут атаковать ночью.

В клане U всего четыреста солдат, что намного меньше, чем в клане Цзян, и они намеренно скрывают такое сложное снаряжение, как арбалет Лянь Фа Цян. Если двое парней по фамилии Цзян отчаянно нуждаются в быстром успехе, они определенно решат атаковать сегодня ночью.

Фу Сяосяо и другие красавицы не только устроили ярких и секретных стражей для ночного

дежурства, но и предупредили всех солдат заранее, чтобы они готовились к битве в любое время.

Проведя ночь в мире, клан Цзян не стал атаковать.

Рано утром Чэнь Юй вытянулся и вышел из большой палатки армии, увидев, что все солдаты выстроились в линию, как будто готовились атаковать клан Цзян. Поэтому он быстро подошел к Фу Сяосяо и удивленно спросил: «Идем. атаковать город? "

Фу Сяосяо улыбнулся и покачал головой: «Обычная практика, нашей команде не хватает интенсивных тренировок по гимнастике. Заточив ружье перед боем, несчастья больше нет».

Чэнь Юй посмотрел на Фу Сяосяо с игривой улыбкой: «Практикуясь перед врагом, вы хотите, чтобы враг запаниковал».

Фу Сяосяо улыбнулся и кивнул: «Мы не пойдем атаковать город. Если они не атакуют, мы обучим наши войска. В любом случае, вторая цель нашего марша - обучить наши войска. Через некоторое время мы потянем. войска в глубь страны на строевую подготовку. Вы с невестой собираетесь это увидеть? "

Чэнь Юй оглянулся на палатку, но Сюй Цяня не было видно, и он обнял Фу Сяосяо за талию: «Почему бы нам обоим тоже не потренироваться, я скучаю по тебе».

«Отвали, в эти несколько дней это фея, не трогай меня. Я не хочу, чтобы фея ругала меня как лисицу после того, как ты подбросил». Фу Сяосяо улыбнулся и проклял, открыв больную руку Чэнь Юй, и одарил его очаровательным взглядом.

После завтрака, по приказу Сяоюй, левая, центральная и правая армии были привлечены к выбранным основным внутренним районам поля боя для тренировок. Они кричали и кричали, и они были ужасающими.

Пятьдесят бойцов и стрелков из арбалетов прячутся в близлежащих горах и лесах, пристально глядя на это место. Если в клане Цзян произойдет небольшое изменение, они выбегут как можно быстрее и внезапно убьют врага.

Чэнь Юй держал большой зонтик из банановых листьев, обнял Сюй Цяня и с улыбкой наблюдал. Он в шутку сказал: «Я чувствую себя немного похожим на военный парад».

Сюй Цянь посмотрела на палящее солнце над своей головой и потянулась, чтобы коснуться Чэнь Юя: «Семья рабов думала, что скоро стемнеет, а затем свернула простыни с Сян Гун и позволила им вместе раскрыться в палисаднике и в саду. заднем дворе."

Проведя первый день военного обучения, клан Цзян не сделал никаких шагов.

В течение трех дней клан Юй каждый день тренировал солдат во внутренних районах, а клан Цзян не совершал никаких движений. Обе стороны смотрели друг на друга через плоские внутренние районы, но они также были в тупике. мирно.

Этим вечером Чэнь Юй и другие лидеры на государственном уровне снова собрались у большого армейского аккаунта, чтобы обсудить контрмеры.

«Если они не будут нападать на нас все время, мы продолжим тренироваться так. Чье терпение лучше этого?» Чэнь Юй молча взглянул на Фу Сяосяо и других ответственных женщин.

Фу Сяосяо улыбнулся и покачал головой: «Завтра дело за вами. Завтра вы будете послом в городе клана Цзян, чтобы побудить их сдаться».

«Боже мой, самое ядовитое женское сердце, жена Сяосяо, ты убиваешь своего мужа». Чэнь Юй преувеличенно плакал и опирался на Сюй Цяня.

Неожиданно Сюй Цянь оттолкнул Чэнь Юя: «Отвали, моя сестра, и твой медовый месяц закончился. Теперь ты принадлежишь всем сестрам. Не всегда думай о том, чтобы воспользоваться моей сестрой и съесть тофу моей сестры. Когда ты был мужчина, ты должен умереть за свою сестру. Ты бросил дыру в задней части дыры несколько дней назад. Ты должен позаботиться об этом несколько дней, гул!

Сюй Цянь холодно напевал, встал и ушел, оставив нескольких красоток, которые смотрели на Чэнь Юя с радостной улыбкой.

«Ну, Вэйвэй, ты еще не принял ванну. Твой муж отведет тебя в ванну. Пусть обсуждают войну. Ты просто врач». Чэнь Юй властно схватил Линь Вэйвэя и вышел из палатки к ручью. Во время прогулки.

«Муж, сестра Цянь сделала это намеренно. Она не хочет занимать тебя все время, не сердись на нее». Добросердечную Линь Вэйвэй держала Чэнь Юй, и она не забыла сказать что-то за Сюй Цянь.

Чэнь Юй выгнул лицо из яростного рта Линь Вэйвэя: «Я вижу, он так сладко пахнет, я откушу еще несколько раз».

«Плохо, ты можешь делать все, что хочешь. Ты должен это сказать». Линь Вэйвэй сердито потянул Чэнь Юя за ухо.

Планы никогда не угнаться за изменениями. Ранним утром следующего дня Чэнь Юй обнял спящего Линь Вэйвэя Чжэнсяна и внезапно проснулся от громкого сигнала.

В спешке одевшись, Чэнь Юй не мог дождаться, чтобы сказать: «Жена Вэйвэй, не волнуйся, я пойду сначала посмотрю».

Чэнь Юган бросился к Фу Сяосяо и остальным и увидел, что Чжулан стоит на коленях, плачет и умоляя: «Пожалуйста, спасите мой народ».

Солдаты в палатках быстро вышли и быстро собрались, но 50 стрелков все еще не было.

Оу Ланлан поднял Чжуланга и сказал: «Проверьте еще раз и немедленно сообщите, если возникнет новая ситуация. Мы не будем сидеть сложа руки, будьте уверены, мы обязательно спасем ваш народ».

Глава 462: Женщина Чжугэ!

Глаза Чжулана смотрели прямо, и, поклонившись ему в знак благодарности, он сразу же встал и убежал.

Не дожидаясь, пока Чэнь Юй спросит об этом, Фу Сяосяо объяснил: «Люди Цзяна приняли меры. Армия ушла из города, но старые, слабые, больные и инвалиды из народа Цзяна используются в качестве физического щита. Чжулан вернется, чтобы спасти нас и свой народ ».

«Разве она не из адских дел? Как она может позаботиться о своем народе?» Чэнь Юй нахмурился.

«Когда истина ложна, ложь также верна. Старый, слабый, больной и инвалид Цзян из национальности Цзян - это факт. Трудно сказать, правда ли Чжулань. В любом случае, эти старые, слабые, больные и Люди с ограниченными возможностями Цзяна должны быть спасены. Мы, война, только для войны, а не для мясников » Янь Цзе сказал низким голосом.

Люди Цзяна использовали старых, слабых, больных и инвалидов как физический щит, которого они не ожидали, и какое-то время они чувствовали себя растерянными.

Чэнь Юй крикнул «зверь» и яростно спросил: «Какова их цель? Заставить нас отступить?»

Фу Сяосяо угрюмо покачала головой: «Это не так просто, заставить нас отступить - это просто стратегия для них. Если мы не угадаем неправильно, на нашем пути к отступлению будет засада. Они определенно решат устроить засаду. опасная местность. Когда мы отступаем, мы будем терпеть врага взад и вперед, и мы определенно понесем тяжелые потери.

«Если мы проигнорируем жизнь и смерть этих старых, слабых, больных и инвалидов, это вызовет гнев людей Цзяня, и мы станем настоящими захватчиками. Когда придет время, все люди станут солдатами и даже если мы сможем разрушить город народа Цзян, выигрыш не будет стоить потерь. Первоначальное намерение непоследовательно. Кроме того, за этими старыми, слабыми, больными и инвалидами должны стоять их лучники. Как только две армии противостоят друг другу , они выпустят стрелы. Если мы будем сопротивляться, мы выстрелим в мясной щит. Если я не буду сопротивляться, я смогу стать только Их живой целью ».

«Это хорошая стратегия. Это не только ожесточенная война, но и борьба и война. Двое парней по прозвищу Цзян ни в коем случае не просты. Такую безжалостную стратегию можно придумать, и она кажется чрезвычайно злой. . Поколение ".

«Он не войдет, он не отступит. Что нам делать, сидеть и ждать смерти. Я убью этих двух ублюдков сейчас». Чэнь Юй ревел снова и снова, неся палку в виде змеи и собираясь уйти.

Фу Сяосяо схватил Чэнь Юя и сказал с улыбкой: «О чем ты так беспокоишься? Почему ты совсем не чувствуешь себя спокойным. Раз ты хочешь драться, давай сразимся с ними. Сестра Янь, позволь тебе Пятьдесят лучников из лука и арбалета. в Японии отказались от арбалетов и обменяли их на луки. Все стрелы были сняты со стрел, и они пошли прямо, чтобы стрелять по этим мясным щитам. Когда мясные щиты были спасены, они заменили их мощными арбалетами ».

"Понять!" Ян Цзе принял приказ и бросился в ближайший лес.

«Генерал левой армии Ди Даю подчинился приказу и повел левую армию, следуя за стрелком из лука и арбалета. Твоя задача - не убить врага, а спасти мясной щит». Фу Сяосяо снова отдал команду Ди Даю.

Ди Даю улетел под его командованием.

«Генерал китайской армии Гу Бангрен выполняет приказы ...»

«Генерал правой армии Мань Сяоцю подчиняется ...»

«Вэйвэй слушает приказ ...»

Фу Сяосяо упорядоченно отдавал приказы один за другим, а генералы выполняли свои приказы.

Она позволила лучникам из луков и арбалетов стрелять в мясной щит безголовыми стрелами, чтобы рассеять мясной щит и вызвать панику в армии Цзяна и вызвать беспорядки.

Затем стрелок из арбалета сменил лук, чтобы убить арбалет: левая армия отступает, только чтобы спасти мясной щит, средняя армия отступает, чтобы прикрыть мясной щит, а правая армия является настоящим убийцей и последствием.

Но Фу Сяосяо потребовал, чтобы армия правых не любила войну. Их цель в этой битве одна - спасти эти плотские щиты.

Травмы на поле боя неизбежны, а медицинская бригада - последняя гарантия. Это необходимо для обеспечения безопасности солдат, которые вовремя спасают мясной щит.

До тех пор, пока они могут успешно спасти мясной щит, даже если они выиграют эту битву, они также могут серьезно поспешить, чтобы завоевать сердца людей Цзяна в будущем.

Сюй Цянь подтолкнул Чэнь Юя и сказал с улыбкой: «Как насчет того, что Сяосяо - женщина Чжугэ?»

«Отныне меня и моего ребенка будут называть Сяо Чжугэ». Чэнь Юй сказал в шутку. С точки зрения стратегии и командования армией Фу Сяосяо абсолютно восхищает его.

«Сестра Сяосяо действительно потрясающая». Сяоюй сказал с волнением и восхищением.

Сюй Цянь многозначительно сказал: «На самом деле, у каждого из нас есть свои способности, вы только что видели мех. Любой, кто хочет быть нашим врагом или противостоять нам, в конце концов попадет в тупик. Я говорю ни о ком…».

Чэнь Юй нахмурился, взглянул на Сюй Цяня, а затем на Сяоюй.

У Сяоюй не было никаких странных выражений лица, но он все равно смотрел на Фу Сяосяо с восхищением.

Авангард из пятидесяти человек быстро столкнулся с противником. Следуя приказу Янь Цзе, они, не колеблясь, подняли стрелы и натянули луки. Слабый и больной щит из плоти.

Хотя у этих стрел нет стрел, они очень болезненны при попадании в тело.

Некоторые из мясных щитов упали на землю и завыли, а некоторые ударили себя по голове. Первоначальная линия тысяч вражеских войск мгновенно стала неспокойной.

Мясной щит был атакован, и противник лишь символически выпустил несколько стрел, затем быстро отступил и убежал.

Янь Цзе нахмурилась, не приказала погоню и не разрешила лучникам стрелять очередями из арбалетов, она всегда считала поражение врага слишком странным и необоснованным.

Около сотни старых, слабых, больных и выведенных из строя живых щитов с почти нулевым числом жертв были спасены и доставлены обратно в лагерь. О раненых Щитах хорошо позаботились, и все были расселены.

Чэнь Юда подозрительно спросил Фу Сяосяо: «Что случилось? Уходя на пенсию без боя, какие трюки они разыгрывают?»

Фу Сяосяо с уверенностью сказал: «Противостояние двух армий - это просто своего рода испытание для них, чтобы узнать, какое у нас есть оружие. Бежавшие солдаты вообще не являются хорошо обученными регулярными войсками, они должны быть обычными жителями. . Или рабом, притворяющимся им. Кроме того, когда мы атаковали мясной щит, их цель была достигнута, мы думали, что потеряем сердца людей Цзяна ».

«Мы выиграли битву полностью. Ян Цзе проворный, не обнажил серию сильных арбалетов, и мы успешно спасли более сотни живых щитов. Они не стоят потери, хе-хе».

Чэнь Юй слегка дернул уголком рта и подумал с легкой улыбкой: «Кажется, это такая причина. Давай, жена Сяосяо, позволь ее мужу поцеловать его в награду. Победа в этой битве полностью благодаря тебе. . "

После победы в первом сражении боевой дух солдат Узу был высок.

Чэнь Юй и Фу Сяосяо выразили соболезнования и посетили старые, слабые, больные и инвалиды физические щиты, показывая, что у них нет злого умысла, просто чтобы «освободить» их. Фу Сяосяо также намеренно упомянул Чжулан, дочь старого вождя Национальность Цзяна.

Старик с бородой и волосами взволнованно взревел; «Чжулан мертва, а моя дочь мертва. Она была убита этими двумя демонами звучащим магическим оружием».

Фу Сяосяо и Чэнь Юй посмотрели друг на друга, и казалось, что старик был старым вождем национальности Цзян. Магическое оружие, которое звенело у него во рту, скорее всего, относилось к оружию.

Глава 463: Великая война!

Чэнь Юй сразу же побежал взять пистолет в руку Янь Цзе и спросил старого вождя, было ли волшебное оружие таким пистолетом и сколько таких точилок было в руках двух братьев по фамилии Цзян.

Старый вождь очень боялся пистолетов, но он также четко ответил на вопрос Чэнь Юя. Он не знал, сколько пистолетов было у двух братьев по фамилии Цзян, но он был уверен, что у них был хотя бы один.

Когда они пришли к племени Цзян, они использовали оружие, чтобы подавить их, а затем позволили им атаковать несколько небольших племен поблизости.

То, что сказал старый вождь, было похоже на то, что сказала фальшивая Чжулан, но было гораздо более подробным и достоверным, чем то, что она сказала. Его слова полностью подтвердили предположение Фу Сяосяо, когда он собрал армию перед расой варваров, и что Чжулан был шпионом.

В мясном щите есть старый вождь клана Цзян, что стало сюрпризом для Чэнь Юя и других. В будущем он будет более убедительным для людей клана Цзян.

Лошадь группы из семи человек вернулась, но Чжулан не вернулась и последовала за отступающей армией племени Цзян в город племени Цзян.

«Похоже, она тоже довольно умна. Зная, что дело раскрыто, она сбежала обратно к хозяину». Сказал Чэнь Юйшэнь с улыбкой.

Более ста человек Цзян, которые были убиты, старики, слабые, больные и инвалиды имеют разный цвет кожи, включая белых, черных, желтых, смуглых и детей разного цвета кожи.

Само собой разумеется, что распределение человеческих рас в аду будет очень разным, но национальность Цзян - это смешанная раса людей с разным цветом кожи, что озадачило Чэнь Юя, и ему пришлось попросить совета у Фу Сяосяо.

Фу Сяосяо тоже подумал, что не может быть причины, и лукаво ответил, что в пруду водятся такие рыбы, как карась, сазан и белый амур. Неудивительно, что человеческие расы разного цвета кожи живут вместе.

Сказав это, она все же смело догадалась, что, возможно, давным-давно предки клана Цзян имели крупномасштабное движение, а затем они собрались вместе и смешались, чтобы стать нынешним кланом Цзян. изначально был сочетанием нескольких соседних племен, возможно, каждое племя представляет собой отдельную человеческую расу.

Вторая половина предположений Фу Сяосяо была тут же отвергнута Чэнь Юй, поскольку он специально спросил старых вождей клана Цзян, что они представляют собой смесь нескольких человеческих рас. Что касается того, почему это так, то старый вождь - тоже непонятно.

На данный момент вещи, которые я не могу понять, остались позади. Это последовательный стиль Чэнь Юя, и он никогда не повредит этим ненужным мозгам. Ему было все равно, как он сражался в битвах, с которыми он был связан, или, что сказало, что военные дела были оставлены Фу Сяосяо и другим красавицам, и это было достаточно, чтобы сказать, когда ему нужно было выйти.

Утренний бой закончился. Хотя Узу победил, Фу Сяосяо и другие по-прежнему чувствовали некоторое сожаление. Несколько ведущих глав государств собрались вместе, чтобы угадать, что клан Цзян будет делать дальше, и в то же время они обсуждали контрмеры.

Как ранее сказал Фу Сяосяо, это не только битва храбрости и ожесточенного боя, но и битва умов. Чтобы оставаться непобедимыми, они должны заранее продумать различные странные уловки, которые совершит клан Цзян, а затем придумать с соответствующими контрмерами.

Чэнь Юй просто хотел быть лавочником, не заботясь о том, как вести себя в этой битве, Сюй Цянь совершенно не смотрел в сторону. Двое из них без проблем заперлись в казармах, поэтому они решили немного повеселиться, выйти на улицу. поиграйте в воде или найдите уединенное место, чтобы сражаться на протяжении 300 раундов.

Эта пара мужчин и женщин, которые были похожи на молодоженов, сразу же поладили, и, получив известие от Фу Сяосяо и других, они ушли вместе.

"Мой муж, я больше не могу ходить!" Вскоре после того, как она вышла из лагеря, Сюй Цянь начала хвастаться толстым мужчиной и вести себя как ребенок.

Чэнь Юй понимающе улыбнулся, неся Сюй Цянь на спине, думая, что будь здесь Бай Цзе или Жэнь Юйсю, она бы обязательно отругала Фею Сюй. Старушка притворилась маленькой девочкой и вела себя кокетливо.

Сколько лет Сюй Цяню, всегда было загадкой. Чэнь Юй никогда не спрашивал и не

осмеливался спрашивать. Как говорится, возраст женщины - это секрет. Она выглядит очень опытной и зрелой, но на самом деле она такая же чистая и милая, как маленькая девочка, когда она такая милая и милая.

Все говорят, что Бог справедлив, но Чен Ю считает, что эти красавицы вокруг него - возлюбленные Бога, каждая из которых должна иметь красивый внешний вид и фигуру.

Возьмем, к примеру, Сюй Цянь. Если вы посмотрите только на ее фигуру, она определенно обладает очарованием женщины примерно 30 лет, но если вы посмотрите на ее лицо в одиночку, она подумает, что она всего лишь совсем юная девушка лет 20.

Тонг Янь с молоком подходит не только Ли Синю, но и Сюй Цяню. Просто Сюй Цянь более зрелый и обаятельный, чем Ли Синь.

Пройдя некоторое время по горам и лесам, Чэнь Юган нашел пещеру и собирался отвести в нее Сюй Цяня, но услышал звук рога из лагеря.

Клан Цзян снова атаковал! Неся Сюй Цяня на спине, Чэнь Юй полетел в лагерь, как гепард из джунглей. Хотя Фу Сяосяо и другие все еще очень беспокоились о проблемах безопасности, он хотел быть только продавцом.

Сюй Цянь сделал то же самое, постоянно убеждая Чэнь Юя: «Мэнни, поторопись, поторопись, мы идем, мы почти у цели, давай, сделай еще!»

Ее настойчивый призыв казался немного неподходящим для детей, ни в коем случае, она привыкла быть феей.

Быстро вернувшись, Чэнь Юй увидел Фу Сяосяо и остальных, стоящих вместе на расстоянии, и перед ними был Чжулан.

Фу Сяосяо поспешил на встречу с Чэнь Юй, улыбнулся и сказал: «Чжулан здесь, чтобы быть лоббистом и убедить нас сдаться. Он сказал, что вам нужно передать письмо, поэтому мы перезвонили вам с рогом и не стали». Я тебя не беспокою. Хорошо, что с сестрой Цянь ".

"Какой козыр имеет фамилия Цзян?" Чэнь Юйчун и Фу Сяосяо слегка кивнули, посмотрели на Чжуланя с отвращением и спросили низким голосом.

Чжулан протянул Чэнь Юю кусок шкуры животного, на котором было написано много слов.

Чэнь Юй грубо взглянул на него и протянул Фу Сяосяо: «Ты можешь позаботиться об этом».

Фу Сяосяо улыбнулась и кивнула, глядя на текст на шкуре животного, ее лицо стало более мрачным, и она неудержимо выругалась: «Мудак, возьми эту женщину, вытащи ее и разрежь!»

"Да!" Ди Даю со стороны громко принял его команду, и как только он махнул руками, двое солдат бросились забирать Чжуланя.

Выражение лица Чжулана резко изменилось, и он удивленно закричал: «Две армии не должны быть разделены в битве!»

"Бабушка тетя должна убить тебя сегодня!" Фу Сяосяо впился взглядом, бросился вперед, хлопнул рукой по большому рту Чжулана и злобно сказал: «Опусти его, руби!»

Лицо Чжуланга было похоже на пепел, отчаянно борющийся, но его оттащили назад два

солдата Вселенной.

Ян Цзе внезапно остановился и сказал: «Подожди, Сяосяо, успокойся. Это старая поговорка, что две армии не должны быть отрезаны в битве. Она всего лишь проповедник, и преступление не является смертельным. Позвольте ей вернуться великодушно. . "

Полная грудь Фу Сяосяо сильно колыхалась, ее кулаки были сжаты, костяшки пальцев казались белыми, как чеснок, и она выглядела очень сердитой и сердитой.

Спустя долгое время Фу Сяосяо вздохнул: «Забудь об этом, отпусти ее. Вернись и принеси послание двум хозяевам своего дома. Мы скорее умрем, чем следуем, мои слова покажут слова всех наших сестер. , убирайся!"

Глава 464 Восхождение!

В последнем случае она, очевидно, сказала это в Чжуланге.

Чэнь Юй, который только что прошел несколько шагов, нахмурился и откинулся назад, взглянул на шкуру и сердито сказал: «Вернись и скажи этим двум ублюдкам, если женщины Лао-цзы потеряют волосы, я обязательно лечу. их обоих. Встряхните кости и взорвите пепел, и делайте то, что говорите, и никогда не ешьте ".

По его словам, он ударил кулаком по большому камню сбоку. Полувысокая скала сначала треснула, а потом разлетелась на куски.

Чжуланг испугал духа и убежал, катаясь.

Вернувшись к военному счету, Чэнь Юй с улыбкой спросил Фу Сяосяо: «Что ты думаешь?»

Фу Сяосяо улыбнулся и сказал: «Солдаты придут, чтобы блокировать, вода придет, чтобы укрыть, и они будут разобраны».

Сяоюй подозрительно посмотрел на Чэнь Юя, а затем на Фу Сяосяо: «Брат Тяньшэнь, сестра Сяосяо, вы двое притворялись, что ваш предыдущий гнев действовал?»

Чэнь Юй улыбнулся и сказал: «Не все. Если бы не тренировки солдат, я бы действительно пошел и разбил этих двух ублюдков».

Сяоюй слегка покачал головой, показывая, что не понимает. Линь Вэйвэй тоже был в недоумении: «Что написано в письме?»

Фу Сяосяо улыбнулся и передал Линь Вэйвэю письмо о сдаче, написанное на шкуре животного: «Посмотрите сами».

Прочитав его, Линь Вэйвэй отругал: «Бесстыдник!»

Общее содержание книги убеждения состоит в том, что Цзян Хуан и Цзян Ван уже исследовали положение клана Юй, зная, что их общая численность составляет более 2000 человек, а возможность набрать 400 человек для сражений - это уже предел. Остальные члены клана Юй старые, слабые, больные и инвалиды, уязвимые.

Для сравнения, клан Цзян имеет население более 10 000 человек и почти 5 000 элитных солдат. Они уверены, что уничтожат клан Юй одним махом.

Затем последовали несколько вежливых слов, в которых говорилось, что Бог обладает достоинством вести хорошую жизнь и не хочет убивать клан Юй. Я надеюсь, Чэнь Юй сможет приказать сдаться.

Они также знали, что рядом с Чэнь Юй было около двадцати лучших красавиц. Если Чэнь Юй сдастся, они оставят его с двумя красавицами в качестве жены и наложницы, и они сделают его штатным чиновником.

Что до других красоток, то они должны понравиться его братьям.

В конце концов, они пригрозили, что у них в руках пистолеты и достаточно патронов. Кроме того, они отправили команду из тысяч элитных солдат в объезд Узу.

Если Чэнь Юй не отдаст приказ сдаться завтра, они нападут с размахом, уничтожив свою команду из четырехсот человек, и в то же время они проведут кровавое подавление и резню против людей клана Юй. все красотки в большом дворе будут запечатлены как их жены, а Чэнь Юй будет убита навсегда.

Он также посоветовал Чэнь Юю подумать дважды.

Чэнь Юйшэнь улыбнулся и сказал: «Похоже, что эти два ублюдка хорошо поработали в разведке, но она не исчерпывающая. Предполагается, что они отправляли людей только к древним, чтобы расследовать ситуацию, и не пошли в близость к дому для обнаружения.

Фу Сяосяо слегка кивнул и улыбнулся: «Ха-ха, верно. Они не упомянули золото или железную руду, очевидно, они не понимают. Елань высокомерный».

"Что означает высокомерие Йеланга?" - подозрительно спросила Сяоюй. Хотя она хорошо владеет китайским, некоторые идиомы все еще неясны.

«Я думаю, что я очень силен и все под контролем, но на самом деле я очень мало знаю». Чэнь Юй объяснил с улыбкой.

"Сэр, что вы делаете?" Ян Цзе в шутку спросил Фу Сяосяо, прочитав письмо с убеждением в шкуре животных.

Угроза императору Цзяну полностью игнорировалась ими. Во-первых, от Цзяна до Юя варварское племя просто необходимо.

Где варвар? Это граница между Узу и глубокими джунглями. Хотя сильные люди варваров либо пошли ко мне, либо были призваны сражаться, большая кошка, царь зверей, охраняла племя.

Не говоря уже о том, действительно ли император Цзян послал тысячу элитных войск для нападения на варваров, этого было бы недостаточно, чтобы увидеть, было ли это в несколько раз больше. Пока большая кошка издавала тигровый рык, звери в джунглях приходили. , а тысячи лошадей и лошадей хватило бы только на то, чтобы заткнуть им зубы.

Десять тысяч шагов назад и сказал, что даже если тысяча элитных мужчин и лошадей, которых может не существовать, прорвутся через линию обороны варвара, они ворвутся в большой двор. Ни одна из красавиц в семье не вегетарианец. Один Юй Ютонг может стрелять в большое количество из них.

Кроме того, золотой рудник Вэйвэй находится далеко от большого двора, где находится более

100 сильных горняков. Если комплекс будет атакован на ранней стадии, они обязательно помогут, а Гу Сяоле может убить большой его кусок, бросив детонатор случайно.

Для Чэнь Юя и других угроза Цзян Хуана была не чем иным, как громким разговором, и все это было шуткой.

Фу Сяосяо и Чэнь Юй сознательно рассердились перед Чжуланом, а Ян Цзе отговорил Фу Сяосяо «не вести себя», а действовать, и позволил ей увидеть их гнев и почти иррациональность, а также позволил ей увидеть. Они действительно боялись угрозы со стороны Император Цзян.

Вместо этого Фу Сяосяо спросил: «Сестра Янь, вы тогда не видели письма о капитуляции. Как вы так хорошо сотрудничали?»

Ян Цзе с улыбкой указал на Чэнь Юя: «Наш маленький человечек никогда не забывает. Он может ясно видеть содержание письма с первого взгляда и делает вид, что оставил его вам, как будто не видел ясно, а вы в ярости. Можно сказать, что вы двое играете двойное действие. Я буду следить за течением и помогу вам, ха-ха ».

"Генерал Ян мудр!" Фу Сяосяо шутит над рукой Янь Цзе.

Ян Цзе в ответ поклонился: «Моего сержанта абсурдно хвалят».

Ба Ба Ба! Сюй Цянь похлопал по столу и торжественно сказал: «Серьезно, теперь враг, мы здесь, чтобы сражаться, а не путешествовать в отпуске, почему вы совсем не напряжены!»

Чэнь Юй громко рассмеялся и сказал: «Разве нужно напряжение, чтобы иметь дело с двумя клоунами? Нет, хахаха!»

Немного пошутив, Фу Сяосяо сурово сказал: «С этой точки зрения император Цзян просто блефует. Несомненно, что у них в руках есть пистолеты, и совершенно невозможно, чтобы у них было достаточно боеприпасов. Они поработили Цзяна. в течение года Члены клана устраивают кули и убивают и подавляют их на каждом шагу. У них не может быть пяти тысяч человек. За исключением старых, слабых, больных и инвалидов, мужчин и женщин не более трех или четырех тысяч солдат. В этой битве у них нет идеальных шансов на победу, потому что у нас есть железо. Оружие, а у них нет ".

Чэнь Юй протянул руку и обнял Фу Сяосяо за плечи. Увидев, что Янь Цзе и Сюй Цянь смотрят на него с улыбкой, он быстро отпустил, подумал прямо и властно и посадил Фу Сяосяо к себе на колени. Миссис Сяо, дело не в том, что я вам не верю, просто я волнуюсь. Вы сказали, что у них недостаточно боеприпасов, просто догадываюсь, мне не по себе. Что, если они действительно найдут «Склад боеприпасов»? Я боюсь любого из вас. Что-то случилось, вы все мои жены ".

Увидев, что все красотки шутят или смотрят на него, Чэнь Юй передумал и сказал: «Вы можете отругать меня или наказать меня. Я просто не хочу, чтобы с вами случился несчастный случай, даже если вы повредите волосы. эгоист, я крупный мужчина, но боюсь, что у любого из вас будут проблемы. Я пойду и убью этих двух ублюдков ».

По его словам, он положил Фу Сяосяо, поднял палку в виде змеи и зверски ушел, причем боги блокировали убийство богов, а Будда блокировал власть Будды.

Глава 465 Коренные народы!

Фу Сяосяо схватил Чэнь Юя, протянул тонкий нефрит, чтобы указать на его лоб, и улыбнулся: «Это не мило, если ты слишком много играешь. На самом деле, мы все предвзято относимся к оружию, думать об оружии слишком страшно. Это дело, я должен позвольте сестре Ян объяснить, что в отношении оружия и боеприпасов ее слова более успокаивающие ».

Увидев, что Чэнь Юй подозрительно смотрит на себя, Ян Цзе улыбнулась и объяснила: «Эффективная дальность стрельбы из пистолета типа 92 составляет 50 метров. Эффективная дальность стрельбы из луков и стрел варьируется. Все луки и стрелы, которые мы используем, тщательно выбраны Ютун. И после нескольких улучшений эффективная дальность стрельбы может достигать около 100 метров. Эффективная дальность стрельбы нашего многозарядного арбалета составляет более 100 метров, что должно быть тщательно разработано и изготовлено компанией Magnum ».

«Арбалеты непрерывного действия могут быть заряжены 20 арбалетными стрелами за раз, а количество« грузоподъемности »несопоставимо с мощностью пистолета типа 92. У нас 50 стрелков из арбалета, и у них не может быть 50 пистолетов. У нас есть абсолютное преимущество в оружии. Потому что мы все предвзято относимся к мощности ружья, но игнорируем силу арбалета ».

Чэнь Юй задумчиво кивнул и недоверчиво спросил: «По твоему мнению, ружье не так хорошо, как арбалет?»

Ян Цзе улыбнулась и покачала головой: «Вы не можете так говорить. Скорострельность и скорость взрыва ружья намного выше, чем у арбалета, а его смертоносность во много раз выше, чем у арбалета. У нас есть преимущество в количестве, и это не во власти ».

Чэнь Юй слегка кивнул, не сказав ни слова, он понял, что имел в виду Ян Цзе. Пятьдесят стрелков из арбалета эквивалентны стрельбе из тысячи арбалетных мечей. Цзян Хуан и Цзян Ван не могут иметь столько боеприпасов.

Даже если у них есть пистолеты-пулеметы, 50 стрелков из арбалета могут убить их обоих в пределах эквивалентной эффективной дальности. Все 50 стрел арбалета можно описать как дождь из стрел, и любой может выстрелить в ежа.

Увидев, как лицо Чэнь Юй замедляется, Фу Сяосяо упал в его объятия и сказал, как комар: «Твоя задача - взять сестру Цянь, чтобы продолжить медовый месяц и выстрелить в лес. Не позволяй врагу узнать. Где ты. Сдерживание вашего боксерского валуна настолько велико, что пока вы не выберетесь наружу, Император Цзян и Король Цзян будут стоять на ногах ".

«Как бездельничать? Если они обнаружат, что меня нет в лагере, они обязательно нападут на вас в крупном масштабе». Чэнь Юй слегка покачал головой.

Фу Сяосяо объяснил голосом, который мог слышать только Чэнь Юй: «Они не знают, где вы. Они хотят напасть на нас, пока вас нет, и они боятся, что вы скроетесь в лагере. Вы можете заставить их бояться. волки сами. Я боюсь тигров ».

Чэнь Юй торжествующе и беззвучно улыбнулся, кусая кристально чистую мочку уха Фу Сяосяо, и сказал: «Слушай тебя, сотрудничай с тобой, после того, как битва закончится, дай мне десять дней, нет, сто дней скрещивания лошадей».

Фу Сяосяо улыбнулся и сказал: «Вы можете взять сестру Цянь, чтобы она вышла, не забывайте, чтобы быть на виду».

Фу Сяосяо не волновало, как Чэнь Юй ушел на видном месте, потому что она верила, что у него будут свои уловки.

После того, как Чэнь Юй и Сюй Цянь поспешно покинули лагерь, ничего не взяв, Фу Сяосяо сказал: «Рыбка, иди и позволь своему старшему брату отвести свою левую армию к варварам, быстро маршируя, притворяясь взволнованными. Похоже. небо совершенно темное, иди, чтобы повернуть назад ".

Рутина слишком глубокая, Сяоюй не сможет «всесторонне» какое-то время, но у нее есть принцип, это правильно верить в богов.

Сяоюй вышла все устроить. В Великом Счете китайской армии осталось всего пять женщин: Ян Цзе, Фу Сяосяо, Линь Вэйвэй, Оу Ланлань и Ман Эрия.

Ян Цзе спросил: «Что мы будем делать дальше?»

«Охота, рыбалка, еда, сон, ожидание нападения врага». - лениво сказал Фу Сяосяо.

Янь Цзе был старшим и авторитетно сказал: «Тогда отпусти, Сяосяо, слишком жарко, пошли в ванну. Пойдем тоже с Вэйвэем. Не следуй за двумя маленькими девочками. Что сказала сестра, ребята, Дон. 'Т понять."

Сяоюй игриво сказала: «Я вижу, вы все плохие женщины, о которых говорил брат Тяньшэнь, а также хорошие сестры в сердце Сяоюй».

Эрия была ошеломлена, она все равно говорила мало.

Янь Цзе, Фу Сяосяо и Линь Вэйвэй намеренно отвлекли Сяоюй и Мань Эрию, и три девушки продолжили идти вдоль ручья.

«Сяосяо, что ты думаешь о двух маленьких девочках?» - сразу же спросил Ян Цзе, купаясь в ручье вдали от бараков.

Группа их сестер знает, что Чэнь Юй не имеет права оглядываться, а просто хочет защитить свою группу красивых женщин, заполучить их и защитить их. Он также амбивалентно хотел увезти их с острова. Как только они покинули остров, многие сестры покинут его.

Чэнь Юй не думает о некоторых вещах, но сестры будут думать о нем. Это как жена будет стремиться к развитию и карьере для своего мужа.

"Сяоюй амбициозна и обладает талантом императора, но у нее добросердечный характер и непостоянство. Чтобы развиваться по воле своего мужа, она не является нашим самым большим помощником или нашим самым большим врагом. Сестра Цянь видела это и напоминала ей муж ... Но я не знаю, что слышал мой муж ". Фу Сяосяо честно ответил.

Янь Цзе пошутил: «Этого мужа называют любвеобильным, так что позаботьтесь о чувствах Лан Лань?»

Оу Ланлань неохотно пошутила, чтобы показать слабость: «Чэнь Юй тоже мой муж. Я хочу дать ему футбольную команду. Есть ли что-то, что может сравниться со мной?»

Некоторые красотки очень открыты без мужчины, и они могут сыграть любую шутку.

Немного поигравшись, как старшая сестра среди нескольких женщин, Ян Цзе сказала с

серьезным лицом: «Эр Я - бедный ребенок. Она потеряла мать, так как она была ребенком, а ее отец был сожжен заживо из-за странная болезнь. Она много страдала ».

Фу Сяосяо торжественно сказал: «Вот почему она самая ужасная. Сестры, дайте ей больше тепла, не позволяйте сестренке сбиться с пути».

Умы группы их сестер похожи на умы Чэнь Юя, и все они должны происходить из внешнего мира. Я всегда чувствую, что этот остров не там, где они на самом деле, и я хочу иметь возможность сбежать и вернуться на их мир.

Следовательно, у них нет особого права на что-то надеяться. Они заявляют, что они боги, и они правят Узу в замаскированной форме, и они хотят развиться в ООН, но они не только спасаются от моря и этот остров, но и помочь коренным народам на острове жить лучше. жизнь.

Они отличаются от амбициозных аутсайдеров, таких как Цзянхуан и Цзянван, и даже больше от коренных жителей, таких как Сяоюй и Ман Эрия.

Человеческая природа жадна, жадна до власти и интересов. Им неинтересен этот остров, они боятся быть использованными амбициозными людьми, такими как Сяоюй или Ман Эрия, или другими амбициозными коренными народами.

В великолепном каменном дворце в городе Цзян-Сити сидели друг напротив друга двое мужчин с похожей внешностью и фигурами - Цзян Хуан и Цзян Ван из населения Цзян.

Этот великолепный дворец был построен из огромных камней, поработив более сотни людей Цзян. Основной фундамент сделан из полированных валунов и насыпанной глины, а столбы сделаны из возвышающегося гигантского дерева.

Тысячи рабочих были измотаны и раздавлены насмерть, чтобы построить город, что также показало их жестокое правление.

Глава 466 Выход из лагеря!

Рядом с ними были молодые девушки разного цвета кожи, которые прислуживали на боках, черпали веер из пу, стоя на коленях, держали подносы с едой и так далее.

«Император, брат, ты все еще безрассуден и преждевременно выставил наше место. В настоящее время я еще не полностью развит». Цзян Хуан бросился к противоположной стороне Цзян Ван сказал.

С тех пор, как они пришли в клан Цзян, прошло больше года. Они всегда правили и порабощали людей клана Цзян. Они всегда считали себя императорами и князьями и даже забывали, как они их называли.

Король Цзян равнодушно улыбнулся: «Это министры безрассудны, но они не разовьются до сути. По возвращению шпиона, у них всего больше двух тысяч человек, и этого мало, чтобы бояться. У них всего три. до четырехсот солдат, и у нас более 3000, и у нас также есть много рабов, и тактика толпы также злоупотребляет ими. Более того, у нас все еще есть оружие. Пока появится Чэнь Юй, он будет поражен одним выстрелом . "

Идея Цзян Ваня заключалась в том, чтобы отправиться в Узу, чтобы купить большое количество железных ножей, мечей и другого оружия и отправить Чжуланя под прикрытие.

Это привело к их преждевременному разоблачению, и Цзян Хуан почувствовал, что время еще не пришло. По его идее, сначала постройте старое гнездо как прочную основу и до определенной степени развивайте клан Цзян, прежде чем расширяться.

Но Цзян Ван не мог больше ждать, потому что он видел в самолете более 20 великолепных красавиц, таких как сестра Бай, и хотел забрать их как можно скорее в качестве миссис Бай.

Нет, в настоящее время они думают, что красивых женщин берут в плен, чтобы построить гарем, принадлежащий их братьям.

«Не забывай, в прошлый раз я потерял пистолет вместо оружия. Мы взяли только три пистолета, то есть десятки патронов. Другой пистолет должен быть в их руках». Цзян Хуан все еще обеспокоен. .

Король Цзян уверенно улыбнулся: «В ружье, которое они рассказали, не было много пуль. Кроме того, у нас все еще есть луки и стрелы. Брат Император, обсудим с вами вопрос».

Хуан Хуан слегка кивнул и сказал: «Послушайте, мы, братья, не различаем вас и меня».

Ван Цзян криво улыбнулся и сказал: «Мой министр видел тех красивых женщин в самолете, все они лучшие красавицы из миллиона. Министр выбирает только двух, одну с маленькой фигуркой и одну смешанную. Другие. Они. все наложницы брата императора ".

Хуан Хуанг сказал с улыбкой; «Я также вижу тех красивых женщин, Чжу Цинь».

Два брата полностью вошли в роль, полностью считая себя императорами и принцами.

«Сообщите, мастер Чжулан вернулся!» Громко сообщила женщина.

"Сюань!" Цзян Хуан крикнул очень причудливо.

Чжулан считается их верным слугой. Когда они подавили клан Цзян, они убили настоящую Чжулан и нашли эту верную горничную, которая заменила Чжулан, используя то же имя Чжулан.

Вскоре Чжуланга привели во дворец, и после поклонов и поклонения он рассказал правду об опыте отправки письма, чтобы убедить его в сохраняющихся страхах.

«Удар может сломать валун, этот ребенок так выгоден? Вы правильно прочитали?» - потрясенно спросил Цзян Ван, не понимая, что кулак верующего может раздавить полувысокий валун.

Чжулан неоднократно заявлял, что это правильно. Император Цзян сказал с угрюмым лицом: «Этот ребенок может быть практикующим».

Король Цзян согласно кивнул: «Должно быть. Но, как говорится, независимо от того, насколько высоки боевые искусства, мы боимся кухонных ножей, не говоря уже о том, что у нас есть оружие. Неважно, насколько хорош ребенок, это все». невозможно быть неуязвимым ".

Император Цзян слегка кивнул: «Поскольку они рассержены, это доказывает, что наша стратегия удалась. Они потеряли рассудок, и это хорошо для нас. Когда шпионы вернутся, готовьтесь к атаке».

Король Цзян сказал «да» по команде, а затем сказал с ухмылкой; «Специальная партия

стрелок тут же пригодится. Должен признаться, я не должен обижать красавиц».

Цзян Хуан улыбнулся, кивнул, помахал рукой и жестом пригласил Цзян Ваня на работу.

После того, как король Цзян ушел, император Цзян махнул Чжулану, чтобы тот подошел ближе, а затем сказал ухом: «После победы над этими людьми избавьтесь от короля Цзяна. Когда дело будет закончено, я сделаю вас королем».

Чжу Лан недоверчиво уставился на императора Цзяна, а затем яростно кивнул после небольшого колебания: «Да, я обещаю выполнить задание».

Чжулан возглавил свое отступление, и император Цзян пробормотал себе под нос: «Есть более 20 красавиц, вам нужно всего двое. Вы думаете, что я глуп и хочу захватить свой трон, так что не обвиняйте меня в том, что я не думаю о братстве. Вверх ".

Как только Чжулан вышла из дворца, король Цзян вышел из-за угла, отвел ее в сторону и сказал: «Когда вы выиграете битву, убейте короля Цзяна ради этого короля. Когда дело будет закончено, я сделаю вас королем».

"Да!" Чжулан Юань в шоке уставился на него и через долгое время яростно кивнул.

Наблюдая за подлым уходом Ван Цзяна, Чжулан тупо покачал головой: она не знала, кто должен выполнять приказы.

Причина, по которой эти братья ценят ее, заключается в ее преданности, но теперь она действительно обеспокоена и действительно не знает, кому она должна быть верна.

Чжуланг был очень запутанным и болезненным, и никогда не ожидал, что все пойдет до этого момента.

Вскоре после этого император Цзян последовательно получал отчеты от шпионов. Чэнь Юй и Сюй Цянь покинули лагерь и исчезли. Сотни солдат покинули лагерь и бросились к варварскому племени.

«Хахаха, это действительно была уловка». Цзян Хуан взволнованно рассмеялся.

Король Цзян, который вернулся во дворец после того, как все устроил, от волнения потер руки и громко рассмеялся: «Брат император, министры будут посланы, чтобы атаковать их и вернуть красоток императору, чтобы они наслаждались.

Император Цзян решительно сказал: «Хорошо, давай, возьми Чжулань, она знакома с врагом».

Король Цзян явно опешил. Он думал о том, чтобы оставить Чжулань, чтобы убить императора Цзяна во дворце, но он никогда не ожидал, что другая сторона отдаст приказ императора заранее. Он колебался на мгновение, затем с радостью принял его приказ.

Чэнь Юй и Сюй Цянь не покинули лагерь слишком далеко. Они разводили костер в тени большого дерева в низовьях ручья, жарив на гриле дикую дичь и двух крупных рыб, на которых охотились по дороге.

С способностями Чэнь Юя легко избавиться от шпионов клана Цзян. Он яростно выругался и покинул лагерь вместе с Сюй Цянем, обнаружив, что кто-то преследует, и поспешно побежал в джунгли, несколько раз повернулся и легко бросил с его хвоста.

После еды и питья Чэнь Юй посмотрел на изящную фигуру Сюй Цяня и сказал с жалкой улыбкой: «Леди, сейчас слишком жарко, давайте остынем в воде».

Сюй Цянь подмигнул Чэнь Юю: «Мсанг Гун хочет войти в пещеру рабского дома, чтобы набраться воды и остыть?»

Чэнь Юй яростно кивнул и протянул руку Сюй Цяню.

Сюй Цянь оттолкнул Чэнь Юя и сказал с улыбкой: «Отойди в сторону, я не переварила это сразу после еды. Ты умрешь, если не бросишь женщину в течение дня. Вонючие мужчины, у всех есть добродетель. . "

Чэнь Юй торжествующе улыбнулся: «Я не знаю, на что похожи другие мужчины. Я знаю только, что у меня есть силы для этого. Если я буду терпеть это намеренно, я могу сражаться по несколько часов за раз, и я могу приходите несколько раз в день ".

Сюй Цянь прикрыла рот и демонически улыбнулась: «Подожди, когда-нибудь моя старшая сестра обманет сестер дома и даст вам большую кровать, пока она не уйдет и не убьет».

«Я не могу этого просить». Чэнь Юй снова обнял Сюй Цянь, и плохая рука ударила ее: «Дама, это действительно хорошо».

Глава 467: Вплоть до деревянного щита!

"Пошел ты". Если Лунчао, мастерство Сюй Цяня очень велико.

«Синь'эр изначально был очень большим. Но недавно он, кажется, снова развился. Сестры Сю, я даже съела его». Чэнь Юй несчастно улыбнулся, сравнивая, у кого из красоток в его сознании было больше орудий убийства. Похоже, это самые большие Ли Синь и Сюй Цянь, Тонг Янь!

"Вы высосали воду?" - с ухмылкой спросил Сюй Цянь.

«Я не помню, я даже забыл, что чувствовал. В противном случае я позволю себе немного вдохнуть, чтобы посмотреть, смогу ли я впитать воду и почувствовать послевкусие». Руки Чэнь Юя стали более дерзкими и самонадеянными, не только месили и сжимали, но и взяли одежду Сюй Цяня.

Сюй Цянь смутилась, ее дыхание участилось, и она начала лепетать.

Чэнь Юй закрыл лицо руками и хотел отплатить. Сюй Цянь оттолкнул его: «Не создавай проблем, ты весь вонючий и потный. Сходи к воде на вечеринке, чтобы дать тебе поесть».

Чэнь Юй все еще не мог дождаться, чтобы откусить, а затем властно взял Сюй Цяня и зашагал к ручью.

Прежде чем они успели снять обувь, они услышали звук рога из лагеря.

Сюй Цянь радостно сказал: «Небеса борются, у тебя нет шансов, хе-хе».

Чэнь Юй повернулся к своей спине, неся Сюй Цянь на спине, поспешно побежал в горы и леса: «Иди к месту нашей брачной комнаты, чтобы посмотреть битву».

Сюй Цянь снова был демонизирован, соблазняя или говоря: «Наблюдать, как они сражаются,

играя с нами, это более захватывающе. Воины убивают врага на поле битвы, а вы нападаете на сад раба, чтобы вернуть себе заболоченные земли. Собрав урожай в палисаднике, ты можешь снова собрать урожай. Задний сад, а затем палисадник, ты думаешь, это нормально! "

«Хорошо, гоблин, давай посмотрим, как Мастер Дао принял тебя сегодня». Чэнь Юй была очень тронута. Пока Сюй Цянь становится немного серьезным, она может разжечь его бушующий огонь одной фразой.

В лагере Фу Сяосяо командовал Руо Дином и командовал трехсторонней командой против клана Цзян. Согласно отчету шпионов, клан Цзян на этот раз отправил почти 2000 человек, и они находятся в решающей позиции.

«Наша цель - отразить их, а не убить их всех. Понятно?» - крикнул Фу Сяосяо и спросил после стратегического развертывания.

Почти двести пятьдесят солдат в унисон закричали: "Понятно!"

Оу Ланлань, задыхаясь, выбежала из палатки Центральной армии, держа в руках красный флаг с золотыми буквами: «Сэр, армия нашла его».

Фу Сяосяо улыбнулся: «Подойди сюда, подними знамя».

Военный клан клана Ю уже давно привезли с собой армию, и Чен Ю скрывался и отказывался вывести его, чтобы посмотреть на людей. Сегодня, когда его не было, Фу Сяосяо вспомнил об этом и попросил Оу Ланлань найти Это.

Оу Ланлань долго искала в большом шатре китайской армии, пока не нашла этот военный флаг, который был разработан и сшит сестрами Ло.

Гу Бангрен вылетел и принес уже подготовленный флагшток, и общий флаг повесили.

Этот военный клан похож на вымпел в неправильном прямоугольнике, около пяти футов шириной и восьми футов длиной. Флаг симметрично вышит большими буквами «Yu» с обеих сторон. По обе стороны от слова «Yu» в воздухе изображены золотые драконы.

Над словом «Ю» находится золотое солнце с двумя головами дракона в форме двойного дракона, играющего на бусинке.

Ян Цзе взглянул на золотые слова и узоры и сказал с улыбкой: «Какое расточительство, армейский флаг на самом деле инкрустирован золотыми прудами».

Фу Сяосяо улыбнулся и сказал: «Наше золото бесполезно, как уголь, ха-ха».

«Лан Лан, задача по охране армии оставлена на тебя. Иди, выбери несколько человек и немедленно отправляйся». Улыбка на лице Фу Сяосяо не уменьшилась, и он отдал еще один приказ Оу Ланланю.

«Порядок, флаг здесь, а флаг мертв». Оу Ланлань приняла приказ и громко закричала.

Она быстро выбрала несколько сильных солдат и повела армию на поле боя.

Арбалетные лучники во главе с Янь Цзе устремились вперед, за ними следовала Центральная армия, а за ними - правая армия.

На вершине горы Сюй Цянь увидел золотой военный флаг, и Грид улыбнулся: «Неудивительно, что вы все время прятали его. Оказывается, наши военные стоят тысячу долларов!»

Чэнь Юй держал Сюй Цянь за спину и вошел в палисадник ее дома с тыла: «Сконцентрируйтесь и сотрудничайте. Наблюдая, как солдаты идут в бой и убивают врага, давайте вступим в войну».

«Мсанг-гонг, ты некротический, и люди еще не промокли, поэтому ты просто ворвался, это больно ...» Сюй Яоцзяо закричал от боли, а затем усмехнулся: «Ты, ты самый безответственный человек в мире. мир. Маршал, солдаты отчаянно убивают врага, но вы играете в женщин для утех. Будь легким, легким, шипящим, ты самый глупый маршал в мире ».

«Маршал - Сяоюй, военный командир - Сяосяо, а генерал - полицейский цветок. Я здесь, чтобы приготовить соевый соус, хе-хе». Сказал Чэнь Юй в шутку.

«Где ты здесь варишь соевый соус? Ты из казарм Серебряного восстания, маленький негодяй. Ты убил мою сестру, а ...»

Битва между красивым мужчиной и красивой женщиной на вершине горы идет полным ходом, и две армии на поле боя в глубине страны атакуют. Существует явный разрыв в количестве людей, а клан Цзян почти десять раз больше, чем клан U.

"Стрелка!" Янь Цзе громко приказал, когда расстояние между двумя армиями было почти 100 метров.

Пятьдесят арбалетчиков продолжали бросаться вперед, нажимая на спусковой крючок непрерывного арбалета.

Свист-свист! Арбалетная стрела была выпущена по небу, плотно упакованная.

Дальность стрельбы мощного арбалета может достигать более 200 метров, а эффективная дальность также более 100 метров. Это недостижимо для тех простых луков и стрел народа Цзян.

В битве было много убийств, солдаты клана Цзян остановились, чтобы атаковать один за другим, показывая признаки хаотичного отступления.

Стоя позади армии, король Цзян стоял на высокой платформе высокой человеческой телеги. Увидев, что ситуация плохая, он вытащил пистолет и выстрелил в небо.

Бум! Выстрел потряс почти всех солдат клана Цзян.

Король Цзян держал что-то вроде громкоговорителя и громко кричал: «Встань на щит, атакуй меня, отступи и убей Вуше».

Не только люди Цзяна боятся пистолетов, но даже солдаты Узу также ошеломлены страхом.

Пока пятьдесят стрелков из арбалета узбека были ошеломлены, солдаты клана Цзян установили деревянные щиты перед строем, чтобы защитить арбалетные стрелы, и медленно двинулись вперед.

И Цзян Хуан, и Цзян Ван имели большие амбиции, и они давно были готовы сражаться во всех направлениях. Хотя условия были ограничены, а ресурсы ограничены, они все же сделали

большое количество деревянных щитов, что было определенно преднамеренно.

Видя, что боевой дух клана Юй значительно упал, Ян Цзе решительно вытащил пистолет и выстрелил в небо двумя выстрелами: «Следуй за мной!»

У ваших генералов есть артефакты, и они есть у наших генералов, кто кого боится! Два выстрела очень подняли боевой дух солдат узбеков. Из арбалетов неоднократно стреляли, мечи были высоко подняты, и Ян Цзе бросился вперед с громкими криками убийства.

Новаторский рывок Янь Цзе вдохновил воинов Вселенной. Благородные богини не боятся смерти, так что чего же бояться?

Сюй Цянь, который пережил крестовый поход Чэнь Юя на вершину горы и наблюдал за битвой, задыхался и сказал: «Я действительно не видел, что Ян Дацзинхуа - хороший материал для ведущих солдат на войне. Я знаю, как реагировать. к ситуации и возьми на себя инициативу. Эй, плохой парень, давай, смотри битву ».

Глава 468 Глубокая гора и старый лес!

Чэнь Юй усмехнулся и сказал: «Как я уже сказал, все женщины в нашей семье - элиты. Каждая из вас - сияющий кусок золота. Просто некоторые из вас сияют рано, некоторые сияют, а некоторые еще нет. ! "

Снято! Снято! После того, как Чэнь Юй сказал, Сюй Цянь сделал несколько выстрелов.

«Ах, плохой парень, ты такой плохой, зачем бить кого-то по заднице, но это весело, приходи еще, а!» Сюй Цянь вскрикнул от боли, но со странным чувством возбуждения.

«Военный флаг стоит у дома Ланлань, и она размахивает флагом, чтобы подбодрить защитника флага. Я хочу поболеть за солдат. Разве нечего сказать, спешка сказать. Хе-хе». Чэнь Юй несчастно улыбнулся.

«Маленький злодей должен быть посильнее и подбодрить солдат. А, давай сыграем военный барабан после того, как вернемся, увы, я убил свою сестру, убил рабский дом ...»

Хотя количество воинов клана У намного меньше, чем у клана Цзян, моральный дух намного лучше, чем у противника. Солдаты национальности Цзян снова бежали. Король Цзян, который стоял на высокой платформе телеги и командовал городом, без колебаний выстрелил, убив отступающего солдата на месте: «Те, кто отступает, убивают без пощады!»

Этот выстрел только подавил солдат клана Цзян и больше не мог повлиять на солдат клана У.

Во время спешки Узбекский стрелок из пятидесяти арбалетных стрел пустил двадцать арбалетных стрел. Янь Цзе немедленно приказал отойти в тыл, чтобы установить стрелы, а Гу Бангрен и Мань Сяоцю повели центральные и правые войска вперед, чтобы заполнить место.

"Падение стрелы!" Король Цзян увидел возможность и громко приказал.

Деревянный щит сняли, а лучника заменили и начали выпускать стрелы.

Простые луки и стрелы имеют ограниченный радиус действия. Большинство деревянных стрел упало в середину, и только несколько стрел выстрелили и ранили бросившихся вперед солдат.

Независимо от того, были ранены солдаты в стреле Узу или нет, изо рта у них шла пена, и они

падали на землю, не выбегая.

«Стрела ядовита, отойди!» Ян Цзе немедленно закричал, увидев, что ситуация не очень хорошая.

Что касается положения в армии, то по статусу Янь Цзе приравнивается к статусу Гу Бангрен и Мань Сяоцю, но у нее есть личность богини. Ее слова были подобны императорскому указу, и они немедленно последовали приказу и приказали отступить.

«Арбалетчики прикрываются и накрашиваются». Ян Цзе приказал снова.

Стрелок из арбалета с арбалетным мечом ринулся вперед, чтобы наверстать упущенное.

Ситуация на поле боя менялась слишком быстро. Прежде чем у игроков клана Цзян было время установить деревянный щит для защиты, небо, полное мечей, пронеслось.

Из-за близкого расстояния мощность очереди мощных арбалетов была доведена до предела, и многие солдаты Цзяна были застрелены в одно мгновение. Стрелки, бросившиеся на фронт, были почти убиты или ранены, а армия, следовавшая за ними, показала признаки хаоса и побега.

Король Цзян сделал еще несколько выстрелов и убил нескольких солдат, но не смог снова остановить хаос.

Будь то солдаты клана Цзян или Юй, на самом деле они не солдаты. Перед лицом угрозы смерти они не могут быть по-настоящему бесстрашными и рассматривать смерть как дом.

Угроза лучников в армии клана Цзян была устранена, и Гу Бангрен и Мань Сяоцю приказали броситься вперед.

Ян Цзе перед битвой громко кричал: «Не гоняйся за бедными и спасай раненых».

Стоя на высокой платформе телеги, король Цзян увидел, что ситуация исчезла, и жестоко нацелил свой пистолет на Янь Цзе. Прежде чем он успел нажать на спусковой крючок, несколько арбалетных стрел пролетели в воздухе, испугав его кувырком вниз по склону. платформа высокая, а потом поползла и убежала в город.

Более дюжины солдат в клане Юй стрелы были отравлены насмерть, и лекарства нет.

Гу Бангрен и Мань Сяоцю яростно пытались убить раненых солдат клана Цзян, но их остановил Ян Цзе. В конце концов они захватили около двухсот раненых солдат клана Цзян и сопроводили их обратно в казармы. деревянные стрелы с огромным ядом и сжег их на месте, оставив лишь несколько, чтобы Линь Вэйвэй изучил, что это был за яд.

Первый бой с кровопролитием и потерями закончился. Чэнь Юй поспешил обратно в лагерь с Сюй Цянем, который был немного слаб, и спросил о жертвах.

Четырнадцать солдат клана Ю погибли в бою, и никто не пострадал. Число погибших людей Цзяна достигло двух-трехсот, и почти двести были взяты в плен.

В этой битве клан Цзян потерял от четырех до пятисот человек. Выигрывайте больше с меньшими затратами и побеждайте красиво по очень небольшой цене, но Чэнь Юй чувствует себя немного тяжелым.

Хотя Фу Сяосяо и Ян Цзе командовали ими должным образом, им все еще не хватало боевого опыта, а армия США еще не созрела. По крайней мере, они не думали заранее об использовании щита. Они никогда не думали, что солдаты Цзяна закаливают свои стрелы ядом.

Обращайтесь с пленными по-доброму. Пленные были устроены жить со старыми, слабыми, больными и инвалидами Цзян. В городе жил старый вождь. Я думал, они не вызовут никаких проблем.

Линь Вэйвэй вел Ман Эрию с медицинским персоналом лечить и перевязывать раненых солдат национальности Цзян.

Янь Цзе послал десять арбалетчиков, чтобы охранять их, опасаясь, что они сбегут, и не позволил людям Цзяна послать их убить.

Посреди ночи Линь Вэйвэй вернулся в палатку китайской армии в изнеможении. Почти двести раненых солдат истощили ее и медицинский персонал.

Чэнь Юй и другие сидели вместе, никто из них не спал, и Линь Вэйвэй.

Линь Вэйвэй сначала выпила воды и сделала перерыв, прежде чем сказать: «О раненых солдатах из пленных позаботились. Яд на стреле противника должен быть ядом дерева ядовитого дерева стрел, которое используется для печати крови. Сестры Магнум. Гигантский яд горлового дерева ".

Чэнь Юй нахмурился и спросил глубоким голосом: «Есть ли способ предотвратить и вылечить стрелу и умереть? Сколько из нас еще недостаточно мертвы».

Линь Вэйвэй горько улыбнулась и покачала головой: «Ядовитая стрела - очень ядовитая вещь. В прошлый раз сестра Магнум только утолила немного яда в игле. Мужчина умер прежде, чем убежал далеко, показывая сильную токсичность».

Фу Сяосяо торжественно добавил: «Однажды я увидел описание ядовитой стрелы в книге. Говорят, что охотник Дай был пойман медведем и в отчаянии забрался на нее. Но медведь не хотел позволять ему иди и полез на дерево. Он стал мудрым и сломал ветку, чтобы зарезать медведя. В результате медведь упал на землю и умер ».

«Черт, он такой мощный». Чэнь Юй был шокирован, ударив медведя, не говоря уже о человеке.

Если проблема с отравленными стрелами не будет решена, эта битва не будет продолжена. Чэнь Юй решительно сказал: «На вечеринке я убью этих двух парней и мирно освободю их. В этой битве больше нельзя вести. Я не могу просто смотреть солдаты идут на смерть ».

Фу Сяосяо какое-то время колебался, слегка покачал головой и сказал: «Битва все еще будет продолжаться. После этой битвы клан Цзян понес тяжелый урон и моральный дух. Через короткое время они не возьмут на себя инициативу. чтобы напасть на нас. Муж, Даррен. Дерева очень мало. По оценкам, их только двое в близлежащих горах и лесах. Давайте сначала уничтожим ядовитое дерево для стрел ».

«Кроме того, мы немедленно уведомляем семью и строим железный щит, чтобы переместить его. Когда мы получим щит и уничтожим ядовитую стрелу, мы отправимся осадить город, сразимся с ними и поглотим их ядовитые стрелы.

"Хорошая стратегия!" Ян Цзе поднял палец к Фу Сяосяо, искренне похвалил его.

Чэнь Юй задумчиво кивнул и сказал с кривой улыбкой: «Стратегия хороша, но мы не знаем, что дерево ядовитое для стрел. Как мы можем его найти и как мы можем уничтожить?»

Фу Сяосяо сказал: «Я знаю, завтра я буду сопровождать тебя, чтобы искать его в горах и лесах. Ядовитую стрелу очень легко найти».

Глава 469: Сонный и усталый!

«Это может быть только так». Чэнь Юй слегка кивнул и согласился.

Сюй Цянь растянула талию и сказала: «Мянгун, не забывай играть на барабане. Пришло время наград за достойную службу. Сегодня сестра Янь играет смелую и мудрую роль. Она великий герой. Сянгун, ты должен дать ей угощение сегодня вечером ".

Увидев, что ситуация плохая, Оу Ланлан растянула талию, встала и сказала: «Сначала я пойду спать, ты продолжай».

Ян Цзе улыбнулся и отругал: «Фея Сюй, днем меня кормил маленький человечек, поэтому я бы посоветовал ему бросить меня ночью, верно?»

«Не дешево и хорошо. Сестру не так-то легко накормить. Днем я позволяю маленькому человечку учиться, чтобы вечером вознаградить тебя. Между прочим, и Вэйвэй, я много работал. сегодня. Награди нашу сестру Вэйвэй ". Пока Сюй Цянь сопротивлялась Янь Цзе, она направила свою цель на Линь Вэйвэй.

Линь Вэйвэй смущенно посмотрел на Сюй Цянь: «Сестра Цянь, вы некротичны».

Ян Цзе помог ей озвучить: «Сюй Фея, здесь есть еще две маленькие девочки, не учите злых маленьких девочек».

Сюй Цянь посмотрел на Сяоюй и Ман Эрию и сказал с ухмылкой: «Рано или поздно эти две девушки будут спать с мужчиной. Я научил их обоих заранее. Верно, Сяоюй!»

Сяоюй покраснел и легко кивнул, глядя на Чэнь Юй с выражением лица.

Эрия была уставшей и полумертвой, совсем не слышала, о чем говорила старшая сестра, и не имела никаких необычных реакций.

Женщины ссорятся, а Чэнь Юй часто остается молчаливым сторонним наблюдателем, боясь рассердиться. Все они его женщины, они никому не помогают, и их будут ругать за пристрастие.

Линь Вэйвэй устал и хотел спать. Она пришла переодеться и нерешительно сказала: «Чэнь Юй, ты можешь пойти к ручью и искупаться. Боюсь».

Она знала, что Сюй Цянь будет высмеивать Сюй Цянь, когда она скажет что-то подобное, но Линь Вэйвэй пришлось сказать это, потому что она действительно напугана. Ненавистный Чэнь Юй, кажется, сознательно ждет, когда она поднимет этот вопрос, не зная, как взять на себя инициативу.

«О, я не могу дождаться. Сестра Янь, Вэйвэй хочет тебя упредить». Как и ожидалось, Сюй Цянь никогда не упускал возможности подразнить Линь Вэйвэя и посмеяться над ним.

Ян Цзе посмотрел на Сюй Цяня, встал, потянул Сяоюй и сказал: «Я слишком ленив, чтобы заботиться о тебе, ложись спать. Сяоюй, не забывай держаться подальше от фей в будущем, особенно фей по имени Сюй. "

Сяоюй послушно кивнул и последовал за Янь Цзе назад.

Чэнь Юй встал с ухмылкой, обнял Линь Вэйвэя и ушел.

Сюй Цянь просто посмотрел на Фу Сяосяо, который тут же встал и сказал: «Я тоже иду спать, ты не можешь болтать с сестрой Цянь».

«Это то, что сделало меня феей, которая сделала меня врагом женского пола, хе-хе». Сюй Цянь торжествующе улыбнулась. Она подтолкнула Мань Эрию, который лежал на столе и дремал: «Э-э, пойдем, моя сестра будет сопровождать вас, чтобы мыться у ручья. Девочки должны обратить внимание на гигиену. ванна."

Мужчина Эрия ошеломленно отреагировал, потер ее неудобную пижаму и вышел из палатки. Она все еще была сбита с толку.

Сюй Цянь улыбнулась и покачала головой, повернулась и принесла ночную рубашку для Ман Эрии, а потом вышла.

«Мой муж, я очень устала, все мои кости разваливаются, так что не бросай меня, хорошо?» Линь Вэйвэй слабо умоляла, когда купалась в прохладном ручье.

«Зная ваш тяжелый труд, мой муж будет любить вас, не бросать вас, прижимать и массировать». - с любовью сказал Чэнь Юй.

«Спасибо, муж, это действительно удобно, ах, расслабься, прямо здесь, кисло ...» Линь Вэйвэй наполовину облокотился на руки Чэнь Юя, наслаждаясь его массажем.

«О, вы так быстро поняли, вы двое слишком взволнованы». Внезапно раздался диссонансный голос Сюй Цяня: «Не поймите меня неправильно, я пришел не для того, чтобы взглянуть на вас двоих, я пришел принять ванну с Эрией».

«Сестра Цянь, не поймите меня неправильно, мой муж просто делает мне массаж». Линь Вэйвэй сразу же объяснила, сказав своему сердцу, к счастью, если Чэнь Юй действительно не вмешивается, иначе ей придется умереть от стыда.

«Объяснение состоит в том, чтобы скрыть, вы двое продолжаете, я поведу Эрию немного дальше». Сюй Цяньцзяо улыбнулся и оттащил Эрию подальше.

Чэнь Юй очень хотел пойти в палисадник дома Линь Вэйвэя, но, учитывая, что Сюй Цянь и Эрия были недалеко, ему пришлось сдаться, чтобы позаботиться о застенчивости Линь Вэйвэя. В любом случае, для него есть Ян Цзе. бросить позже.

Все четверо вместе вернулись в большую палатку, и Фу Сяосяо и другие, казалось, спали. Неизвестно, действительно ли они спят или притворяются спящими.

Прохладная вода заставляла Линь Вэйвэя и Ман Эрию часто просыпаться, но они так устали, что заснули на койке без особых встреч.

Сюй Цянь подкрался к Чэнь Юй и сказал мягким голосом, похожим на комара: «Мсан-песня,

выведи сестру Янь, и семья рабыни взглянет на нее. Когда она уйдет, я сделаю тебе место и устрои тебе комфорт сегодня вечером. До смерти, хе-хе ".

Чэнь Юй был очень тронут, слегка кивнул, поднял ошеломленного Ян Цзе и вышел.

«Почему, не ворочайся одну ночь, ты умрешь». Ян Цзе сразу же проснулся, подавив голос Чэнь Юя.

"Вэйвэй слишком устала, не может бросить ее и чувствовать себя неловко. Давай найдем хорошее место, и мой муж должен наградить тебя, всегда побеждающая женщина-генерал. Ты храбро сражаешься с врагом на поле битвы и жди Я буду храбро сражаться с тобой, хе-хе, - сказал Чэнь Юй очень тихим голосом с ухмылкой.

«Я действительно терпеть не могу тебя, призрак хочет, чтобы ты вознаградил». Сказав это, Ян Цзе взяла на себя инициативу, чтобы зацепить Чэнь Юй за шею и прижала ее лицо к его груди.

Как только они ушли, Сюй Цянь последовал за ними, как вор.

Чэнь Юй обнял Ян Цзе и остановился в нескольких сотнях метров от лагеря, нашел подходящее место и не мог дождаться, чтобы начать награждать ее: «Это достаточно далеко от лагеря, вы можете кричать сколько хотите, никто слышит это ".

«Маленький злодей, будь нежным. Ночью слишком тихо. Это повлияет на боевой дух военных, если это услышат солдаты в лагере. Эй, позволь тебе быть нежным ...»

Как и ожидал Фу Сяосяо, клан Цзян не атаковал их в течение нескольких дней, и городские ворота были закрыты. Даже трупы солдат, погибших в бою, не были собраны.

Из гуманизма Фу Сяосяо отправил солдат клана Юй, чтобы нести тела погибших в бою клана Цзян к ближайшему захоронению. Старый вождь клана Цзян также принес клан и легко раненых заключенных на помощь.

Пленники ясно увидели реальность и выразили свое первоначальное намерение повернуть назад и укрыться в армии Учу. После обсуждения с Чэнь Юй и другими Фу Сяосяо не смог завербовать заключенных в армию. Сначала они боялись, что их кто-то предаст. Во-вторых, эти пленные на самом деле не были солдатами.

Они также согласились с тем, что, когда национальность Цзян будет подчинена, они вербуют всех людей из национальности Цзян, и первоначальная армия национальности Цзян будет немедленно распущена.

Чэнь Ю и Фу Сяосяо за два дня нашли в лесу ядовитое дерево со стрелами высотой 40 метров и подожгли его. Затем они искали еще один день и больше не нашли ядовитого дерева для стрел, и они были с облегчением.

Глава 470: Еще одна победа!

Битва на передовой изменилась, и кузнецы в семье днём и ночью вытаскивали пятьдесят толстых железных щитов, которые не только не стреляют стрелами, но и не стреляют из ружей. Единственный недостаток - он слишком громоздкий. Каждый щит весит более 80 килограммов. Чэнь Юй попробовал вес щита и сказал: «Вес немного тяжелее, но он достаточно силен. В следующий раз позвольте сестре Ваннэн найти способ его улучшить. Он слишком громоздкий, а не способствует походу ".

Чэнь Юй также сделал барабан из шкуры животных размером с умывальник в качестве боевого барабана.

Как только боевой барабан был готов, Оу Ланлань взял пару молотков и нанес «Общий приказ».

Чэнь Юй был удивлен и приятно удивлен и с улыбкой спросил: «Ланлань, ты раньше играл музыку?»

Оу Ланлан улыбнулась и покачала головой: «Я изучила боевые искусства с детства, и иногда мне приходится заниматься боксом с барабанами, поэтому я научилась играть на барабанах».

Услышав барабаны, Сюй Цянь изменила позу и подошла: «Было бы неплохо иметь малый барабан. В прошлый раз моя маленькая задница распухла от сянггун, и она все еще болит».

Ян Цзе сказал с улыбкой; «Ты не заслуживаешь того, кто заставил тебя любить, чтобы тебя били».

Янь Цзе почувствовала себя немного смущенной, когда вспомнила Хуан Инь, где все трое были вместе в ту ночь. Она увидела, как Сюй Цянь плакала и умоляла Чэнь Юя надрать ей задницу.

Как только Сюй Цянь захотел дать отпор, он услышал, как Фу Сяосяо сказал: «Орден Генералов очень захватывающий. Ланьлань, ты можешь много работать, чтобы бить в барабаны на поле боя».

Ou Lanlan слегка кивнул, согласился и в шутку сказал: «Я напрасно и могу играть только барабанщиком на поле боя, ха-ха».

Фу Сяосяо спросил поднявшиеся маленькие шары: «Лестница готова?»

Мань Сяоцю громко ответил: «Если вы вернетесь в военную дивизию, я сделал десять лестниц. Кроме того, он также закончил молоток согласно вашим инструкциям».

Фу Сяосяо удовлетворенно кивнул и приказал: «Начинайте трапезу заранее, и когда солдаты будут сыты и пьяны, мы пойдем осаждать город днем. Просто принесите лестницу, а не ворота».

Чэнь Юй умолял сказать: «Я также выйду с армией днем, только держа щит, чтобы защитить сестру Янь, и я никогда не убью врага».

У врага был пистолет в руке, и он боялся, что король Цзян встанет на стену и выстрелит в Янь Цзе. В последней битве король Цзян совершил действия Сян Яньцзе, но это было так далеко, что Чэнь Юй не сделал этого. В противном случае он бы в отчаянии пробирался в город, чтобы убить короля Цзяна.

Фу Сяосяо без колебаний согласился: «Что ж, если вы будете следовать, я больше не буду беспокоиться о безопасности сестры Янь».

Ян Цзе взглянул на Чэнь Юя и Фу Сяосяо с благодарностью, без возражений.

Днем армия США вышла, неся десять длинных лестниц, чтобы притвориться Гунчэном, чтобы поглотить ядовитые стрелы в руках солдат Цзяна.

Древесина ядовитой стрелы была уничтожена, и их ядовитая стрела использовала только на

одну меньше.

После двухчасовой атаки десятки воинов Вселенной были ранены огромными валунами, упавшими со стены города. Никто не погиб из-за отравленных стрел. Неожиданную роль сыграл тяжелый железный щит.

Малый барабан также сыграл эффект, подняв моральный дух солдат клана У, и солдаты клана Цзян запаниковали.

Хотя это и притворялось осадой, стрелки из луков и арбалетов клана U все же расстреляли десятки защитников на стене клана Цзян.

Хотя город не был взят, это была еще одна победа солдат Узу.

Он атаковал каждый день в течение трех дней подряд, и более 90% найденных деревянных стрел не были отравлены. Очевидно, ядовитые стрелы клана Цзян были почти истощены.

Триумфально вернувшись для третьей осады, все солдаты были взволнованы, а лица их были полны радости победы. В трех осадах клан Ю принес в жертву только двух солдат и ранил более ста человек.

Клан Цзян убил и ранил почти триста человек, особенно во время сегодняшней третьей осады. Поскольку валунов, падающих с городской стены, стало гораздо меньше, группа американских солдат разрушила городскую стену и убила более 100 врагов.

Если бы не приказ Фу Сяосяо отступить, город Цзяна сегодня был бы потерян.

Боевой дух солдат клана U становится все выше и выше, а боевой дух солдат клана Цзян ухудшается. Сила двух армий отличалась друг от друга, и храбрость солдат двух армий различались по нескольким классам, да еще и в оружии огромные различия.

Солдаты праздновали и выиграли битву в лагере, но Чэнь Юй обнаружил, что Сяоюй сидел в тени дерева рядом с ним с большими мыслями.

"Что случилось, что-то у меня на уме?" Чэнь Юй почувствовал необходимость просветить Сяоюй, поэтому он шагнул вперед и спросил.

Сяоюй поднял глаза и увидел слова Чэнь Юя, но замолчал.

Чэнь Юй улыбнулся и спросил: «Как вы думаете, Сяосяо лишил вас всеобщего внимания? Вы не играли роль маршала в последних битвах?»

Не дожидаясь ответа Сяоюй, Чэнь Юй продолжил: «Вы еще молоды, и вам еще предстоит многому научиться. Это также первая настоящая битва между двумя армиями нашего клана Ю, которая не является небрежной. Вы должны учиться у армия в то время. В будущем вы не только будете вести войну самостоятельно, но и будете управлять югуо, которое мы собираемся построить. Вы не можете есть горячий тофу, если вы нетерпеливы. Не торопитесь ».

Сяоюй слегка кивнул и сказал: «Я понимаю, брат Тяньшэнь. Я не думаю о том, чтобы быть популярным, я беспокоюсь о людях в городе».

Чэнь Юй невольно нахмурился и подозрительно спросил: «Беспокоишься о них?»

Сяоюй некоторое время колебался, прежде чем ответил: «Поскольку в прошлый раз они

потерпели большое поражение, они закрывали городские ворота. Откуда они взяли припасы. Я спросил старого старшего деда, и он сказал, что в городе есть только один источник. . Здесь вообще нет продовольствия. Люди Цзяня не выращивают еду, как мы. Они живут охотой и сбором диких фруктов. Я думаю, что в городе сейчас не хватает еды ».

«Ах, вот и все. Иди и найди Сяосяо». Чэнь Юй тоже забеспокоился: с двумя эгоистичными и жестокими натурами императора Цзяна и короля Цзяна они захватили всю еду у жителей города только для себя или для армии.

Выслушав слова Сяоюй, Фу Сяосяо раздраженно вздохнул: «Эй, мы не должны быть профессиональными военными стратегами, и мы упустили из виду такой важный вопрос. Давайте немедленно и без промедления осадим город».

Фу Сяосяо принял решающее решение не только отправить всю армию США и установить двери для тарана, но и позволить старому вождю вести старых, слабых и больных Цзяна, а также заключенных, чтобы они несли еду и другие припасы с армией.

Прошло семь или восемь дней с тех пор, как клан Цзян закрыл город. В городе должны быть люди, которые умерли от голода. Был даже ужасный случай каннибализма.

Ситуация была серьезной, и Чэнь Юй больше не мог отказываться пожать руку, неся вместе с армией посох в виде змеи.

Когда солдаты подошли к городу, Фу Сяосяо попросил старого вождя выступить, сказав солдатам, которые защищали город, что Узу будут относиться к ним хорошо и принести много еды, чтобы заставить их отказаться от сопротивления.

У старого вождя онемел горло, и охранники не двигались.

В отчаянии Фу Сяосяо был вынужден отдать приказ об осаде. Чэнь Юй взял на себя инициативу и бросился вперед с большим железным щитом. Под прикрытием лучника он использовал когти летающего тигра, которые он приготовил ранее, чтобы разбить городскую стену.

Глава 471 Создание и развитие!

Бум! Прежде чем Чэнь Юй твердо стоял на ногах, король Цзян без колебаний выстрелил в него.

Не подготовленный, Чэнь Юй мог только уклониться от серьезного удара и выстрелить, и пуля попала в его левое плечо, его тело слегка качнулось назад, и он вылетел, как стрела из веревки.

Щелчок! Ван Цзян снова и снова нажимал на курок, но в пистолете больше не было пуль. Он в панике кричал: «Охрана, помогите!»

Все солдаты, охранявшие городскую стену, молча смотрели, как король Цзян в панике отступил и звал на помощь. Никто не пришел спасти его.

«Те, кто получает больше помощи Дао, те, кто теряет Дао, помогают немногим, ублюдок, ты можешь пойти на смерть!» Чэнь Юйфэй бросился вперед и оттолкнул короля Цзяна кулаком.

Король Цзян поднялся в воздух, вылетел более чем на десять метров, как пушечное ядро, и

упал под городскую стену.

Чэнь Юй взглянул на солдат, охранявших городскую стену: «Я полагаю, вы слышали слова своего старого вождя. Узу будет относиться к вам по-доброму, я разберусь с двумя демонами за вас, а теперь идите и откройте городские ворота».

В конце концов, Чэнь Юй не стал ждать реакции солдат, защищавших город, поэтому он сбежал по городской стене и полетел к великолепному дворцу в городе.

Солдаты, защищавшие город, пришли в себя и бросились кричать: «Откройте ворота, откройте ворота!»

Хотя есть их враги и враги за пределами города, есть также их родственники и друзья. Чэнь Юй одним ударом разбил короля Цзяна и шокировал их. Они считали, что у него была способность убить короля Цзяна.

Более того, они ясно слышали слова старого вождя и видели, как их родственники и друзья несли на своих спинах большое количество еды.

Они долгое время не осмеливались сдаться и открыть городские ворота из-за страсти короля Цзяна и его страха перед оружием.

Когда Чэнь Юй бросился к воротам дворца, он увидел, как Чжулан шла с окровавленной человеческой головой невыразительными шагами и держала в руке пистолет.

Глядя друг на друга, Чэнь Ю и Чжулан были удивлены и шокированы.

После некоторого застоя Чэнь Юй спросил: «Он ваш император Цзян?»

Чжулан с глухим стуком опустился на колени, протянул пистолет Чэнь Юю и ответил; «Да, король Цзян попросил меня убить короля Цзяна. В то же время король Цзян также попросил меня убить короля Цзяна. Я планировал сначала убить Цзяна. Император, держась за голову, чтобы увидеть короля Цзяна, убил короля Цзяна раньше он был подготовлен, а затем Кайчэн сдался вам ".

Чэнь Юй отложил телефон, слегка нахмурился и спросил: «Почему?»

«Я был в вашем клане Ю, зная, что вы добрые боги, добрые и заботливые о людях. Король Цзян и император Цзян - демоны. Они отняли у всех в городе еду, оставив наше голодающее племя умирать от голода , убивайте друг друга и съедайте людей. Они, они демоны! " - эмоционально сказал Чжулан.

Чэнь Юй торжественно сказал: «Встань и поговори, много ли людей умирает от голода?»

"Более тысячи человек!" Чжулан сообщил о цифре, которая расстроила Чэнь Юя: более тысячи человек, 10% от всего населения национальности Цзян, это огромное количество смертей.

С добавлением солдат, погибших в бою, население Цзяна в этой войне сократилось почти на 1500 человек.

Чэнь Юй молчал и шел к городским воротам в некотором отчаянии. Чжулан держал окровавленную голову и молча последовал за ним.

Война была окончена, армия Цзяна была расформирована, а выжившие раненые солдаты были

должным образом организованы. Чэнь Юй также попросил Ди Даю отправить людей для перевозки большого количества припасов из клана Юй и раздать их народу Цзяна. Клан.

Сяоюй добровольно попросил остаться в городе клана Цзян, но Ди Даю был не в своей тарелке, и с разрешения Фу Сяосяо он оставил сотню армию Цзуолу под своим командованием Сяоюй.

Чжулан искренне вкладывал средства и следовал за Сяоюй, чтобы выполнить последующую работу. По сознательному соглашению Чэнь Юя, старый вождь был предан Сяоюй.

Была основана Юго, небольшая страна с населением всего более 10 000 человек.

Город национальности Цзян был назван Учэн и стал столицей страны. Сяоюй также стала настоящей императрицей Юго и начала свою новую карьеру в управлении страной.

Чтобы восполнить вину в своем сердце и потерю клана Цзян, Чэнь Юй попросил Ди Даю прислать большое количество семян зерна и послал людей, чтобы они научили их открывать пустоши и возделывать их.

У людей Цзяна также есть лишняя рабочая сила для работы на различных рудниках. В то же время, по намеренному соглашению Чэнь Юя и других, люди из племен Ди, Гу и Мань также переехали в Юйчэн, чтобы облегчить управление Сяоюй.

Весь клан Юй был призван, сохранив первоначальную армию из 400 человек и набрав 200 человек из клана Цзян и добавив их в армию.

Бараки были построены недалеко от древних. Во-первых, Янь Цзе, Оу Ланлань, Ю Юйтун и другие были удобно обучать свои войска. В дополнение к обучению солдат также просят посещать уроки в школе и изучать культуру.

В мгновение ока прошло больше месяца, а Yuguo стабильно развивается.

Был также построен новый пароход, и Ди Даю нанял более сотни горняков из клана Цзян, чтобы они продолжили добычу медных рудников на небольших заморских островах.

Е Чуньфан по-прежнему работал как сумасшедший, Сяоюй ушел, а Ман Эрия заняла ее место, работая ассистентом Е Чуньфана, изучая медицину у Линь Вэйвэя.

Каждые несколько дней Чэнь Юй отправлялся в Юйчэн, опасаясь возрождения.

Факты доказали, что в его беспокойствах не было необходимости. Сяоюй прополитичен, любит людей и глубоко любим людьми Цзяна. Никто против нее не встанет.

Брак и смешанный брак существуют среди четырех этнических групп, и они счастливы, как большая семья.

Тени, вызванные войной, также рассеялись, и все люди Юго жили активно и счастливо, они даже поддерживали Чэнь Юя и других, и по-прежнему считали их богами.

Люди добрые и доброжелательные к ним повернутся, как к зеркалу.

Хотя Сяоюй - королева Юго, ее престиж все еще далеко позади Чэнь Юя и других. Например, она всего лишь император мира, а Чэнь Юй и другие - боги в небе. В частности, Чэнь Ю считается богом в небе. существование Нефритового Императора.

Клан Цзян понес тяжелые потери в этой войне, но все, кто выжил, понимали, что настоящими виновниками были император Цзян и король Цзян, а Чэнь Юй и другие просто помогали им выбраться из моря страданий.

Семьи сотен солдат, погибших в боях, также могут понять, что если бы не их помощь, их бы не убили.

В общем, эта война не вызвала большой ненависти, но она способствовала развитию клана Цзян, а также способствовала становлению и развитию Юго.

Для жителей Юго большой двор Чэнь Юя и других равносилен существованию Дворца Высокого Неба Нефритового Императора. Все люди могли войти в большой двор как лагерь.

Из-за того, что Чэнь Юй и другие отменили свои игры в домики, люди трех племен Ди, Гу и Ман очень сожалеют. Они также часто упоминают великий случай участия в свадьбе богов с людьми народа Цзян. Люди народа Цзян завидовали и ненавидели только то, что они не смогли присоединиться к Узу рано.

Сторожку за воротами большого двора по очереди охраняют женщины-солдаты. Любой, кто хочет войти в большой двор, должен сначала пройти свой уровень и может войти только после уведомления.

Лу Фэй и Чэнь Юй прожили месяц как пара, и она не очень заботилась о Чэнь Юй. Если он пробирался ночью в комнаты других сестер, она также закрывала один глаз. Иногда уставшая и раздраженная его метанием, она также убеждала его найти других сестер.

Глава 472: Новый класс!

Однако Чэнь Юй соблюдает правила игры. Независимо от того, сколько раз он находит несколько красавиц, которые можно бросить ночью, он всегда будет возвращаться к Лу Фэй до рассвета и обнимать ее, чтобы восполнить сон.

В этом отношении Лу Фэй был очень доволен.

Этой ночью все снова собрались во дворе, чтобы насладиться прохладой. Сюй Цянь продолжал спрашивать, кто была второй женщиной на этом острове, которую Чэнь Юй допустил в гарем.

Цзоу Тин отказался признать, что у Сюй Цяня не было другого выбора, кроме как спросить Чэнь Юя.

Чтобы позаботиться о мыслях и чувствах Цзоу Тина, Чэнь Юй в панике позвонил сестре Бай.

Сестра Бай улыбнулась и сказала: «Поскольку сестра Цзоу этого не признает, я признаю это. Наконец-то я наконец-то могу заставить мужа спать, обнимая его каждую ночь. Это должно быть прекрасно».

Сюй Цянь неоднократно кричал: «Бедняжка, моя сестра в настоящее время является последним человеком, которого возьмет на себя маленький человечек. Потребуется много времени, чтобы принять во внимание старшинство. Не хочу больше жить, сестра Бай, не иногда принимайте маленького человечка слишком сильно. Пусть он утешит мое одинокое сердце ".

Сестра Бай холодно посмотрела на Сюй Цянь: «Фея Сюй, серьезно предупреждай тебя, чтобы

ты не попал в цель моего мужа, иначе моя жена будет отчаянно драться с тобой. Я вытащу тебя на улицу и назову вонючей любовницей».

Сюй Цянь выглядела очень тронутой: «Действительно, здорово. Завтра, завтра ты возьмешь меня на улицу и покажешь публике. У нее хорошая фигура и красивое лицо. Она так волнуется, что ни один мужчина не смотрит на меня. "

Фу Сяосяо, который все время обсуждал вопросы с Е Чуньфаном, внезапно сказал: «Муж, ты пойди завтра в Юйчэн и попроси Сяоюй отменить четыре племени Ди, Гу, Ман и Цзян. Их обычно называют Вселенной. "

Чэнь Юй в изумлении спросил: «Почему? Хорошо, когда есть разница. Может быть, в будущем мы также сможем объединить пятьдесят шесть этнических групп».

Фу Сяосяо с улыбкой объяснил: «Этническое разделение не способствует стабильности, единству и управлению. Насчитывается всего более 10 000 человек, и нет необходимости разделять четыре этнические группы. Лучше объединиться».

Сестра Бай с беспокойством спросила: «Согласятся ли люди?»

Фу Сяосяо утвердительно кивнул: «Мы взяли имена четырех этнических групп. У них нет слишком сильного национального самосознания, и они не будут этому противостоять».

Е Чуньфан прервал его и сказал: «Завтра я буду сопровождать вас. После инцидента вы будете сопровождать меня в поисках материалов. Мы хотим производить электричество, и у нас есть все необходимое. Если мы сможем найти нужные мне материалы, мы скоро Живите жизнью с электричеством ".

Все взволнованно закричали, и Чэнь Юй спросил: «Какому акционеру вы должны?»

Е Чуньфан ответил: «Изоляционный лак, выдерживающий высокие температуры. С его помощью можно собрать наш термогенератор».

На ночь не было ни слова. Ранним утром следующего дня Чэнь Юй встала из живота сестры Бай, думая о том, чтобы забрать Е Чуньфан в Юйчэн пораньше, сэкономить время в дороге и полюбить ее.

Прошлой ночью Чэнь Юй очень хорошо спала. Родственники семьи сестры Бай подошли и пристально посмотрели на него.

Властная любовь сестры Бай сделала Чэнь Юй очень беспомощным.

Чэнь Юй собирался войти в дом, чтобы разбудить Е Чуньфана, но он врезался в Кэ Аньци, и одна из его больших рук случайно схватила одно из ее больших орудий убийства.

Кэ Аньци со стыдом посмотрел на Чэнь Юй: «Плохой парень, ты нарочно причиняешь вред другим».

Чэнь Юй крикнул обидно: «Я действительно не это имел в виду».

«Ты умышленный, крутой, вонючий негодяй, извиняйся, и ты должен признать, что был умышленным». Кэ Аньци закричала от стыда, и не имело значения, если она умышленно схватила чью-то грудь и не признала этого. Он не извинился. Ненавистный.

Чэнь Юй был ошеломлен криком, сказав, что для женщины ужасно быть неразумным.

Он улыбнулся, несколько раз оглядел Кэ Анци и сказал очень обиженно и серьезно: «Аньци, я не это имел в виду. У меня была профессиональная привычка, я действительно не могу винить себя.

Кэ Аньци сердито топнул ногой, указал на нос Чэнь Юя и закричал; «Привычка пердеть в карьере. Ваша карьера - это всего лишь гид. Привычка ли в карьере гида хватать женщину за грудь? Не будь чушью и быстро извинись».

Чэнь Юй становился все более и более обиженным: «Я не был гидом в течение долгого времени. Я недавно поменял свою карьеру?»

Кэ Аньци спросил небрежно: «Какая новая профессия?»

Чэнь Юй серьезно сказал: «Моя новая профессия - хулиган!»

«Ты, хаха, хорошо, я тебя пощажу». Кэ Аньци сначала разозлилась, а затем была удивлена признанием Чэнь Юя, что она мошенница.

Чэнь Юй обнял Кэ Аньци и откусил от нее: «Нет, я работаю».

"Отвали!" Кэ Аньци оттолкнула Чэнь Юй от стыда, закрыла лицо и убежала, ее сердце бешено билось.

Хотя они живут в большом дворе, Кэ Анки никогда не имела физического контакта с Чэнь Юй. Это был первый раз, когда она была поцелована им, и это был сильный поцелуй, который был агрессивным и шутливым.

Подняв Е Чуньфан с дивана, Чэнь Юй посоветовал ей вымыться.

Незадолго до отъезда сестра Бай серьезно предупредила Чен Ю, что если она чувствует, что она молода и красива снаружи, возвращайся и хочу, чтобы он хорошо выглядел.

Сюй Цянь засмеялся и спросил сестру Бай, как заставить Чэнь Юй хорошо выглядеть.

- злобно сказала сестра Бай, наказывая его ночью встать на колени на стиральную доску у кровати.

Чэнь Юй был шокирован и даже сказал, что не осмелился. Рука, державшая Е Чуньфана, также втянулась, как от удара током, от чего группа красивых женщин захохотала.

Летая в небе на планере, Чэнь Юй и Е Чуньфан устремились в Юйчэн всего за три часа.

Сяоюй получила отчет и бросилась из дворца, чтобы поприветствовать его, а затем заставила их пойти по магазинам.

Город, построенный двумя братьями из семьи Цзян, очень большой, его площадь составляет от 40 до 50 квадратных метров. Это единственное, что осталось от них ценным.

Под сознательным управлением и руководством Сяоюй на улицах и переулках Юйчэна появились разрозненные магазины, в которых собирают и продают всякие всякие всячины, зерно и овощи, а также кузнечные и мясные лавки.

Чэнь Юй с удовлетворением похвалил: «Рыбка, хорошо прожаренная, немного похожая на настоящий город».

Сяоюй радостно улыбнулся: «Спасибо, брат Тяньтянь, за комплимент!»

Чэнь Юй подтвердил и хвалил тяжелую работу, Сяоюй была очень счастлива, взволнована, как ребенок, она потеряла свое обычное величие перед королевой и обошла Ючэн с рукой Чэнь Юй, как маленькая девочка по соседству.

Люди могут жить и работать в мире и удовлетворении, и население Юго будет увеличиваться день ото дня. Через несколько лет Ючэн превратится в большой город, объединяющий политическую власть, культуру и торговлю.

Чэнь Юй очень оптимистична по поводу развития Юйчэна и Сяоюйте были трудно работать на it.Compared в Ucheng, остальные три племени существовало, как в сельских районах.

"Талант!" - резко сказал Е Чуньфан, который продолжал оглядываться.

Сяоюй с радостью сказал: «Спасибо, учитель, за комплимент!»

Некоторое время она работала помощницей Е Чуньфана, а также узнала много научных знаний от другой стороны, поэтому она всегда называла ее учителем.

Как прилежный и прилежный ученик, Сяоюй не менее счастлив, когда учитель хвалит его.

Глава 473: Правда?

Е Чуньфан удивленно взглянул на Сяоюй: «Я не хвалю тебя, но фамилия Цзян. По крайней мере, один из них изучает архитектуру. Дизайн этих домов и дворцов очень изысканный и очень впечатляющий. Прочный. Это невозможно. построить такой дом с ограниченными ресурсами, по крайней мере, я не могу ».

Сяоюй сделал большое красное лицо и игриво высунул язык: «Я подумал, что учитель хвалил меня, но оказалось, что это не так. Кстати, я нашел некоторые вещи, которые они оставили во дворце. Есть дизайнерские чертежи город и дворец., и стратегии развития ».

«Вернись и покажи мне». - сказал Е Чуньфан с большим интересом.

После некоторого времени по магазинам, трое людей вместе вернулись во дворец, и Сяоюй быстро нашел вещи, оставленные Цзян Хуаном и Цзян Ванем.

В дополнение к подробным и профессиональным чертежам Учэн, существует также стратегия развития, написанная углем на шкурах животных. Е Чуньфан интересуется проектными чертежами, а Чен Ю интересуется стратегиями развития.

Прочитав стратегию разработки, Чэнь Юй сказал с улыбкой: «Интересно, что один из этих двух парней является мастером игры, и на самом деле он использует тот же набор в игре для разработки. Если вы не встретите нас, позвольте они продолжают развиваться, действительно можно позволить им построить огромную империю ».

Прочитав стратегию развития, Е Чуньфан дал двухзначную оценку, наивно!

В стратегии развития есть много причудливых планов развития, точно так же, как в игровом мире, вы можете добывать с помощью нескольких инструментов, делать сталь, и вы можете

выбирать лекарственные материалы и делать возвращающие кровь пилюли синего цвета.

Чэнь Юй в шутку сказал: «То, что они хотят делать, - это именно то, что мы делаем сейчас. Как может быть трудно сказать, что они наивны».

Е Чуньфан презрительно сказал: «Могут ли люди добывать? Могут ли люди собирать лекарства для алхимии? Даже если они находят железные лужи, они не могут получить много железной руды. Мы можем добывать и собирать лекарства, потому что мы сильны. профессиональные знания. Без моей технической поддержки, что бы произошло, если бы здесь был медный рудник? Без медицинских знаний Вэйвэя было бы бесполезно владеть горой лекарств, и вас, без мутации вашего тела, можно будет извлечь из расплавленного железа руда? "

Чэнь Юй серьезно подумал и почувствовал, что то, что сказал Е Чуньфан, было разумным. Причина, по которой они могут быстро развиваться, неотделима от их профессиональных знаний и вариаций его собственного тела.

Два брата по фамилии Цзян хотят завершить различные планы стратегии развития. Это сложно сделать меньше, чем за несколько десятилетий, а то и дольше. Знания - это богатство, а им не хватает профессиональных знаний.

Остановившись во дворце Сяоюй на хороший обед, Чэнь Юй и Е Чуньфан покинули Юйчэн во второй половине дня и начали свое путешествие в поисках ресурсов. Они оставили планер в Юйчэне, сменили лошадей и отправились в лес.

Сяоюй также издал указ как можно быстрее и объединил четыре клана и назвал их универсальным кланом. Исходные три племени Ди, Гу и Ман эквивалентны существованию трех больших семей.

Первоначально у людей национальности Цзян не было единой и фиксированной фамилии, и все они выбирали свои собственные имена.

Перед отъездом Е Чуньфан попросил Сяоюй провести перепись и регистрацию, а также отредактировать регистр домашних хозяйств для облегчения управления. С этой целью Сяоюй также специально послала голубя к Фу Сяосяо, надеясь получить ее помощь.

Фу Сяосяо разработал образец книги регистрации семьи, быстро отправил ее Юйчэну и передал Сяоюй.

Сяоюй также предложил перестроить пароход, чтобы переправлять людей и переправлять товары через пограничную реку. Чэнь Юй попросил ее отправиться в Ди Пьяркард, и было бы неплохо оставить ему дело по доставке товаров.

Пьяный Ди имел чертежи и материалы для постройки парохода, и он дважды участвовал в постройке парохода. Построить небольшой пароход ему не составило труда.

Прошло два дня в спешке, Чен Ю и Е Чуньфан собрали много проб руды и растений.

Последние два дня они бродили по горам и лесам в поисках полезных ресурсов в течение дня и искали близлежащую пещеру на ночь. Чэнь Юй бросала Е Чуньфан несколько раз каждую ночь, и она была обеспокоена этим. , но ей это нравилось.

На третий день Чэнь Юй вернулся в Юйчэн с Е Чуньфаном на спине и принес более сотни образцов ресурсов, что было полезным возвращением.

«Брат Тяньшэнь, учитель, ты нашел то, что хочешь?» Сяоюй поприветствовал дворец и спросил с беспокойством.

Е Чуньфан улыбнулся и кивнул: «Да, мы собрали достаточно образцов. Есть несколько вещей, которые нам срочно нужны. Вы немедленно отправляете кого-нибудь, чтобы их забрали и отправили на большой двор».

После того, как она объяснила ситуацию, она призвала Чэнь Юй немедленно отправиться домой.

Сяоюй немедленно призвал свой посох, чтобы собрать то, что нужно Е Чуньфану - минерал или смолу.

«Когда мы сможем жить с электричеством?» В эти дни Чэнь Юй бесчисленное количество раз спрашивала Е Чуньфан, и она всегда ответила двумя словами, скоро!

В это время Чэнь Юй сознательно спросил еще раз, и Е Чуньфан ответил, прежде чем наступил период холода.

Как только они вернулись домой, сестра Бай вызвала Чэнь Юя в комнату для допроса и спросила, занимался ли он сексом с Е Чуньфаном в последние два дня.

Чэнь Юй не станет лгать по поводу такой проблемы, признав, что делает это несколько раз каждую ночь. Сестра Бай наказала его подробно описать каждое переживание, включая то, что он и Е Чуньфан сказали, когда они это делали, что они чувствовали, как как долго они это делали, и при каких обстоятельствах они должны быть подробно описаны.

Чэнь Юй писал и писал в депрессии, и в глубине души говорил, что рано или поздно он станет писателем. Вспоминая различные процессы, происходящие с Е Чуньфаном, он был так взволнован, что увел Ю Юйтуна из дома под предлогом того, что ушел. в горы на охоту.

Сестра Бай предложила кухонный нож, чтобы прогнать его, и бросилась к Чен Ю и Ю Юйтону, проклиная сзади: «Есть такие, что вы двое не вернетесь сегодня вечером!»

Сюй Цянь обняла ее за шею, подошла к сестре Бай и спросила с игривой улыбкой: «Ты действительно злишься или притворяешься? Это как настоящая вещь».

«Я так зол, маленький злодей теперь мой муж. Я никогда не позволю ему прикасаться к другим женщинам». Сестра Бай сказала сердито. На самом деле, она не очень ревнует и не злится, а просто хочет повеселиться в обычной жизни.

Сюй Цянь снова и снова смеялся: «Хехе, строптивый. Сегодня вечером мы решим этого человечка на месте ...»

Слушая, как Сюй Цянь гордо рассказывает там, Бай Цзэюань невероятным взглядом посмотрела в ее красивые глаза. В конце она спросила: «Правда? Я не думаю, что это странно, что ты можешь делать такие вещи, потому что ты фея. Но Ян Цзе ... "

Сестра Бай не закончила свои слова и не могла поверить, что Янь Цзе смутил Чэнь Юй с Сюй Цянем.

«Конечно, это правда. Если ты мне не веришь, спроси ее». Сюй Цянь сказал с уверенностью.

«Я не могу принять это, по крайней мере, пока не могу принять это. Отбросьте свои плохие мысли. Либо вы помогаете с приготовлением пищи, либо идете в огород, чтобы собрать овощи и вернуться». Сестра Бай была ошеломлена, покачала головой с кривой улыбкой и повернула в дом.

Глава 474 Слепой перерыв!

Сестра Бай поняла намерения и цели Сюй Цяня и, наконец, позволила всем сестрам и Чэнь Юде оказаться в одной постели.

Было достаточно смешно, что группа их сестер стала мужчиной Чэнь Юй, но Сюй Цянь хотел быть еще более смешным.

«Плохой парень, ты знаешь, что это нормально, когда ты меня вытаскиваешь. Поторопись, тебя сейчас нет дома, и люди скучают по тебе. Кроме того, сестра Бай серьезно предупредила нас, что в течение месяца она была главной, нам не разрешили сестрам встречаться с вами ». - сказала Юй Ютон, держа в руке большое дерево.

Чэнь Юй вытащил ее, и она шла в спешке, даже не успев переодеться, только в черной юбке с подтяжками.

«Чем пристальнее я смотрю, тем больше я хочу подслушивать. Это называется, чем жестче угнетение, тем сильнее отдача, хе-хе». Чэнь Юй ухмыльнулся и поднял Юй Юйтуна.

После более чем часа борьбы Чэнь Юй воспользовался свободным временем Юй Юйтуна, чтобы очистить свое тело, поймал двух диких фазанов поблизости и отнес их домой.

«Сестра Бай, перекуси вечером дичью». Чэнь Юй вошел в кухню с двумя дикими фазанами и сказал с ухмылкой.

Сестра Бай схватила двух диких фазанов и свирепо посмотрела на Чэнь Юя, не глядя и не говоря ни слова, ее сестра была очень сердита.

Чэнь Юй дважды усмехнулся, а затем обнял сестру Бай за талию: «Действительно зол?»

"Идти!" Сестра Бай изогнулась, вырвалась из объятий Чэнь Юя, повернула голову и злобно посмотрела на него.

Чэнь Юй попросил себя быть скучным, неловко улыбнулся и очень остроумно ушел с кухни. Он не мог понять, действительно ли сестра Бай злится или притвориться злой. Лучше пока ее не провоцировать.

За обеденным столом Сюй Цянь увидел, что сестра Бай сердито не обращает внимания на Чэнь Юя, и сказал с улыбкой из страха, что мир не будет хаотичным: «Мой муж, рабская семья будет держать вас сегодня вечером, не забудьте прийти в рабскую семью. "

Чэнь Юй посмотрел на сестру Бай с нечистой совестью и не осмелился ответить Сюй Цяню.

Сестра Бай хлопнула по столу и впилась взглядом в Сюй Цянь: «Сюй Ецзин, если ты посмеешь встретиться с моим мужем, хотите верьте, хотите нет, я порежу вас кухонным ножом».

Сюй Цянь не желал проявлять слабость и контратаковал: «Ты думаешь, моя старушка напугана. Моя старушка собирается переспать с твоим мужем, давай, руби, руби здесь!»

С этими словами она протянула шею сестре Бай, словно ожидая, что вы ее перережете.

Жэнь Юйсю улыбнулся и выругался: «Фея Сюй, твои родители знают, что ты такая волна?»

Сюй Цянь сел прямо и намеренно улыбнулся: «Конечно, мои родители знали это. Я был таким с детства. Я родился с очаровательной косточкой. Когда я был подростком, я был хорошо известен. Эмбрион красоты. В тринадцать лет. Ниан чуть не соблазнил старый вдовец ».

Жэнь Юйсю пошутил: «Вас соблазнят? Может, вы активно общаетесь с другими».

Ян Цзе слегка серьезно кивнул и согласился: «Ну, я думаю, похоже».

Сюй Цянь строго сказал: «На самом деле, старик уговаривал меня конфетами. Однажды вечером я кормил гусей в дикой природе и встретил его домой с работы в поле ...»

Ван Жунжер знала, что история, которую сняла Сюй Цянь, была несколько плохой, поэтому она намеренно прервала и спросила: «Что значит отпустить гуся? Вы хотите выпустить гуся?»

«Есть высказывания о пасти крупного рогатого скота и овец, поэтому, естественно, есть высказывания о пасти гусей. Это означает, что гусей, выращенных в домашних условиях, едят траву». Сюй Цянь сердито объяснил, а затем продолжил рассказ: «У нас там есть сорняки. Листья немного похожи на листья акации овальной формы, но листья очень маленькие и размером с гвоздь».

Ван Жун'эр снова прервал его и спросил: «Разве гуси не из риса? Как они могут есть траву?»

«Фильм о маленькой девочке, вы сделали это специально, старушка сказала, что гусь ест траву, он должен есть траву». Сюй Цянь очень смущенно посмотрел на Ван Жун`эр.

"Почему, мне просто любопытно". - сказала Ван Жун'эр с угрызениями совести, ее голос был мягким, как комар.

Сестра Бай прервала его: «Фея Сюй, какой у тебя свирепый Сяо Жун'эр, у тебя есть способность прийти ко мне».

Сюй Цянь вообще не приняла шаг сестры Бай, посмотрела на нее с ухмылкой и продолжила рассказывать историю: «На стеблях травы много линий. Пока вы берете один конец листа и тянете его, лист разобьется на две части. Половина трещины имеет треугольную форму. Выпуклая форма, другая половина имеет треугольную вогнутую форму. Две трещины могут полностью перекрываться ».

Жэнь Юйсю улыбнулся и сказал: «О, Сюй Яоцзин сменила пол, и она действительно рассказала историю рисования».

Сюй Цянь недовольно посмотрел на Жэнь Юйсю: «Ты только что сменил пол, и вся твоя семья сменила пол. Моя старушка хочет довести до конца Сао и Ланга. Не волнуйся, волнение еще впереди. "

"Я сыт!" Ван Жун'эр быстро набрала несколько глотков риса, сожрала себя и убежала.

«Я тоже наелся, подожди меня». Гуань Сюцяо тоже сбежал. Сразу после этого Лань Сюэфэй и Ли Синь вышли из-за обеденного стола, словно убегая.

По названию этой травы можно догадаться, что следующая история Сюй Цяня очень забавная.

Жэнь Юйсю улыбнулся и выругался: «Фея - это фея, и сестренки со стыдом убежали посреди истории. Хорошо, теперь ты можешь продолжить. Сестра, я буду внимательно слушать, ха-ха».

Сюй Цянь умышленно раздул всем аппетиты. Она съела несколько глотков еды и выпила два бокала вина, прежде чем продолжить свой рассказ. «Старик нашел травинку и попросил меня держать один конец, а другой конец он держал сам. После перерыва они снова и снова собирались вместе, продолжая повторять слова».

«В то время я был молод, и я не знал, что это значит, поэтому я с любопытством спросил его. Он сказал мне, что между мужчиной и женщиной было очень комфортно. Он также спросил меня, хочу ли я попробовать Движимый сердцем, я сказал, что хочу попробовать. Как только он собирался начать, внезапно к нему подбежал старший брат по соседству и ударил его в свиную голову ».

«Несмотря на то, что я избежал катастрофы, я стал известен в деревне. С тех пор я просто стал ничего не делать и намеренно показывал им. Мои родители были полусмерти, и меня избили. Ха-ха».

Ян Цзе улыбнулась и покачала головой: «Фея Сюй, твоя история - фальшивка. Тебе 13 лет, почему ты не понимаешь?»

Сюй Цянь с тревогой защищал: «На самом деле, наша деревня очень удаленная и очень традиционная. В то время я был просто как кусок белой бумаги».

Сестра Бай напала: «Его надо отбелить!»

Все рассмеялись.

Иногда короткий рассказ, иногда короткий абзац, а иногда и несколько слов, они делают жизнь максимально интересной и красочной.

Глубокой ночью сестра Бай лежала на спине, чтобы пережить крестовый поход Чэнь Юя, заставляя его рассказать о своем опыте с Е Чуньфаном за последние несколько дней и о том, как проводить время с Ю Юйтун в лесу днем.

Ей нравится слушать истории о сестрах, которых трахают, когда ее трахают, и у нее есть странное чувство возбуждения.

У сестры Бай такое особенное хобби, и Чэнь Юй, естественно, рад удовлетворить ее, рассказывая как можно подробнее.

Во второй половине ночи Чэнь Юй хотела украдкой найти Сюй Цянь, но ее крепко держала сестра Бай. Пока он немного шевелился, она сразу просыпалась с напряженным видом.

Глава 475 Гора!

Сестра Бай сыграла роль жены Яна. Чэнь Юй выглядела подавленной и горькой, но в ее сердце было тепло.

Прошло больше месяца с момента основания Юго, что указывает на то, что территория Юдзу расширилась. В этот день Е Чуньфан предложил сестрам семьи Ло нарисовать увеличенную карту Юго.

Чэнь Юй потребовалось два дня, чтобы взять двух сестер из семьи Ло, чтобы сделать «аэрофотосъемку» с планерами. В первый день он взял с собой Ло Сяовэнь и жестоко накормил ее во дворце Сяоюй.

На следующий день он привел Ло Сяочань и дважды сражался с ней в горах, лесах и ручьях, а также яростно кормил ее.

Чем больше сестра Бай смотрела на нее, тем больше проникала Чен Ю и другие красивые женщины. Ощущение кражи свидания очень хорошее и волнующее. Он и другие красотки всегда счастливы.

Даже Сюаньтин и Чэнь Юй тайно встречались дважды: один раз в ее комнате, пока сестра Бай готовила, и один раз в бассейне, когда сестра Бай купалась.

В мгновение ока сестра Бай была в главной комнате Чэнь Юя уже полмесяца, и все женщины, которыми он управлял, тайно встречались с ним в течение этого периода.

В этот день Чэнь Юй хотел порыбачить в море и тайно пригласил Ли Синя на свидание, но его остановила сестра Бай.

«Я пойду к тебе одному или позволю Ань Ци пойти с тобой». Сестра Бай защищала Чэнь Юя и Ли Синя как воровка.

Сестры, с которыми Чэнь Юй дома не справлялся, сестра Бай считает, что Чэнь Юй не так-то легко справится с Кэ Анки. Сестра Бай, сопровождающая ее на пляж, полагала, что у Чэнь Юй не будет такого рода проблем. отношения с Ли Синем.

«Ну, пойдем вместе». У Чэнь Юй не было выбора, кроме как согласиться на договоренности, сделанные сестрой Бай.

Ли Синь игриво показал язык Чэнь Юю и скривился. Это не значит, что я не хочу людей, но сестра Бай слишком напряжена, так что терпи.

Чэнь Юй криво улыбнулась Ке Анки: на ней длинная юбка-туника, а ее изгибы полны вогнутостей и выпуклостей.

Кожа пшеничного цвета выглядит очень солнечной и здоровой, а янтарные глаза сияют и полны энергии. Ке Аньци - настоящая экзотическая красавица с особым шармом.

С тех пор, как Кэ Аньци вышла на большой двор, она долго поднимала свое тело, а затем жила в безвестности. Особых талантов она не проявила и не сделала ничего особенно бросающегося в глаза.

Но она активно помогает в таких вещах, как сажает овощи и поливает землю, помогает сестре Бай готовить, помогает Линь Вэйвэй сушить травы и так далее.

Кэ Анчи была очень рада, что сестра Бай устроила его сопровождать Чэнь Юя на пляж, чтобы помочь с рыбалкой.

Когда за ним последовал Кэ Аньци, Чэнь Юй ничего не мог сделать с Ли Синем. Он только что поймал рыбу и отвел двух женщин домой.

Как только они вошли в больницу, Е Чуньфан поспешно поздоровался с ними: «Чэнь Юй, с

командой горняков что-то не так. Мы должны их спасти».

"Ах, опять что-то случилось!" Чэнь Юй был потрясен и тайно вскрикнул в своем сердце. Через несколько дней после мирных дней что-то случилось снова, и он тоже был раздражен.

Команда горняков всегда занималась охотой за сокровищами в дикой природе. Поскольку у них были голуби, они брали с собой несколько голубей каждый раз, когда выходили для передачи информации.

Только что почтовый голубь прилетел, и на письме о бедствии нарисована крутая гора, острая, как ручка, и два слова, пожалуйста!

Члены горной команды не знали многих слов, и Е Чуньфан пришел к выводу, что слово «поиск жизни» означает спасение жизни.

Изображение Чэнь Юй крутых горных пиков, крутых, как кончик пера, очень глубокое. Я увидел это несколько дней назад, когда взял сестер Ло сделать «воздушный» рисунок, который находился более чем в 20 км к северо-востоку от Юйчэна. В то время он назвал гору Пен Маунтин.

Спасение людей похоже на борьбу с огнем. Чэнь Юй готов отправиться в путь, даже не пообедав.

Е Чуньфан предложил Чэнь Юю взять с собой Фу Сяосяо, чтобы она могла помочь с некоторыми сложными вещами.

Поэтому Чэнь Юй на планере доставил Фу Сяосяо прямо к горе.

Примерно четыре часа спустя, летя быстро, Чэнь Юй и Фу Сяосяо прибыли на пик Бишань.

Издалека можно увидеть костер и две горящие палатки на вершине пика Бишан. Двое мужчин сидят у осажденного костра.

Издалека пик Бишан очень крутой и крутой, но на самом деле на вершине пика есть ровная площадка размером с баскетбольную площадку, на которой голая трава не растет.

Вся горная вершина находится высоко в облачной ночи, она также находится на высоте более 3000 метров над уровнем моря, а окружающие горы очень крутые, и горнякам нелегко подняться на вершину.

Вершина пика Бишан очень странная, температура очень высокая, в это время уже ночь, температура еще около 20 градусов по Цельсию.

Планер приземлился на вершине пика Бишан. Чэнь Юй не мог дождаться, чтобы спросить: «Что случилось, что насчет других?»

В команде горняков около двадцати человек, и каждый раз они путешествуют группами, чтобы позаботиться о них, когда они сталкиваются с опасностью. Кроме того, Чэнь Юй также специально вооружил их двумя пистолетами, и каждый из них был вооружен арбалет непрерывного огня.

Или с какой опасностью они сталкиваются, у них определенно есть определенная способность защитить себя.

Чэнь Юй видел и знал два лагеря охранников, Ди Сяошань и Гу Юли соответственно.

Увидев приземление планера, они оба преклонили колени к ногам Чэнь Юй, как спаситель, и Ди Сяошань ответил на вопрос Чэнь Юя. Он указал на северо-запад и сказал: «Там внизу пещера, и все остальные вошли в нее. пещера, но никто из них не выходил в течение трех дней. Я спустился к входу в пещеру с Ю Ли, чтобы проверить, и не осмелился углубиться ».

Они отвечали за охрану лагеря и ждали три дня, не видя, чтобы их товарищи по команде вернулись, прежде чем они подумали об использовании почтовых голубей для помощи.

Чэнь Юй направился к краю утеса на северо-западе. Там было закреплено несколько веревок, очевидно, они спускались в пещеру.

«Я пойду и посмотрю, ты останься здесь». Чэнь Юй повернулся и взглянул на Фу Сяосяо, который шел за ним, подошел к планеру, чтобы принести змеиную палку.

Я не знаю, какие опасности в пещере. Может быть, есть монстры вроде питонов, а может, горняки заблудились и оказались в ловушке после входа в пещеру.

Фу Сяосяо колебался, и когда Чэнь Юй вернулся к краю утеса со змеиной палкой, он решил сказать: «Я спущусь с тобой».

Причина, по которой она пришла сюда, заключалась в том, чтобы сделать предложения для Чен Ю, и она не беспокоилась о том, чтобы спуститься в пещеру одна.

Чэнь Юй колебался на мгновение, затем кивнул в знак согласия: «Что ж, пойдем вместе».

Эти двое спустились по веревке метров пятьдесят или шестьдесят, чтобы найти вход в пещеру.

Пещера черная как смоль, а вход в пещеру примерно на одну высоту. Вы должны идти с опущенной головой, чтобы попасть на высоту Чэнь Юя, иначе вас коснется неровная вершина пещеры.

На глубине двух метров в яму Чэнь Юй отчаянно принюхался, но не почувствовал особого запаха. Он снова внимательно прислушался, но не услышал никакого особого шума.

Пещера очень сухая, температура намного выше максимальной, и немного жарко. Чэнь Ю примерно прикинул, что температура в пещере была 40 градусов по Цельсию, чтобы быть меньше. Они оба быстро потели.

«Может ли это лавовая пещера, пещера, похожая на железный бассейн?» - пробормотал Чэнь Юй про себя.

Глава 476 Бактерии!

Фу Сяосяо небрежно ответил: «Все возможно, просто зайдите и посмотрите. Муж, если вы встретите боковую дорогу, не забудьте отметить ее, чтобы не заблудиться».

Чэнь Юй сказал "хммм" и осторожно отвел Фу Сяосяо в пещеру.

Пещера извилистая и неровная, уклон очень четкий, как будто уходит глубоко под землю.

Она выглядит на тысячу метров глубиной, пещера намного шире, а потолок намного выше. По пути они не обнаружили никаких диверсий и не обнаружили следов, оставленных командой

горняков.

Температура в пещере тоже упала, всего на 20 градусов по Цельсию, очень комфортно, просто потная одежда на них обоих все еще прилипает к ним, что делает их крайне неудобными.

Еще через сто восемьдесят метров Чэнь Юй внезапно остановился и увидел явные следы искусственного долота на стене справа. Линейка размером с линейку с небольшой горизонтальной выемкой глубиной в палец, изогнутой как ползучая змея.

"Что не так с моим мужем, вы заметили?" Фу Сяосяо не мог видеть в темной пещере, и только Чэнь Ю мог руководить ею, как слепой. Внезапно шаги Чэнь Юя, она догадалась, что он что-то обнаружил.

Присмотревшись к искусственно высеченному следу, Чэнь Юй нахмурился и ответил: «След, который был вытесан кем-то, но похоже, что это был давным-давно. Не похоже, что команда по поиску мин оставила его несколько дней назад. "

Фу Сяосяо протянула руку и коснулась следов пальца, которые казались очень гладкими, а порез не был острым. Она нахмурилась и подумала некоторое время: «Если это действительно искусственно, возраст должен быть очень старым, а царапина имеет был очень выветрен ".

«Я тоже так думаю. Пойдем, дыра намного больше, я пойду с тобой за моей спиной». Чэнь Юй слегка кивнул и предложил.

Фу Сяосяо без колебаний оперся на спину Чэнь Юя: «Муж, я думаю, это должен быть знак, обратите на него внимание, может быть, будет больше».

«Ну, я знаю». Чэнь Юй ответил, ускорив шаг и продолжая углубляться в пещеру.

Через сотню метров Чэнь Юй действительно увидел много царапин на каменной руке. Внешний вид был похож на предыдущий, но направление было вертикальным.

Чэнь Ю и Фу Сяосяо еще больше убеждены в том, что следы зазубрин - это искусственные следы, но они определенно не оставлены горняками.

Глубина пещеры составляла примерно три-четыре километра, и Чэнь Юй обнаружил следы выемок через каждые сто восемьдесят метров по пути. Все выемки выглядят одинаково, но их направление разное. Если нарисовать их все на прозрачной бумаге и сложите их вместе, это точно будет черная точка.

Фу Сяосяо также был озадачен следами от долота в странном направлении. Он просто смело догадывался, будут ли они указывать на разные точки, как наконечники стрел.

Чэнь Юсекунд понимает, что означает Фу Сяосяо, а указывающая стрелка - общий символ во всем мире. Эти обиды эквивалентны указательным стрелам, знаку, используемому предками на этом острове.

Когда он наткнулся на еще одну зазубрину, Чэнь Юй остановился и внимательно осмотрел ее: «Два конца имеют одинаковый размер, нет никакой разницы, это не должно быть знаком, как указывающая стрелка».

Фу Сяосяо протянул руку и осторожно прикоснулся к ней, хмурясь и долго размышляя, но не мог придумать причины. «Муж, мы продолжаем двигаться вперед. Когда мы сталкиваемся с

такой отметиной, я прикоснусь к ней снова. Она отличается от той, которой я коснулся в первый раз».

«Кажется, это не имеет значения». Чэнь Юй внимательно посмотрел на него, но не обнаружил никакой разницы в отметке.

Он вытащил из кармана брюк сворачиваемую огнем бумагу, подул в нее и жестом показал Фу Сяосяо, чтобы он посмотрел на отметку.

Фу Сяосяо некоторое время внимательно наблюдал за этим, пока на его мозгу не отпечаталась отметка.

В ста восьмидесяти метрах от них они нашли еще одну отметку. Чэнь Юй использовал пожарную папку, чтобы осветить собрание. Фу Сяосяо внимательно наблюдал за встречей и сказал в то время на изгибе отметки: «Это знак пути. Этот изгиб эквивалентен существованию стрелы. Муж, посмотри на это. Посмотри, есть ли что-нибудь. на каменной стене, на которую указывает стрелка ".

Место изгиба отметки - это верхняя часть стены пещеры. Чэнь Юй некоторое время смотрел вверх и внимательно осматривал каменную стену, но не нашел ничего особенного, но обнаружил, что пещера была намного выше, более пяти метров в высоту. .

«В этом нет ничего особенного. Давайте пока не будем это изучать. Расхождений на дороге нет, и они не обнаружены. Давайте сначала кого-нибудь найдем, больше не изучайте этот сломанный символ, просто задержите время». Чэнь Юй сказал и ответил. Начиная с Фу Сяосяо, она ускорилась до глубины пещеры, игнорируя символы, вырезанные на каменной стене по пути.

Было подсчитано, что еще через два-три километра пещера подошла к концу, и появилась большая подземная пещера, но членов горной команды не было видно.

Они не видели никого или трупа и исчезли из воздуха, не оставив никаких зацепок.

После нескольких кругов в пещере размером с футбольное поле они ничего особенного не обнаружили.

Чэнь Юй задумался: «Если в пещере есть какие-то монстры, это также может объяснить, что они не остались с костями и отбросами. Но мы не свернули с дороги и не встретили таких свирепых гигантов, как ящерицы-питоны. Животные, как могут люди исчезают из воздуха ".

Фу Сяосяо тоже был озадачен и смело предположил: «Может быть, они случайно упали со скалы, когда вышли наружу».

Как только она сказала это, она сразу почувствовала, что ее предположение было ненадежным: невозможно, чтобы все люди двадцати с лишним лет споткнулись и упали со скалы, если только они не совершат самоубийство вместе.

Чэнь Юйшэнь улыбнулся и сказал: «Я бы предпочел верить, что эта пещера - это чудовище, которое может есть людей, и что это тот вид, который ест людей, не выплевывая кости».

Поскольку никто не может быть найден в конце пещеры, нет необходимости снова оставаться в пещере. Чэнь Юй поспешил назад тем же путем с Фу Сяосяо за спиной.

Они все время обсуждали и гадали.

Что за механизм образования, такой как Цимэнь Дунцзя в пещере, гигантские змеи и змеи покинули пещеру после того, как съели людей, и так далее, странные, таинственные и злые мысли и догадки бесконечны.

Они не рассчитывали убедить себя в этом заявлении, короче говоря, дело было настолько злым, что здравый смысл не мог его объяснить.

Чэнь Юй также задавался вопросом, будет ли в пещере телепортационный массив, описанный в фантастических романах, или какие-то прозрачные монстры.

Фу Сяосяо также предположил, что в воздухе пещеры были какие-то бактерии, которые могли быстро разлагать трупы, и эти люди разложились. Она и Чэнь Юй в порядке, именно из-за его уникального дыхания бактерии не осмеливаются подобраться к нему.

Но вскоре она опровергла это предположение. Даже если бы человеческое тело было разложено, оборудование и инструменты членов команды горняков не разложились бы. Все они имеют такие предметы, как непрерывные арбалеты, железные кирки и чайники.

Человеческое тело и дерево будут разлагаться, но как бактерии могут разлагать продукты железа?

Глава 477: Достойный человек!

Это предположение о Фу Сяосяо напомнило Чэнь Юю подумать о другой возможности: «Может ли это быть золотой муравей?»

"Муравьи-золотоискатели?" Фу Сяосяо на мгновение опешил, а затем горько улыбнулся: «Глупый муж, муравьи-золотоеды - всего лишь животные, выдуманные в романах, и вообще не существуют. Муравьи - это животные. Животные живут, поедая органические вещества. Металлические корма. "

Чэнь Юй немного подумал и сказал: «Я имею в виду такие странные виды, как муравьи-золотоискатели. Они съели этих людей и съели все их припасы. Могут ли они исчезнуть - это одно, а едят они или нет - другое. Что произошло. "

«Это возможно. Некоторые животные проглатывают непереваривaемые твердые предметы, чтобы помочь пищеварению. Например, куры едят маленькие камни, чтобы помочь пищеварению». Фу Сяосяо считает предположение Чэнь Юя самым надежным.

Они без опасностей вышли из пещеры и поднялись на вершину. Ди Сяошань и Гу Юли не могли дождаться, чтобы поприветствовать их и спросить о ситуации.

Не отвечая, Чэнь Юй спросил: «Есть что-нибудь поесть? Я умираю от голода».

Он не рассказал им жестокую реальность и действительно был слишком голоден и бросился к ним, не пообедав. Чтобы войти и выйти из пещеры, потребовалось еще несколько часов. Видя, что скоро рассвет, он и Фу Сяосяо были уже голодны и устали.

«Некоторые боги, я пойду и принесу вам это». Сказал Гу Юли, когда он вошел в одну из палаток и принес воду и сушеное мясо.

Хотя вяленое мясо не очень вкусное, Чэнь Юй действительно не в настроении охотиться на свежую добычу и будет ее есть.

Увидев, что Ди Сяошань и Гу Юли смотрят на себя выжидающими глазами, Чэнь Юй беспомощно солгал: «Пещера слишком глубокая. Мы не нашли дно пещеры. Мы сначала отступим, когда будем голодны и устанем. Мы посмотрим. за это завтра ".

Фу Сяосяо спросил: «Почему ты поднялся на эту гору? Нашли ли вы что-нибудь особенное по пути, например, особых животных?»

Ди Сяошань ответил: «Капитан увидел, что эта гора очень высокая и очень своеобразная, и почувствовал, что на этой горе будут особые растения или руда, такие как лекарственные материалы Мингуй. Когда мы поднялись наверх, мы действительно подобрали немного Мингуи на этой горе. к берегу. Лекарственные материалы включают Ganoderma lucidum и горный женьшень. Когда мы подошли к нам, мы нашли пещеру, и руководитель группы привел других товарищей по команде в пещеру, сказав, что в пещере могут быть особые минералы ».

«Вы все добрые и преданные». Чэнь Юй похвалил.

Команда горнодобывающих компаний долгое время занималась поиском различных руд, а также сбором образцов растений и лекарственных материалов.

Гу Юли добавил: «Капитан попросил нас охранять лагерь и специально приказал, чтобы, если они не выходили в течение трех дней, мы использовали почтовых голубей, чтобы просить Господа Бога о помощи. Раньше, когда мы входили в пещеру, срок составлял три дня ".

"Итак, они принесли достаточно воды и еды?" - удачно спросил Фу Сяосяо.

"Да!" Гу Юли и Ди Сяошань одновременно яростно кивнули. Они давно стали профессиональными экспедициями, и стало привычкой носить с собой много воды и еды.

Фу Сяосяо молча кивнул и долго смотрел на раскачивающийся костер. Через некоторое время он сказал: «Мой муж, я хочу принять ванну. В пещере так жарко, и я вспотел».

Гу Сяошань указал на юго-восток и сказал: «Там есть ручей».

Чэнь Юй использовал планер, чтобы перенести Фу Сяосяо к ручью, и спустился к воде, чтобы принять ванну.

Спустившись в воду, Фу Сяосяо сказал: «Муж, завтра мы снова войдем в пещеру. Я всегда чувствую, что они все еще живы. Странность пещеры должна быть связана со знаками, и я всегда чувствую, что что-то не так. неправильно."

«Хорошо, завтра пойду снова. Надеюсь, они еще живы, то есть больше 20 жизней». - торжественно сказал Чэнь Юй.

Они не хотят так легко сдаваться. Либо подтверждено, что эти люди мертвы, либо они найдены, и третьего выбора нет.

В обычное время он уже набросился на Фу Сяосяо, но в то время он был не в таком настроении.

Фу Сяосяо нежно потер спину Чэнь Юй: «Я думаю, проблема должна быть в свете. У них нет ночного видения, поэтому они обязательно будут использовать хрустальные фонари, когда

войдут в пещеру. Мы также принесем хрустальные фонари завтра».

Намек ей подсказал качающийся костер на вершине пика.

Хрустальный фонарь был специально разработан Е Чуньфаном для команды горняков, что им удобно использовать, когда они входят в пещеру.

Масло для ламп - это особое растительное масло, и нынешнее масло для освещения Uzu относится к этому типу. Абажур сделан из хрусталя, который имеет хорошую прозрачность, а также устойчив к атмосферным воздействиям и дождю.

Чэнь Юй не возражает и знает, что видеть вещи в ином свете - это совсем другое дело. Кроме того, он также чувствовал, что его наблюдательности недостаточно. С помощью хрустального фонаря в качестве осветительного прибора Фу Сяосяо мог внимательно наблюдать за ситуацией в пещере и делать особые открытия.

«Муж, ты очень милый, когда говоришь серьезно». Фу Сяосяо изначально думал, что Чэнь Юй будет слишком много с ней связываться, но не стал.

Чэнь Юй горько улыбнулся: «Обычно цинизм - это скучно. Теперь, когда это происходит, я все еще циничен, поэтому мне стыдно за титул бога, и мне стыдно за любовь людей. После стирки я возвращаюсь обратно. отдыхать и подниматься Сохраняйте энергию и продолжайте работать завтра ».

Вернувшись на вершину пика Бишань, Чэнь Юй и Фу Сяосяо забрались в одну из палаток и обняли друг друга. Ди Сяошань и Гу Юли бодрствовали до рассвета, боясь шуметь, опасаясь, что шум заставит Чэнь Юя и Фу Сяосяо отдыхает.

В их глазах два всемогущих бога - последняя надежда спасти своих товарищей по команде.

В полдень Чэнь Юй вытянулся и вышел из палатки и обнаружил, что Ди Сяошань был один на вершине пика, а Гу Юли отсутствует. После дальнейшего допроса он узнал, что Гу Юли ушел на охоту и принес воду в лес ниже пика.

Когда Фу Сяосяо проснулся, Гу Юли поспешил обратно с двумя зайцами и большим кожаным мешком с водой.

После полноценного обеда и двух хрустальных фонарей Чэнь Юй и Фу Сяосяо снова спустились в пещеру. Перед тем как уйти, они использовали почтовых голубей, чтобы передать детали ситуации домой.

Если на этот раз они все еще не могут найти пропавших без вести, им остается только надеяться, что Е Чуньфан придумает способ.

После повторного посещения старого места они вскоре пришли к тому месту, где появился первый знак. Фу Сяосяо использовал хрустальный фонарь, чтобы внимательно осмотреть каменную стену в течение длительного времени, но все равно ничего особенного.

Как только они собирались углубиться, как только они сделали шаг, краем глаза Чэнь Юй заметил, что знак, казалось, двинулся.

Удивленный, Чэнь Юй схватил Фу Сяосяо: «Кажется, он только что переехал».

Фу Сяосяо использовал хрустальный фонарь, чтобы осветить символ маркировки под разными углами, и неожиданно обнаружил, что когда свет светит под определенным углом, он действительно движется и медленно вращается.

«Это потрясающе. Дай мне свет». Чэнь Юй воскликнул и потянулся, чтобы выйти на дорогу.

Глава 478 Текст!

Свет немного изменился, и знак вернул свою первоначальную форму. Чэнь Юй снова захотел найти этот конкретный угол. Держа хрустальный фонарь, вывеска снова начала медленно вращаться.

Когда Чэнь Юй почувствовал, что его рука, держащая хрустальный фонарь, почти онемела, знак перестал медленно вращаться и сменил горизонтальное положение на вертикальное.

Глядя на место, отмеченное новым изгибом маркера, Чэнь Юй неожиданно обнаружил на каменной стене выемку размером с кулак примерно в метре.

Желобок очень неглубокий и незаметный. Если не присмотреться, то не найдешь его существования.

Они вдвоем присмотрелись и обнаружили, что в углублении есть несколько символов, очень странные символы и текст, похожий на головастиков.

Фу Сяосяо напомнил: «Муж, запиши этих персонажей, и мы запишем их вместе».

Хотя я не могу понять этих персонажей, Фу Сяосяо считает, что это может быть полезной подсказкой.

Мозг Чэнь Юя сильно развит в результате мутаций и эволюции и обладает незабываемой суперпамятью. Бросив взгляд, он запомнил несколько символов, как если бы они были отпечатаны в его мозгу.

Фу Сяосяо потратил немного времени и твердо вспомнил несколько персонажей.

Сделав это удивительное открытие, они вдвоем провели большую часть дня, идя ко дну ямы. Они нашли более 400 бороздок с символами и записали более 2000 знаков. Есть много повторений более двух тысяч знаков и имеется около пяти или шестисот различных символов.

Мало того, они также отметили порядок появления каждой канавки.

Пропавшие без вести до сих пор не найдены и уже не возвращаются безуспешно.

«В пещере есть разные вещи. Мы их еще не нашли. Мы продолжим их искать завтра». Когда Ди Сяошань и Гу Юли поприветствовали их, Чэнь Юй солгал и объяснил первым.

Гу Юли протянул Чэнь Юй свернутую записку: «От почтового голубя».

Приблизительное время прошло почти десять часов с тех пор, как они выпустили почтовых голубей в полдень, что оказалось временем, необходимым для того, чтобы почтовые голуби летали туда и обратно.

Излишне читать, Чэнь Юй также предположил, что это, должно быть, ответ Е Чуньфана после прочтения их биографии Летающего голубя.

Я подумал, что у Е Чуньфана будут какие-то особые идеи, и дал им особые советы, но неожиданно в записке оказалось всего четыре слова, вернись, чтобы забрать меня!

Поев чего-то, Чэнь Юй велел Ди Сяошаню и Гу Юли оставаться здесь и сказал им, что они собираются забрать Е Чуньфана. Пещера была немного странной, и ей нужно было проверить загадку.

Фу Сяосяо также призвал их двоих не спускаться в пещеру, пока они не вернутся.

Только ранним утром Чэнь Юй и Фу Сяосяо бросились в дом и разбудили Е Чуньфана, чтобы подробно объяснить ситуацию в пещере.

Они также записали более 2000 знаков, которые они запомнили, по порядку, как рисунок тыквы.

Е Чуньфан посмотрел на персонажей, похожих на головастиков, на своем лице и сказал: «Несомненно, что это своего рода письмо, но мы не можем его интерпретировать. Эти слова - небесные книги для нас».

"Люди не могут исчезнуть из воздуха. Поскольку эти маленькие змеиные знаки будут вращаться из-за света, это означает, что есть другие места в пещере, которые также изменятся из-за света, но вы этого не заметили . "

«Я действительно не могу представить, что эти маленькие змеиные метки будут вращаться, что невероятно и невероятно». Чэнь Юй вздохнул.

Е Чуньфан посмотрел на Чэнь Юй, как идиот: «Стык не вращается, есть обратный закон физики. Вы видите, что знак метки меняется, это просто эффект света и тени».

Чэнь Юй защищал: «Эти зазубрины действительно изменились».

Е Чуньфан презрительно улыбнулся и спросил: «Ты трогал его рукой?»

Чэнь Юй серьезно подумал об этом, слегка покачал головой и сказал, что не трогал его руками, затем посмотрел на Фу Сяосяо: «Ты прикасался к нему руками?»

Фу Сяосяо слегка покачал головой и сказал: «В то время мы были озабочены только запоминанием этих персонажей. Как мы можем почувствовать следы долота».

Е Чуньфан сказал: «Верно, отметина борозды вообще не вращается, вы видите, что вращение - это эффект света и тени, вы ошибочно думаете, что отметка борозды вращается».

Чэнь Ю и Фу Сяосяо одновременно слегка кивнули и согласились с заявлением Е Чуньфана. Сестра Ваннэн никогда не пропускала этого.

«Поскольку эти люди принесли много воды и еды, они должны быть живы, но они оказались в ловушке в пещере и не могли выбраться». Е Чуньфан сказал в заключение.

Чэнь Юй спросил: «Почему эти персонажи находятся в пещере? Неужели аборигены развиваются быстрее и изобрели персонажей этого персонажа? И для чего будет использоваться пещера?»

Е Чуньфан размышлял и догадывался: «Поскольку вы сказали, что высеченные шрамы очень старые, аборигены не могут изобретать персонажей поблизости. Если есть персонажи, это

означает, что первобытное общество развилось более качественно. Это уже давно вдали от Ученг. Если бы существовали развитые племена, племена около Ученга были бы ассимилированы или уничтожены ».

«Если я не ошибаюсь, эти персонажи и пещеры должны быть доисторической цивилизацией на этом острове. Использовать такие пещеры следует для гробниц или для жертвоприношений».

«Блин, доисторическая цивилизация, разве существует доисторическая цивилизация?» Чэнь Юй был шокирован.

Е Чуньфан утвердительно кивнул: «Многие ученые считают, что существует доисторическая цивилизация. Этот остров настолько странный. Неудивительно, что существует доисторическая цивилизация. Кроме того, можно в полной мере использовать эффект света и тени для вырезания. эти символы, указывающие на то, что наука уже очень продвинулась, по крайней мере, очень продвинулась в области оптики ».

Чэнь Юй нахмурился и немного подумал, и внезапно захотелось войти в заброшенную кристаллическую шахту. «Если на этом острове существует доисторическая цивилизация, то хрустальная шахта с очевидными человеческими следами может объяснить это».

«Отдохни пораньше. Пойдем посмотрим завтра». Е Чуньфан встал, вошел в комнату и сказал, не оглядываясь: «Сестра Бай знает, что ты вернешься сегодня вечером, поэтому я жду тебя в комнате».

Чэнь Юйчун Фу Сяосяо горько улыбнулся и ответил: «Понятно».

Фу Сяосяо прошептал на ухо Чэнь Юю: «Когда я найду пропавших без вести, я буду сопровождать тебя в ванну с утками-мандаринками в соседнем ручье, и я буду сопровождать сестру Бай сегодня вечером. Поскольку сестра Ваннэн сказала, что они все еще живы, ты тоже Дон». Не беспокойся об утешении сестры Бай ".

Чэнь Юй укусил Фу Сяосяо за лицо, взял ее на руки и оставил: «Я пойду искупаюсь в вашем доме».

"Плохой парень!" Фу Сяосяо просто прошептал и не сопротивлялся.

Сестра Бай знала, что Чэнь Юй усердно работает, и слышала подавленный крик Фу Сяосяо, поэтому она не смущала его и не просила утешения, она просто обняла его и заснула до рассвета.

На следующее утро сестра Бай встала рано, чтобы приготовить завтрак. Ни одна из других сестер не пошла на пляж делать утреннюю зарядку, ожидая, когда Чэнь Юй и Фу Сяосяо встанут и расспросят о ситуации.

После завтрака Е Чуньфан передал Чэнь Юй большой рюкзак: «Принеси эти вещи».

Глава 479 Восемьдесят первый!

"Сяосяо собирается сбежать с нами?" Чэнь Юй поставил большой рюкзак на планер и закрепил его, повернулся, чтобы посмотреть на группу красавиц, которые проводили проводы, и спросил.

Он хотел узнать мнение Е Чуньфана, и он определенно привел бы Фу Сяосяо с собой, как хотел.

У них также была договоренность пойти к небольшому ручью возле пика Бишан, чтобы поиграть в воде с утками-мандаринками.

"Конечно, я хочу пойти!" Е Чуньфан дал очень положительный ответ: «Может быть, нам придется найти Сяоюй для помощи, и позволить ей перебросить войска из Юйчэна, чтобы помочь нам».

Фу Сяосяо собирался пойти с ним, но он не постеснялся поднять этот вопрос. Когда Е Чуньфан уходила, она казалась немного незначительной, и если бы она хотела последовать за ней, она вызывала недовольство у других сестер.

Неся двух красавиц, Чэнь Юй снова отправился в путь и поспешил на пик Бишан.

Зная, что Чэнь Юй и другие придут, Ди Сяошань и Гу Юли приготовили много свежей добычи и воды.

После еды и питья на вершине пика и отдыха Чэнь Юй и трое других вошли в пещеру. Е Чуньфан особенно просил его принести этот большой рюкзак.

Было что-то в большом рюкзаке, Чэнь Юй был бесполезен, потому что по дороге он разрезал штаны Фу Сяосяо ножом и во время полета вошел в ее пещеру.

Когда он спустился в пещеру, Чэнь Юй спросил Е Чуньфана, что было в его большом рюкзаке.

Е Чуньфан ответил: «Хрустальный шар с особыми качествами - это улучшенная версия, которая может сиять сама по себе».

Чэнь Юй открыл свой рюкзак и посмотрел. На самом деле это были хрустальные шары размером с мяч для настольного тенниса, источающие мягкое свечение.

Вскоре он прибыл на место, где был первый маленький знак в виде змеи. Чтобы проверить свои слова, после того, как маркировка перестала вращаться, Е Чуньфан попросил Чэнь Юя и Фу Сяосяо прикоснуться к ней руками.

Разумеется, след зазубрины не вращался, это был просто эффект света и тени.

Чэнь Юй озадаченно спросил: «Как такое могло быть?»

Е Чуньфан объяснил: «Камень на стене пещеры очень особенный. Цвет меняет оттенок из-за света и отражает вращающуюся тень. Я пока не буду знать подробностей. Положите сюда хрустальный шар. "

Они прошли весь путь и полностью поместили хрустальный шар. Всякий раз, когда появлялась отметка, Е Чуньфан просил Чэнь Юя положить хрустальный шар. Пока хрустальный шар в сумке не был готов, они также доходили до дна отверстия.

Комната-пещера размером с футбольное поле все еще пуста, а те, кто пропали без вести, все еще живы и мертвы.

Е Чуньфан нес хрустальный фонарь и нанес несколько ударов в пещеру, затем указал на выход и сказал: «Органа нет в этой пещере, он должен быть по пути, по которому пришел. Мы вернемся тем же путем. Сяосяо. , ты еще можешь настоять? "

Фу Сяосяо улыбнулся и кивнул: «Нет проблем!»

Зная, что спуск займет больше десяти часов, они принесли воду и сухой корм и сделали несколько перерывов в пути.

«Чен Ю, неси меня, я больше не могу ходить». Е Чуньфан сказала, как будто приказывая. У нее не очень хорошее телосложение, и она давно устала.

С Е Чуньфаном на спине Чэнь Юй сказал: «Сяосяо, давай».

Возвращаясь тем же путем, пока они не выбрались из пещеры, им по-прежнему нечего было открывать. Чэнь Юй немного неконтролируемо спросил Е Чуньфана: «Нет ли выхода?»

Е Чуньфан не ответил и спросил: «Что ты нашел на обратном пути?»

Чэнь Юй горько улыбнулся и покачал головой.

Фу Сяосяо немного подумал и сказал: «Эти хрустальные шары стали намного ярче».

Е Чуньфан улыбнулся и кивнул: «Сяосяо все еще очень наблюдателен. Верно, эти хрустальные лампы действительно все ярче и ярче. Давайте отдохнем и через несколько часов войдем в пещеру».

Чэнь Юй очень беспокоился о жизни пропавших без вести и недоуменно спросил: «Зачем ждать еще несколько часов?»

Е Чуньфан объяснил: «Они исчезнут, когда спустятся в пещеру, и вы двое спускались в яму три раза, включая этот раз, но ничего не произошло. Это показывает, что источник света, который вы несете, недостаточно яркий. Мы придется ждать хрустального шара. Когда яркость достигает максимума, механизм может сломаться ".

«Их более 20, и есть более 20 хрустальных фонарей. Вы сказали, что если мы получим больше хрустальных фонарей, мы не закончим. Вам не нужно ждать, пока хрустальный шар засветится». - сказал Чэнь Юй.

Е Чуньфан посмотрел на Чэнь Юя с ненавистью к железу и стали, и просто хотел отругать его за то, что он неопытен и не знает, как использовать свои мозги. Поэтому Фу Сяосяо объяснил ей: «У нас более 20 хрустальных фонарей. Возможно, мы сможем их найти, но мы также очень вероятно окажемся в ловушке в пещере, как они, и не сможем выбраться. Только когда механизм будет раскрыт. можем ли мы их безопасно спасти ".

Е Чуньфан слегка кивнула, одобряя взгляд Фу Сяосяо. Если бы Фу Сяосяо не проявлял особого интереса к научным исследованиям, она бы очень хотела принять эту умную ученицу.

Прошло несколько часов, и все трое снова спустились в пещеру.

Свет от сотен хрустальных шаров освещает пещеру, как дневной свет. Чэнь Юй очень часто спрашивал Е Чуньфан, почему хрустальный шар излучает такой сильный свет, но он боялся, что она будет ее ругать, поэтому ему пришлось терпеть это.

Фу Сяосяо с любопытством задал этот вопрос, и Чэнь Юй посчитал это помощью.

Е Чуньфан ответил, что хрустальный шар был выдолблен, наполнен большим количеством светящегося каменного порошка, принцип аналогичен световой палке. После встряхивания и растирания каменный порошок будет ярким, и он станет ярче и ярче, аналогично к

расходуемому ядерному делению.

Такой каменный порошок - уникальный минерал на этом острове. Его вернули горняки. Е Чуньфан никогда не видела его раньше, не говоря уже о том, что это был за минерал. Она просто использовала этот минерал, чтобы сделать множество светящихся хрустальных шаров.

Пересекая более дюжины хрустальных шаров, Чэнь Юй неожиданно обнаружил, что в каменной стене есть развилка, похожая на круглую арку, с очевидными человеческими следами.

«Это рукотворный проект, они потерялись за этой круглой аркой?» Фу Сяосяо был потрясен.

Чэнь Юган хотел попасть в каменные ворота, но его остановил Е Чуньфан: «Не волнуйся, таких арок должно быть много, а за арками должен быть как лабиринт. Ты быстр, беги в глубину, и посчитайте, сколько их. Арки, но не входите внутрь ".

Чэнь Юй яростно кивнул, побежал вглубь пещеры и по пути обнаружил множество арок.

"Восемьдесят один." Чэнь Юй потратил больше часа и бегал туда-сюда: «В какой из них мы идем?».

Е Чуньфан ответил: «Никто из них не войдет, не поднимется и не дождется, пока они выйдут сами».

"Они выйдут сами по себе?" - недоверчиво спросил Чэнь Юй.

Е Чуньфан уверенно сказал: «Если они все еще живы, они обязательно выйдут сами. Когда они выйдут, мы попросим их узнать, что происходит внутри, и тогда мы решим, проверять ли это. Эти кристаллы шары - маяк, которым они будут руководствоваться. "

Прежде чем слова Е Чуньфана упали, он услышал тяжелые и медленные шаги за аркой.

Перед встречей я увидел, как кто-то с трудом выходил на стену пещеры. Очевидно, он был одним из членов команды горняков.

Глава 480 Эффект Света и Тени!

"Где остальные?" Чэнь Юй поспешно выступил вперед, чтобы поддержать его, и громко спросил.

Фу Сяосяо поспешно протянул ему чайник: «Выпей воды, не волнуйся, говори медленно».

«Мастер Тяньшэнь, доктор Е, это действительно вы, у меня не галлюцинации, верно?» Сказал сюрприз, и он сильно ущипнул себя.

«У вас нет галлюцинаций, и вы не мечтаете. Мы здесь, чтобы спасти вас. А где остальные?» - настойчиво спросил Чэнь Юй.

«Милорд Уитянь, мы разделены. Спина похожа на лабиринт. Повсюду дыры. Если мы не будем обращать внимание, мы уйдем. У нас кончилось ламповое масло внутри, и мы пошли вперед в темноте, один за другим. Разошлись. Вначале мы все еще слышали крики разошедшихся товарищей по команде, но никого не нашли. Позже раздалось эхо криков, и невозможно было определить направление. В конце концов, мы даже не слышали криков ". - ответил, тяжело дыша.

Е Чуньфан спросил: «Ди Цян, ты нашел в этом что-нибудь особенное?»

На нее работает горняцкая бригада, и она хорошо всех знает. Первым вышел Ди Цян, заместитель капитана горнодобывающей бригады.

Ди Цян ответил: «Я слышал только крики товарищей по команде, боже мой, столько мертвых людей!»

В этой пещере есть мертвые люди и многие другие! Чэнь Ю и Фу Сяосяо посмотрели друг на друга, а затем на Е Чуньфана одновременно.

Е Чуньфан однажды предположила, что эта пещера, скорее всего, является гробницей или местом поклонения. Кажется, ее предположение действительно достоверно.

Е Чуньфан некоторое время задумчиво смотрел на Ди Цяна, а затем спросил: «Ты уверен, что твои товарищи по команде кричат много мертвецов?»

Ди Цян утвердительно кивнул: «Да, я уверен, что правильно расслышал. Это голос капитана».

«Гу Субай, кажется, эта пещера - рассадник трупов». - пробормотал Е Чуньфан.

Чэнь Юй в шутку сказал: «Наш великий ученый доктор Санлю также суеверный мастер».

Е Чуньфан проигнорировал шутки Чэнь Юя, некоторое время нахмурился и тихо пробормотал себе под нос: «Похоже, эта пещера предназначена не для жертвоприношений, а для гробницы».

"Как вы можете это увидеть?" - смущенно спросил Фу Сяосяо.

Е Чуньфан объяснил: «Гу Субай - очень умная девушка. С тех пор как она была лидером горной команды, она во время учебы занималась разведкой месторождений. Каждый раз, когда я возвращаюсь, я буду рассказывать мне об их опыте на этом пути, а затем буду задавать мне много вопросов. Она трудолюбивый человек ".

Чэнь Юй подумала: «Она прилежна и прилежна. У нее есть десятицентовик, связанный с могилой в пещере?»

«Мертвого человека также называют трупом, что отличается от трупа и кости. Гу Субай сказала, что есть много мертвых людей, что доказывает, что то, что она увидела, - это свежий труп, а не труп или скелетная кость. . Она не назвала бы труп или скелетную кость мертвым. Пещера очень старая, и есть свежие трупы. Это может только показать, что это место размножения трупов, мавзолей, а не алтарь или другие постройки. . " Е Чуньфан проанализировал и объяснил.

Чэнь Ю и Фу Сяосяо слегка кивнули, чувствуя, что анализ Е Чуньфана имеет смысл. Он в шутку сказал: «Если мы напишем роман о нашем опыте, он должен принадлежать к категории выживания на необитаемом острове, но теперь он превращается в категория разведения могил и охоты за сокровищами ".

В этот момент из более глубоких пещер доносились медленные и тяжелые шаги, и было очевидно, что кто-то собирался выйти из «арки». Чэнь Юй сразу же стал искать шаги и быстро забрал худую девушку лет двадцати.

«Ман Шуй Лу, ты тоже отделился от других людей?» Е Чуньфан с первого взгляда узнал худую девушку и мягко спросил.

"Да, доктор Е." Ман Шуйлу слегка кивнул и слабо ответил.

Эй Ман Шуйлу выпил немного воды и что-то съел, Е Чуньфан задала ей несколько вопросов. Ее опыт похож на опыт Ди Цян, и она исчезла только после того, как закончилось масло в лампе. Большинство ее товарищей по команде расстались до нее. услышал крики капитана Гу Субая, говорящего, что там много мертвых людей.

«Нам больше не нужно здесь ждать. Давайте сначала поднимемся, Чен Ю, вы пошлете еще воды и еды и положите их в это место. Другие выйдут с водой и едой для пополнения, и они скоро придут. сможете восстановить свои силы, чтобы подняться. Поднимитесь ". Е Чуньфан долго говорил тихо.

Физическая сила Ди Цяна восстановилась, Чэнь Юй поднялся на вершину с большим количеством воды на спине, Е Чуньфан и Фу Сяосяо позаботились о нем, чтобы вместе подняться на вершину.

Не знаю, сколько времени было в пещере, но после того, как я вышла, я обнаружила, что небо было слегка ярким. Они почти провели в пещере долгую ночь.

Согласно инструкциям Е Чуньфана, Чэнь Юй отправил в пещеру большое количество воды и еды.

«Я вернусь поохотиться на добычу и найду воды». Сказал Чен Ю и подошел к планеру.

Фу Сяосяо позаботился о слабой и дикой росе и недоверчиво сказал Е Чуньфану: «Трудно представить, что они были в ловушке на пять или шесть дней, и они были в темноте, и их сознание все еще свежо. Для обычных людей, боюсь, у меня давным-давно был нервный срыв ».

Е Чуньфан равнодушно улыбнулся: «Все они элиты, которых я тщательно отобрал, и они обладают прекрасными физическими и психологическими качествами. Кроме того, они были заперты в пещере в течение нескольких дней, самого длительного. Это длилось семь дней. раз у нас не было почтовых голубей, и они не могли обратиться к нам за помощью. Они смогли выжить самостоятельно, тогда в жертву был принесен только один член команды.

Фу Сяосяо внезапно сказал: «Итак, когда вы узнаете, что у них достаточно воды и еды, вы уверены, что им не грозит опасность. Это ваше понимание и доверие к ним?»

Е Чуньфан улыбнулся и кивнул: «Ты намного умнее, чем Чэнь Юй, и ты сможешь пройти».

Фу Сяосяо улыбнулся и сказал: «Он просто ленив и не хочет использовать свой мозг. Кстати, сестра Магнум, что случилось с этими внезапно открывшимися арками?»

«Эти двери существовали всегда, но они скрыты, когда не хватает света. Тот же принцип эффекта света и тени связан с камнем на стене пещеры. Это немного похоже на древнюю Цимэнь Дунцзя». Е Чуньфан объяснил.

Фу Сяосяо задумчиво кивнул: «О, я понимаю. Я читал несколько книг о Цимэнь Дун А. Говоря прямо, это новости агентства, которое использует природную среду и некоторые специальные материалы, но не так, как в легенде. . Таинственный."

Е Чуньфан сказал: «Я также провел исследование в этой области. Как вы сказали, это новости агентства. Некоторые вещи могут вызывать у людей галлюцинации, такие как запахи, звуки, свет и т. Д. Вы и Чэнь Юй уже несколько раз раньше Для этого тоже есть причина, а также то, что вы не видите этих арок, когда спускаетесь в пещеру ».

Увидев, что Е Чуньфан очень сексуален, Фу Сяосяо снова спросил: «Что случилось с тобой, если ты сказал, что пещера - это рассадник трупов? Это также связано с Цимэнь Дуньцзя?»

Е Чуньфан слегка покачал головой и сказал: «Это как-то связано со всей горой. Пещера очень сухая, и рост бактерий по какой-то причине подавлен. Труп может быть бессмертным в течение тысяч лет. Даже если труп сам содержит бактерии, он будет быстро убит. Смерть. Но есть одна вещь, которую я еще не понял, почему эти трупы не превратились в мумифицированные трупы. Для этого вам нужно подождать, пока Гу Субай выйдет и спросите ее лицом к лицу о том, что она видела, если вы можете найти объяснение ».

Глава 481 Загадочные числа!

Чэнь Юй быстро вернулся с охоты и принесения воды, очистил добычу у ручья и попросил Фу Сяосяо развести костер и приготовить еду, но ему снова пришлось спуститься в пещеру.

Е Чуньфан остановил Чэнь Юй и сказал: «Тебе не нужно спускаться. Тебе нужно пойти в Ючэн, чтобы найти Сяоюй и попросить ее прислать больше людей. Кроме того, купи как можно больше прочных шелковых ниток. Нет, ты должен пойти на текстильную фабрику.

"Ты действительно не хочешь идти к гробнице, не так ли?" Чэнь Юй подозрительно посмотрел на Е Чуньфана, зная, что он хочет, чтобы люди и предметы входили в похожую на лабиринт пещеру за аркой.

Е Чуньфан ответил: «Было бы нехорошо узнать, что есть выдающегося. Что еще более важно, я боюсь, что кто-то упадет в обморок или впадет в кому. Мы должны пойти и спасти других».

Чэнь Юй ответил на его голос и как можно быстрее бросился к Юйчэну и нашел Сяоюй, чтобы объяснить ситуацию. Сяоюй немедленно вызвал свой персонал. Он снова побежал на текстильную фабрику, взял большое количество шелковой нити и поспешил обратно в магазин. гора.

К тому времени, когда Чэнь Юй вернулся на пик Бишан, был еще полдень, и он бегал десятки часов, не ел и не спал.

В это время на вершине пика находилось более десяти человек. Они были членами горной бригады, которая поднялась наверх самостоятельно.

Чэнь Юй спросил о ситуации во время еды: «Сколько человек все еще пропали без вести?»

Е Чуньфан ответил: «На семь меньше. Чэнь Юй, ситуация сложнее, чем мы думали».

Она подробно расспросила о десятке сбежавших людей, и все их переживания были одинаковыми, то есть они отделились от толпы за аркой и заблудились в запутанной пещере.

Согласно их рассказу, Е Чуньфан и Фу Сяосяо единодушно предположили, что пещера за аркой имеет сетчатую форму, и это определенно супер лабиринт, простирающийся во всех направлениях.

Разобравшись в ситуации, Чэнь Юй сказал: «Я попросил Сяоюй прислать армию из ста человек. Я бросился сюда из Юйчэна и поднялся на скалу. Думаю, будет по крайней мере вечер. Или я спущусь и видеть?

Зная, что в пещере еще семь человек, которым нужно спасти, Чэнь Ю не мог сидеть и ждать. Если бы Е Чуньфан не остановил его, он бы бросился в лабиринт за аркой.

Е Чуньфан слегка покачал головой и сказал: «Подождите, пока придет армия. Когда вы насытитесь, вы сделаете перерыв, чтобы вы могли спастись ночью. Я считаю, что они все должны быть живы, но они потерялись внутри и не может выбраться. Шулу - самая деликатная девушка среди них. Она выжила и вышла сама. Другие наверняка смогут. В пещере нет опасности, они просто потерялись и оказались в ловушке ».

«Нет большой разницы между несколькими часами раньше и несколькими часами позже. Самое главное - заставить их страдать еще больше. Поверьте мне, ничего не произойдет. Кроме того, вы должны дать мне и Сяосяо время, чтобы найти наиболее эффективный Метод спасения ". Более того, если вы спуститесь в одиночку, вероятность найти их практически равна нулю, и весьма вероятно, что вы окажетесь в ловушке внутри ".

Хотя Чэнь Юй был обеспокоен, то, что сказал Е Чуньфан, не было необоснованным: многие люди сильны, особенно в этом случае, а не тогда, когда нужно проявлять личный героизм.

До вечера из пещеры никто не выходил, а последние семь человек оказались в ловушке в пещере и не могли выйти.

Е Чуньфан проанализировал, что они бы вышли, если бы смогли выйти. Они еще не вышли, а это значит, что они не могут выйти сами и должны идти на помощь.

Армия из сотен человек также поднималась на вершину горы один за другим, Сяоюй лично вел команду следовать за ней, а также принес много еды и лекарств.

Пиковая платформа, которая была не очень большой, была переполнена людьми.

Чэнь Юй объяснил солдатам ситуацию в целом и меры предосторожности при отправке на помощь, а затем махнул рукой, и спасательная операция началась.

Четыре человека, в том числе Е Чуньфан, Чэнь Юй, Фу Сяосяо и Сяоюй, сначала спустились в пещеру, а затем армия из ста человек пошла в армию группами.

Когда он подошел к месту, где появилась первая арка, Е Чуньфан призвал команду из пяти человек и лошадей и вручил им группу красных шелковых нитей. Вы размышляете и решаете. В нем много развилок, так что просто гуляйте. Если вы натолкнетесь на красную линию, которую поставили сами, просто подождите на месте, и остальные вернутся по красной линии, и вы должны делать это на каждой развилке на обратном пути. Хорошая отметка ».

«Отметка, которую вы сделали, - это 1, это символ. Чем больше и заметнее, тем лучше! Если вы встретите другие знаки, объезжайте. Если вы встретитесь на развилке, каждая развилка имеет знаки, тогда следуйте за Шелковой нитью, чтобы вернуться и выйти. Если вы найдете пропавшего человека, вы пошлете кого-нибудь, чтобы известить нас ".

При этом она несколько раз нарисовала на земле арабское слово «1».

Сяо Юй сразу же спросил: «Вы все понимаете? Если вы не понимаете, вы можете спросить

сейчас, не входите и не создавайте проблем!»

Команда из пяти человек дружно закричала: «Понятно!»

Наблюдая, как первая команда из пяти человек входит в арку и исчезает из виду, Е Чуньфан и другие подошли к месту, где появилась вторая арка, и отправили вторую команду из пяти человек в арку.

Вторая пятая команда использовала черную шелковую нить, а маркер был 2. Йе Чуньфан также специально проинструктировал их обходить односимвольный знак и не входить.

Затем идет третья команда, третья и четвертая команды ...

Столетняя армия разделена на 20 команд, которые различаются цветом шелковой нити и количеством прядей. Обозначенные символы представляют собой цифры от 1 до 20.

Каждая команда должна уклоняться от отметок, оставленных другими командами, и, когда нет пути, они выйдут по тому же пути шелковых денег.

Увидев, что рядом с ним остались только Е Чуньфан, Фу Сяосяо и Сяоюй, Чэнь Юй нахмурился и сказал: «В общей тарелке 81 арка, поэтому я отправил 20 команд исследовать путь. Может ли это сработать? Есть 61 арка. . Что делать? Отпустить? "

Е Чуньфан слабо взглянул на Чэнь Юй: «Достаточно 20 команд, остальные 61 дверь не нужно исследовать».

"Что вы имеете в виду?" - озадаченно спросил Чэнь Юй.

Фу Сяосяо улыбнулся и объяснил: «Если мы с сестрой Ваннэн не догадались, то пещера за аркой похожа на неправильную шахматную доску, а этот главный коридор эквивалентен границе реки Чу с Хань. Сетки шахматной доски соединены между собой. . И количество не ограничено. После того, как все пересечения сетки будут отмечены, мы можем проследовать по немаркированной развилке, чтобы найти гробницу. Гу Субай и другие, скорее всего, окажутся в ловушке в гробнице ».

Е Чуньфан добавил и объяснил: «Это называется методом устранения. Все, что не так, устраняется, а все остальное правильно. Может быть, нам не нужно вмешиваться. Если им повезет, они не могут сказать, что они может вслепую охотиться и наткнуться на мертвых мышей и сразу найти гробницу. Однако, эта вероятность чрезвычайно мала. За 81 аркой находятся тысячи развилок. Это также причина, по которой я не подвел вас в одиночку.

Глава 482 Безнадежно!

Чэнь Юй лег на землю: «Тогда подожди, Сяосяо подходит, и мы спим вместе, обнявшись».

Фу Сяосяо улыбнулся и отругал; «Отвали, я все еще в хорошем настроении, так что не спи с тобой, обнимая, и ты будешь плохой рукой».

Е Чуньфан сказал с небольшим сожалением: «На самом деле, метод, который мы используем, - самый глупый. Если вы можете интерпретировать текст головастика или более современное электронное оборудование, вам не нужно так беспокоиться».

Фу Сяосяо улыбнулся и спросил рыбку, которая хотела присесть рядом с Чэнь Ю, но не

осмелилась: «Рыбка, ты слышал какие-нибудь легенды с детства?»

Сяоюй очень умен и сразу догадалась, что Фу Сяосяо попросила найти информацию о пещере со стороны. Она серьезно подумала об этом, слегка покачала головой и сказала: «Перед встречей с вами наш язык очень простой, и у нас есть жил на грани жизни и смерти, и никто не рассказывает никаких легенд. На самом деле, я слышал, что здесь есть одна. Еще меня удивила огромная гробница ».

Е Чуньфан спокойно сказал: «Это не наследие доисторической цивилизации, а Сяоюй и их предки».

Чэнь Юй, который только что лег, сел и сказал: «Мудрость древних безгранична. В нашей стране много древних гробниц, и некоторые загадки органов не могут быть объяснены наукой до сих пор».

Е Чуньфан презрительно сказал: «Вы видели это в романах и фильмах. Нет никакого научного объяснения образования органов в древних гробницах нашей страны. Многие фильмы и телевизионные работы сфабрикованы из воздуха и не могут быть приняты всерьез. Когда мы возвращаемся, я должен выкопать здесь несколько камней и принести их обратно. Эти камни - это то, о чем я никогда не слышал и никогда не видел раньше. С этими камнями, может быть, мы также сможем создать туманную иллюзию и спрятать большой двор."

«Ах, так здорово, если это действительно спрятано, это не станет волшебной страной на земле. Мы все действительно боги, ха-ха». Чэнь Юй был очень тронут, и ему понравилось ощущение поклонения богов на выставке лоскутных одеял. .

«Можно ли полностью скрыть большой двор, я не могу этого гарантировать. Но соберите больше камней и постройте вокруг него стену. Животные не вторгнутся, змеи и насекомые не будут вторгаться. Когда вернется период заморозков, мы не нужно делать это снова. Я беспокоюсь о приливе животных ". - уверенно сказал Е Чуньфан, уже имея в голове общую идею.

«Ожидая чудес, называйте эти камни чудесными камнями». Сказал Чэнь Юй в шутку, он поверил словам Е Чуньфан, и она никогда не сказала бы того, чего не могла сделать.

После того, как они поговорили около часа, группа следопытов № 18 отступила, заявив, что она обнаружила следы других команд внутри и не может идти.

Е Чуньфан дал им связку многониточных шелковых нитей, смешанных и подобранных разных цветов, и попросил их продолжить изучение Арки 21. На развилке оставалась отметка под номером 21.

Встреч было не так много, и еще несколько отрядов первопроходцев ушли на пенсию. Е Чуньфан сделал то же самое и попросил их пометить их новыми нитками разного цвета и новыми числами.

По мере того, как команда следопытов уходила и возвращалась все больше и больше, Чэнь Юй и другие углублялись в пещеру.

Перед тем, как спуститься, они достаточно подготовились и принесли достаточно воды и еды. Они никогда не перестанут искать семерых пропавших без вести.

Несколько часов спустя номер использовал 38, и некоторые команды следопытов вышли из

других арок, в которые никто не входил.

Те арки, которые выходят наружу, не нуждаются в отправке людей для исследования пути, и они напрямую отфильтровываются.

Вскоре неисследованными остались только пять арок. Е Чуньфан позволил Сяоюй оставаться на месте, чтобы дождаться выхода экспедиционной группы, и приказал людям исследовать последние четыре арки.

Она, Чэнь Юй, Фу Сяосяо и другие использовали число 39, чтобы попасть в одну из арок.

Все трое отдыхали и ждали, и их физическая сила и дух очень хороши. Как только он вошел в арку, Чэнь Юй спросил: «Поскольку это лабиринт, похожий на шахматную сетку, придут ли команды исследователей пути? прямо сквозь предметы или идите прямо с севера на юг, преграждая нам дорогу к гробнице ".

И Е Чуньфан, и Фу Сяосяо понимали, что имел в виду Чэнь Юй. Он беспокоился, что команда первопроходцев пересечет «шахматную доску», преградив им путь к гробнице.

«Чен Ю, я искренне надеюсь, что ты будешь больше использовать свой мозг, когда сталкиваешься с вещами». Е Чуньфан угрюмо посмотрел на Чэнь Юя, раздражая его необразованность и ум.

Фу Сяосяо улыбнулся и объяснил: «В ваших заботах нет необходимости. Если команда Следопытов обнаруживает слепое пятно, например, если они сталкиваются с линией границы шахматной доски, им некуда идти. Они пройдут назад и выберут новый перекресток., и оставить отметку на перекрестке, ведущую к границе линии, перекрытия прохода к могиле не произойдет ».

«Более того, по прошествии столь длительного времени ни одна команда не смогла добраться до гробницы, чтобы доказать, что реальный путь к гробнице не был обнаружен. Сейчас мы входим в лабиринт с шахматной доской, и мы, конечно, не сможем добраться до гробницы с кратчайший путь по прямой. Можно обойти большой круг или вернуться на полпути, но очень возможно пойти прямо к гробнице ».

Чэнь Юй сказал: «Осталось пять ворот, насколько вероятен наш шанс? Это всего 20%!»

Грудь Е Чуньфана резко колебалась: «Сяосяо, если такой человек, как свинья, тратит слишком много, нет лекарства».

Фу Сяосяо улыбнулся: «Включая нас, в лабиринте с шахматной доской находится всего 21 команда следопытов. В настоящее время осталось только четыре арки, включая нас, можно обойти последние четыре арки, конечно, также можно пройти. назад тем же путем. Позвольте мне сказать вам следующее: если в этой шахматной доске есть тысяча пересечений, то на данный момент было отмечено не менее 900 пересечений. Осталось менее ста пересечений., Это последний путь к главной гробнице . С точки зрения вероятности, вероятность найти гробницу составляет более 90% ».

Чэнь Юй слегка кивнул, казалось, понимая: «Слишком много мозгов, слишком ленив, чтобы думать об этом. Я думаю, нам лучше уйти и подождать. Когда будут исследованы последние пять арок, дорога к гробнице выйдет наружу. Мы сейчас входим, может быть, мы делаем бесполезную работу. Может, в гробнице уже есть команда, и она возвращается. Тогда время ждет, так зачем ждать дольше ».

Е Чуньфан и Фу Сяосяо переглянулись и понимающе кивнули. Фу Сяосяо сказал: «Хорошо, тогда мы уйдем и подождем еще немного. Позаботься о тебе, ленивый человек».

Чэнь Юй торжествующе улыбнулся и обнял Е Чуньфана: «Всемогущая жена, у тебя бывает время, когда у тебя есть сотня секретов. Дело не в том, что я не использую свой мозг, но я даю тебе возможность сиять».

Е Чуньфан странно посмотрела на Чен Ю, но ничего не сказала: у нее действительно была сотня секретов, и она проигнорировала тот факт, что 20 команд экспедиции могут наконец найти путь к гробнице.

Глава 483: Веревка исчезает!

Чем больше вы дойдете до конца, тем больше шансов добраться до гробницы.

Увидев, что Чэнь Юй и трое других снова отступают, Сяоюй в большом замешательстве спросил: «Что случилось?»

Чэнь Юй усмехнулся и сказал: «Ничего не произошло, просто твой духовный брат ленив и хочет забрать готовые».

Вскоре после этого команда Следопытов отступила, повторно отправилась в последние пять арок и быстро отступила.

Примерно через час 20 команд вышли из 19 команд, и только одна с отметкой 32 осталась в лабиринте на шахматной доске.

Чэнь Юй наугад выбрал 20 человек, ввел их в лабиринт с шахматной доской и углубился в них по нитке, оставленной командой следопытов № 32, а остальные позволили им стоять в стороне.

Несколько шелковых нитей пересекают каждую вилку, но никакие две шелковые нити не входят в одну и ту же вилку. Это показывает, что команда поиска пути строго следует правилам поиска пути, сформулированным Е Чуньфаном.

Шахматный лабиринт состоит в том, что городские туннели намного уже и могут вместить только двух человек, идущих бок о бок. Туннель извилистый и неровный, и через каждые несколько шагов он поворачивается вверх и вниз.

Чен Ю нес Е Чуньфан на спине и шел впереди. Он взволнованно сказал: «Такое отвлечение, неудивительно, что команда по поиску рудников заблудится и разойдется. Если не будет такого руководства, мы, десятки людей, тоже потеряемся, если они не будут осторожны. Уходите».

Е Чуньфан ответил: «Да, эта последняя команда следопытов еще не достигла конца, или она заперта в гробнице, как они».

«Не бойтесь, у нас есть достаточная подготовка, полный комплект инструментов и большое количество людей. Даже если мы будем копать, мы можем выкопать». - уверенно сказал Чэнь Юй.

Очевидно, они знали, что идут в объезд, и этот объезд был очень возмутительным, но они продолжали идти по шелковой нити № 32 и не решались рискнуть.

Пока они шли, они услышали, как кто-то крикнул: «Босс, я нашел их, посмотрите на них, их много семь человек, все здесь».

Крики очень четкие, но направление нечеткое, очень объемное.

Чэнь Юган хотел спросить Е Чуньфана, что происходит, поэтому он услышал, как люди снова восклицали: «Боже мой, столько трупов!»

«Не волнуйтесь о тех мертвых и не мертвых, сначала спасите людей». Кто-то заказал.

«Босс, они просто утратили голод, и опасности нет».

«Поторопитесь и накормите их водой, добавьте в воду немного соли и покормите их небольшими порциями».

Разговор продолжился, и содержание заключалось в том, что команда следопытов № 32 нашла Гу Субая и еще семь захваченных в ловушку людей, и они все еще живы.

Это важные новости, отличные новости.

Чэнь Юй наконец отпустил свое полувисшее сердце и с улыбкой сказал: «Неожиданно, армия Сяоюй знает, как оказать первую помощь, и даже понимает, что обезвоживание не может прокормить большое количество воды».

Сяоюй торжествующе и скромно сказал: «Этому всему научила моя сестра, Бог Медицины, и я учила их снова. В конечном счете, это заслуга сестры Бога Медицины».

Чэнь Юй невольно подумал, что Ди Цян и Ман Шулу сказали, что слышали, как их капитан Гу Субай громко кричит о смерти. Теперь они снова услышали разговор между членами команды следопытов № 32 и не могли ничего поделать. с любопытством спросите Е Чуньфана, что случилось.

Е Чуньфан ответил: «Эхо, добавьте резонанса. Они должны быть в месте, которое может производить сильное эхо. Голос усиливается, а затем проходит в это отверстие, создавая звуковой резонанс, поэтому мы не можем слышать их положение. Не делайте этого. Отвлекаясь, продолжайте следить за шелковой нитью, вы обязательно их найдете ».

Чэнь Юй слушал и понимал, сказал в своем сердце, что пока люди живы, не имеет значения, каков принцип, полезны ли эти пукания.

Примерно через час они вышли из лабиринта с шахматной доской, и перед ними появилась огромная глубокая дыра, и шелковая нить № 32 уходила глубоко вниз. Очевидно, эта команда искателей пути ушла в глубокую яму.

Прежде чем приблизиться к краю ямы, можно было услышать грохочущие голоса. Это было вызвано тем, что кто-то говорил в яме, и голос был усилен реакцией окружающих стен пещеры.

Глубокая яма выглядела такой темной и бездонной, и они не могли слышать, что эти люди говорили в глубокой яме. Грохочущее эхо было слишком шумным.

На краю глубокой ямы осталось несколько веревок. Е Чуньфан указал на одну из веревок и сказал: «Это оставлено горняками. Они находятся в Ся Бирме».

Помимо веревки, оставленной горнопромышленной командой, были две веревки, оставленные

командой следопытов № 32. Чэнь Ю даже не думал о том, чтобы скатиться по канату с Е Чуньфаном на спине.

"Вы ждете моего сигнала, а затем спускайтесь!" - сказал Чэнь Юй, скатываясь вниз с Е Чуньфаном на спине, напоминая Фу Сяосяо и других.

Чэнь Юй быстро протянул руку, скользил очень быстро, и через короткое время он спустился на дно воронки. Сцена перед ним была чрезвычайно шокирована.

Глубокая яма имеет форму перевернутой трубы, а дно размером с два футбольных поля. Здесь находятся семь членов команды горняков и пять членов команды Следопыта № 32.

Это очень большая гробница, залитая белым светом, свет не очень яркий, но его достаточно, чтобы все хорошо видеть.

Ряды прозрачных хрустальных гробов образуют форму кольца, а гробы полны живых мертвецов, плотно набитых бесчисленным множеством. Эти мертвые трупы казались спящими, больше похожими на вылеченные человеческие образцы.

Чэнь Юй не мог удержаться от восклицания: «Черт, столько мертвых людей!»

Его голос эхом разнесся через стену пещеры, усилился бесконечно и достиг ушей Фу Сяосяо и других, как гром, но когда они услышали, что Чэнь Юй говорит, они не могли понять, что он говорил. Они подумали, что это сигнал от него, поэтому все спустились по веревке.

Семь членов горной команды еще живы, но они очень слабы из-за нехватки воды и еды. О них заботятся пять членов команды «Патфайндер № 32».

Е Чуньфан вышел вперед и спросил Гу Субая: «Почему бы тебе не выйти?»

Гу Субай горько улыбнулся, указал на вершину и слабо сказал: «Я не могу подняться».

Е Чуньфан из Чэнь Юй посмотрел вверх с сомнением и внезапно был потрясен. Я увидел, что веревки, по которым мы скользили, исчезли, и их сменило огромное звездное небо.

Чэнь Юй удивленно спросил: «Это глубокая яма под открытым небом?»

Е Чуньфан нахмурился и слегка покачал головой: «Это может быть просто эффект света и тени, а не на открытом воздухе».

В этот момент Фу Сяосяо и Сяоюй вместе спустились на дно пещеры и, казалось, появились из ниоткуда.

"Не трогайте вас двоих!" Е Чуньфан внезапно закричала: «Чэнь Юй, ты оставляла отметку под ее ногами. Эффект света и тени заставил веревку исчезнуть. Пока есть отметка, мы можем ее найти».

Чэнь Юй сразу понял это и бросился к нему, взял бутылку с водой из своего тела и поставил ее на полпути от Фу Сяосяо и ног Сяоюй в качестве знака.

Я считаю, что по этой отметке им не составит труда найти недостающую веревку.

Спустились двадцать солдат. Чэнь Юй прямо попросил последнего солдата потянуть две веревки и увещевал: «Даже если небо опустилось, тебе нельзя отпускать две веревки,

понимаешь?»

Глава 484: Странное явление!

«Пожалуйста, не волнуйся, Господь Бог, веревка там, где люди, а веревка мертвая». - крикнул солдатик.

Чэнь Юй был удивлен и энергично похлопал маленького солдата по плечу: «Хороший парень, многообещающий. Но ах, веревка не умрет, хе-хе».

Поскольку ничья жизнь не в опасности, Чэнь Юй и другие отдохнули, чтобы изучить гробницу.

Пол гробницы очень гладкий, как нефрит, но не нефрит, как зеркало, но не зеркало, и неясно, из какого материала оно сделано. Е Чуньфан долго изучал, но не мог сказать почему. но пришла к выводу, что это был материал, которого она раньше не видела.

Чэнь Юй поднял голову и взглянул на бескрайнее звездное небо вверху, иначе он был озадачен: «Эта могила яркая, но почему она темная, когда я вижу ее сверху».

«Эффекты света и тени, глаза часто обманывают. Я не выяснил конкретных принципов. Я изучу это медленно позже. Пойдем и посмотрим на трупы». - сказал Е Чуньфан, шагая к одному из хрустальных гробов.

Труп в этом хрустальном гробу - молодая женщина со светлыми волосами, лет двадцати, похожая на живую, как если бы она спала.

Судя по чертам лица, форме тела и цвету кожи, она должна быть белой.

Ее одежда очень великолепна: в основе - серебро, а корпус - золото. Они выглядят как шелковые ткани, и к тому же это шелковые ткани высшего качества.

"Похоже, она спит, она в спячке?" Чэнь Юй втайне чувствовал, что очень жаль, что умерла такая благородная молодая женщина.

Е Чуньфан нахмурился, повернул голову, чтобы посмотреть на Чэнь Юя, но ничего не сказал, повернулся и посмотрел на другой хрустальный гроб рядом с ним.

В хрустальном гробу также лежала женщина, такая же молодая, одетая в двухцветное серебряно-золотое платье, но она была из желтой расы.

Посмотрев один за другим десятки хрустальных гробов, они обнаружили, что лежащий внутри труп был одет точно так же. И мужчины, и женщины были молодыми людьми лет двадцати, и все они хорошо выглядели, но у них был разный цвет кожи.

"Они манекены, просто похоронные объекты?" - снова по прихоти спросил Чэнь Юй.

Е Чуньфан задумчиво кивнул и сказал: «Есть такая возможность, вы можете открыть хрустальный гроб, чтобы посмотреть».

Чэнь Юй взглянул на него и подошел к хрустальному гробу с лежащим на нем мужским трупом: «Брат, извини, приятель тебя радует, поэтому я открыл твой гроб, неудивительно».

С словом во рту Чэнь Юй поставил выбранный хрустальный гроб, и несколько солдат вызвались прийти на помощь.

Если присмотреться, то хрустальный гроб совершенно натуральный, и для открытия гроба нет щели.

Хрустальный гроб и труп внутри объединены, как янтарь.

Чэнь Юй попросил солдат поднять хрустальный гроб в сторону, а затем снова встал.

Е Чуньфан попросил людей принести хрустальный фонарь и внимательно посмотреть на него, осторожно плыть, и в конце концов пришел к выводу, что хрустальный гроб нельзя открыть.

«Или сломайте это и посмотрите». Чэнь Юй нехотя предложил.

Е Чуньфан слегка нахмурился: «Забудь об этом, придумай способ откусить и медленно изучить его. Если он сломается, труп внутри тоже будет сломан. Труп и кристалл уже интегрированы».

Чэнь Юй попросил солдат поднять хрустальный гроб обратно в исходное положение, а затем он побежал забрать хрустальный гроб волшебной красоты и планировал забрать его домой.

Фу Сяосяо улыбнулся и отругал: «Плохой муж, это просто секс, даже если вы выберете труп, вы должны выбрать красивую женщину».

Чэнь Юй усмехнулся и сказал: «Это красиво, вкусно и соблазнительно. Кроме того, если вы заберете труп домой, с женским трупом легче справиться».

Е Чуньфан холодно сказал: «Это хрустальные гробы, а трупы стали произведениями искусства. Обмануть труп невозможно».

Чэнь Юй спросил с улыбкой: «Вы также верите, что труп будет подделан».

«Обман с трупами существует, но это определенно не сверхъестественное событие, это просто биоэлектричество». Е Чуньфан естественно объяснил.

Срочно она снова огляделась, ища какие-то особые зацепки. Например, как сказала Чэнь Юй, это была просто погребальная гробница. Она хотела найти ключи к главной гробнице или другие полезные ключи к разгадке того, почему люди сделали эти похожие на искусство хрустальные трупы.

После тщательного осмотра всей гробницы они не нашли никаких ценных улик. Чэнь Юй подсознательно посмотрел вверх и увидел, что небо уже было ярким.

Подсчитав время, они пробыли в этой странной гробнице четыре или пять часов.

Поскольку они не смогли найти никаких ценных улик, и люди были спасены, они обсудили и решили немедленно выйти.

"Где ребенок тянет веревку?" - крикнул Чэнь Юй. Маленький солдат, который ранее сказал: «Веревка здесь, веревка мертвая», исчез вместе с веревкой.

«Мастер Тяньшэнь, я здесь». Маленький солдат громко ответил Чэнь Юй.

Чэнь Юй потерял популярность, но людей и веревок по-прежнему не было видно. Он был очень удивлен: «Где ты? Продолжай говорить!»

«Мастер Тяньшэнь, я прямо перед вами, так что сделайте несколько шагов вперед».

Маленький солдат ответил.

Чэнь Юй прошел несколько шагов вперед и увидел иллюзорную фигуру маленького солдата, которая была очень нереальной. Когда он подошел ближе, фигура маленького солдата раскрылась полностью.

Е Чуньфан был шокирован и похвалил: «Ах, это так удивительно, что вы можете использовать эффект света и тени в такой степени».

Гу Субай, который немного поправился, подошел к Е Чуньфану и сказал: «Когда мы впервые попали сюда, мы оказались здесь в ловушке, только если не смогли найти веревку. Мы все еще были слишком беспечны. Мы знали, что воспользуемся услугами Господа. Метод Тяньшеня, чтобы остаться. Людей не поймают, потянув за веревку ».

«Без вашего напоминания мы бы не подумали о таком способе и не знали бы, что веревка исчезнет и мы не сможем ее увидеть». - с облегчением сказал Чэнь Юй.

Е Чуньфан вопросительно спросил: «Вы семеро спустились вместе?»

Если бы семеро из них спускались группами, что ж, человек, который спустился первым, определенно заметил бы странное явление, заключающееся в исчезновении веревки, и определенно напомнил бы людям позади, чтобы они держались за веревку или пометили ее.

Гу Субай ответил: «Да, мы собрались в верхнем отверстии, а затем спустились вместе. Мы были в ловушке в лабиринте на долгое время, прежде чем мы наткнулись сюда».

Е Чуньфан слегка кивнул и ничего не сказал.

Чэнь Юй сказал взволнованно и в шутку: «Скажи, что тебе повезло, ты попал в ловушку, потому что попал сюда, и ты не видел путеводного света, который мы тебе дали. Скажи, что тебе не повезло, ты на самом деле сломал лабиринт. люди. Ах. Но на этот раз вы нашли это место, и я дам вам бонус, когда вы вернетесь ».

Команда охотников за шахтами была спасена без каких-либо жертв, и они также обнаружили гробницу, которая не должна существовать по ошибке. Кроме удачи, Чэнь Юй действительно не знал, что сказать.

Чэнь Юй использовал планер, чтобы отвезти Е Чуньфана и Фу Сяосяо домой. Выбранный хрустальный гроб и камень, который хотел Е Чуньфан, могли быть доставлены Сяоюй только через три дня.

Глава 485. Пишущий головастик!

Увидев ярких сказочных красоток в хрустальном гробу, все красавицы в семье были шокированы и поражены.

После нескольких дней тщательного изучения и анализа Е Чуньфан выдвинул смелую гипотезу о том, что люди, похороненные в древней гробнице, скорее всего, являются предками коренных жителей этого острова.

Чэнь Юй пошутил: «Разве вы не говорили, что они люди из доисторической цивилизации?»

Е Чуньфан слегка покачал головой и сказал: «Возможность их доисторической цивилизации

чрезвычайно мала. В Ючэне есть люди всех мастей, и несколько человеческих рас живут вместе. С точки зрения эволюции и истории развития это невозможно. единственное. Объясните, что их предки жили вместе, и их потомки тоже жили вместе ".

Фу Сяосяо нахмурился и сказал: «Судя по одежде в хрустальном гробу и самому хрустальному гробу, у них очень высокие производственные мощности и технологический уровень. Если они являются предками аборигенов, почему цивилизация не выжила?»

Е Чуньфан не мог дать однозначного ответа, предполагая: «Они, должно быть, пережили какую-то серьезную чрезвычайную ситуацию, большую катастрофу, подобную будущей, которая привела к гибели большого количества людей и гибели цивилизации».

"Период заморозки?" Отверстие в мозгу Фу Сяосяо расширилось, следуя мыслям Е Чуньфана, и сказал: «Если бы на этом острове не было периода замерзания. Первый период замерзания наступил очень внезапно, и температура была выше, чем у нас. Два раза, которые я испытал, еще хуже, вызывая большинство людей замерзли до смерти ".

Чэнь Юй отрицал: «Пока есть живые люди и построена такая гробница, человеческая цивилизация не будет потеряна и будет передана. Я не думаю, что какие-либо другие идеи, кроме доисторической цивилизации, очень надежны. Но если это доисторическая цивилизация, трудно объяснить, как люди всех цветов кожи и расы живут вместе. О, я не хочу, у меня болит голова. Синь'эр, пойди на рыбалку с моим братом ».

"Эй, вот оно!" Ли Синь радостно остановился, подбежал к Чэнь Юю и зашагал за руку Чэнь Юя.

У Фу Сяосяо тоже заболела голова, когда он подумал об этом, и он встал, чтобы последовать за Чэнь Ю: «Муж, подожди, я тоже пойду. У меня болит голова, когда я думаю о вещах в эти дни, я не хочу».

Е Чуньфан слегка нахмурился и потер виски, что тоже было похоже на головную боль.

Сестра Бай мягко убедила: «Сестра Ваннэн, иногда мне все еще нравится ленивый темперамент Чэнь Юя, и я не думаю об этом, если не могу понять этого. Существование разумно. Слишком много думать не только бесполезно, но и добавляет проблем ".

Е Чуньфан благодарно улыбнулся сестре Бай, зная, что эти сестры делают это для их же блага: «Спасибо, но я все еще хочу разгадать эту тайну, может быть, это будет большим подспорьем для нас, чтобы сбежать с этого острова. Например, , те, что в хрустальном гробу Люди действительно являются предками коренных жителей, поэтому они обязательно оставят какое-то оборудование или материалы, которые нам полезны. Я уведомил команду горняков и попросил их немного отдохнуть перед тем, как отправиться на поиски за останки древнего города. Может быть, это будет важно. Найти ».

"Вы знаете археологию?" - в шутку спросила сестра Бай.

Е Чуньфан горько улыбнулся и покачал головой: «Я просто знаю некоторые исторические события и ничего не знаю об археологии. Как и те головастики, я понятия не имею».

Кэ Анци внезапно сказал: «Я изучаю археологию и специализируюсь на изучении древней китайской культуры. Я также изучаю древние иероглифы. Может, я смогу помочь».

Глаза Е Чуньфана загорелись, он бросился к мужчине и сказал: «Эээ, иди и принеси этот текст с головастиком Ань Ци».

Затем она сказала Кэ Анки: «Анки, я знаю, что археология требует много литературы, но в настоящее время у нас есть только те головастики, которых ты не понимаешь. Вы можете угадать это или принять решение. Смело. Перевод, мы будем постепенно исправлять его, когда у нас будет много подсказок и информации ».

Кэ Аньци кивнул с улыбкой, принял предложение Е Чуньфана и сказал с волнением: «Я наконец нашел то, что может отражать мою самооценку. Это действительно хорошо».

Сестра Бай улыбнулась, кивнула и сказала с улыбкой: «Работайте усердно, мы полностью поддержим вас».

Ке Аньци был очень воодушевлен и яростно кивнул, произнеся «ммм».

Подойдя к пляжу, Чэнь Юй ухмыльнулся и обнял Фу Сяосяо: «Ты все еще должен мне утку-мандаринку, играющую в воде».

Фу Сяосяо улыбнулся и отругал: «Вы помните тот беспорядок. Когда вы были в Pen Mountain, вам не терпелось вернуться. Я не просил вас оплатить счет. Однако после того, как я вернулся, я не чувствовал себя больше, ха-ха ".

«Брат, я хочу съесть Баоюй». - сказал Ли Синь с улыбкой.

«Да, но ты позволишь Брату сначала съесть твою морскую рыбу, а я спущусь к морю, чтобы потрогать тебя, чтобы ты ее съела». Чэнь Юй несчастно улыбнулся.

Фу Сяосяо сердито посмотрел на Чэнь Юя: «Плохой муж, весь день нет серьезности».

В то же время Ли Синь выругался с покрасневшим лицом: «Плохой брат, говори все эти постыдные вещи».

В присутствии Фу Сяосяо Ли Синь не принесет Чэнь Юй большой пользы. Она всегда страдала от застенчивости. Фу Сяосяо могла отпустить, но ей приходилось заботиться о чувствах Ли Синя.

Поэтому Чэнь Юй может есть только тофу и вытирать масло, чтобы иметь зависимость от рук.

Е Чуньфан начала работать бессонными ночами, и Кэ Аньци тоже запиралась в своей комнате на весь день, чтобы писать, писать и рисовать. Она написала несколько древних иероглифов, которые редко узнаются обычными людьми, а также есть несколько головастиков.

Тем не менее, написанные ею надписи головастиков кажутся очень похожими на написанные Чэнь Ю и Фу Сяосяо на картине с тыквой, но ни один из персонажей не является точно таким же.

Это тот же текст о головастиках, но это два совершенно разных текста о головастиках.

Если вы хотите расшифровать эти тексты головастиков без каких-либо исторических данных, это так же сложно, как подняться в небо. Ке Анци может принять только предложение Е Чуньфана, объединив свои знания древних персонажей и догадки.

Через несколько дней она без уверенности сказала: «У этих головастиков должен быть год, время и место».

Е Чуньфан задумчиво кивнул и сказал: «Все эти надписи с головастиками высечены на

каменной стене, а поблизости есть потайные двери. Если указан год и время, это немного надежно, запись может быть ближайшей. время, когда была построена секретная дверь. Если и есть место, это немного надумано ».

Фу Сяосяо немного подумал и сказал: «Тогда это может быть не так. Может быть, запись - это не место, а координаты пещеры? Или это место жительства трупов в хрустальном гробу?»

«Давай еще раз, не торопись, чтобы учиться». Чэнь Юй больше всего раздражает то, что группа женщин действительно учится.

Увидев, что Чэнь Юй собирается уходить, Е Чуньфан немедленно крикнул ему: «Чэнь Юй, эмалированный провод готов. Завтра ты возьмешь кого-нибудь, чтобы выкопать большой компьютерный зал в лесу, и скоро мы сможем производить тепловую энергию. . Рисунки в маленькой цикаде. Вы идете к ней, чтобы получить ее как можно скорее. Кроме того, мы роем фундамент вокруг большого двора, и мы должны построить защитную стену. Я уже придумал способ спрячь наш большой двор ".

"Такая корова?" Чэнь Юй недоверчиво посмотрел на Е Чуньфана. Она не ожидала, что за такое короткое время раскроет тайну камня на вершине горы.

Глава 486 Кондиционер!

Е Чуньфан равнодушно улыбнулся: «Если вы слишком много задействуете свой мозг, не будет ничего сложного. Эти камни очень особенные, и спектр меняется в зависимости от яркости и угла света ...»

"Я понимаю, я просто хочу знать результат, а не принцип. Я пойду вокруг, и вы изучите его медленно. Помните, мои слова, я хочу знать только результат, я не хочу понимать принцип и процесс вашего исследования. Клетки исчезли, и у меня кружится голова ». Чэнь Юй прервал Е Чуньфана и побежал во двор, чтобы найти Ло Сяочаня, как будто хотел убежать.

Ло Сяочань учит трех маленьких девочек плавать в бассейне.

Эти три маленькие девочки вызывают наибольшую зависть среди людей Ю, их можно назвать фаворитами Чен Ю и других богов. Чэнь Ю также особо принял их троих как праведных дочерей, дав им фамилию Чен и их имена. звали Да Цяо, Эр Цяо и Сяо Цяо.

"Папа Тяньшэнь, ты пойдешь поплавать?" - крикнул Чэнь Дацяо, когда подошел Чэнь Юй.

Чэнь Юй кивнул с улыбкой и прыгнул в бассейн со своей одеждой, играя с ней.

Ло Сяочань улыбнулся и спросил: «Шурин, почему ты мочишься в женской куче и что ты делаешь, когда кончаешь?»

Чэнь Юй пошутил: «Темы, о которых они говорили, были слишком тяжелыми, и они были расстроены. Как они могут выйти и разделить с вами радость семьи?»

Увидев Ло Сяочаня в купальнике от бикини, Чэнь Юй был очень тронут, но рядом с ним были три маленькие девочки, и он мог только заставить пылающий злой огонь в своем сердце.

Ло Сяочань посмотрел на Чэнь Юя и улыбнулся: «Да Цяо, ты заберешь своих двух младших сестер домой, чтобы переодеться. Дети не могут долго лежать в воде».

«Я знаю маму Чан'эр». Чэнь Дацяо послушно ответил и быстро увел двух младших сестер.

Чэнь Юй не мог дождаться, чтобы броситься к Ло Сяочаню: «Чан'эр по-прежнему лучше всех понимает мой разум, хе-хе».

Ло Сяочань оттолкнул Чэнь Юя, указал на голубое небо и сказал: «Средь бела дня вы действительно развлекали женщин Леляна. Вор смел и забирает дух!»

«Нелегко быть точным, сколько вам нужно». Сказал Чэнь Юй, затем обнял Ло Сяочаня и сорвал с него плавки.

«Чен Юй, ты умрешь за меня». Сестра Бай внезапно сердито закричала у бассейна, все еще держа в руке окровавленный кухонный нож.

С улыбкой Ло Сяочань схватил большое банное полотенце и обернул им талию. Он выбрался на берег, порвал себе ноги и убежал: «Помогите, я убил Сяосаня в комнате!»

Чэнь Юй быстро выбрался на берег, последовал за Ло Сяочанем и выбежал из двора, громко крича: «Помогите, убил моего мужа!»

Увидев, как Ло Сяочань и Чэнь Юй выбегают из лагеря, сестра Бай сердито закричала: «Есть такое, что вы двое не вернетесь сегодня вечером!»

Сюй Цянь услышал звук и выбежал посмотреть хорошее шоу, посмеиваясь над сестрой Бай: «Да ведь я не смотрела это. Твой маленький муж снова ел».

«Тебе нужно позаботиться о себе, мертвая фея». Сестра Бай сердито сказала Сюй Цяню: «Иди, помоги готовить. Быть феей - ошибка, а быть ленивой феей - еще хуже».

«Да, Императрица Императрица, маленькая фея готова подчиняться всем приказам Императрицы Императрицы». Сюй Цянь благословил сестру Бай, а затем протянул руку, чтобы обнять ее тонкую талию: «Сегодня вечером давайте вместе втиснем вашего величества брата во взрослую жизнь».

«Пошел на хуй. Я отрекаюсь от престола через два дня и позволю Сианю, тебе и Ян Цзе обсудить это. Я верю, что вы двое будете очень молчаливо сотрудничать». Сказал Бай Цзе с улыбкой.

«Но люди по-прежнему предпочитают быть с вами. Мы вдвоем едим бутерброды с вашим величественным братом. Это захватывающе и удобно!» Сюй Цянь продолжал сбивать с толку сестру Бай.

Чтобы построить электростанцию и стену внутреннего двора, Чэнь Юй перевел всех шестисот солдат из Юго, сдвинул горы, переместил камни и вырыл фундамент. Два проекта были завершены менее чем за неделю.

Стена двора имеет высоту более 20 метров, а закрытая территория составляет около 300 000 квадратных метров, что лишь немного меньше, чем у Юйчэна.

После того, как городская стена была построена, Чэнь Юй сознательно использовал планер, чтобы наблюдать со всех сторон. Большой двор вовсе не был скрыт, но он был более солидным.

«Жена моя всемогущая, на этот раз ты проиграла, большой двор не спрятан». Чэнь Юй был

немного разочарован, но притворился очень гордым, дразня Е Чуньфана.

Е Чуньфан холодно посмотрел на него: «Я соберу генератор завтра. Я уже отправил кабели с металлургического завода. Я приведу кого-нибудь, чтобы вырыть траншею, чтобы закопать кабели. Траншея должна быть не менее пяти метров глубиной».

Сказав это, он холодно посмотрел на Чэнь Юя, затем повернулся и ушел.

«На самом деле маленькая женщина, которая не выдерживает удара неудач, неудач - мать успеха, в этом нет ничего страшного». - пробормотал Чэнь Юй, глядя в спину Е Чуньфана.

На сборку генератора ушло два дня, а Чен Юю понадобилось два дня, чтобы закопать кабели и подключить их к дому.

Первый генератор, разработанный Е Чуньфаном, был очень большим, размером с двухэтажное здание, и паровая машина использовалась для вращения ротора.

Когда генератор запустился, Чэнь Юй внезапно обнаружил во дворе огромную хрустальную лампу, похожую на маленькое солнышко, поспешил к дому и увидел горящую красную электрическую плиту на обеденном столе.

"Блин, а когда ты это сделал?" Чэнь Юй недоверчиво спросил Е Чуньфана.

Е Чуньфан посмотрел на Чэнь Юя без гнева: «Разве нужно говорить тебе, что я делаю? Разве ты не говоришь, что, пока результат есть результат, ты не хочешь понимать процесс?»

Чэнь Юй засмеялся и сказал: «Да, я сказал это. Сестра Бай, давай сегодня вечером приготовим горячий горшок. Я просто хочу использовать эту электрическую плиту, когда смотрю на нее».

Сестра Бай улыбнулась, кивнула и сказала: «Просто из-за этого в доме слишком жарко, мы будем во дворе ночью, ха-ха».

«Приятно иметь электричество. Было бы хорошо, если бы были кондиционеры и электрические вентиляторы. Моя всемогущая жена, когда ты изобрела эти две вещи?» - с тоской спросил Чэнь Юй.

Е Чуньфан холодно сказал: «Ни кондиционеры, ни электрические вентиляторы нельзя назвать изобретениями. Это вещи, изобретенные другими, и мы не можем украсть чужие патенты. Электрические вентиляторы очень просты, их можно изготовить за несколько дней, и ротор включен ... "

«Понимаю, пойду на рыбалку у моря». Увидев, что Е Чуньфан снова хочет поговорить о теоретических знаниях, Чэнь Юй сбежал.

"Я не знаю, как учиться, ублюдок!" Е Чуньфан смотрел в спину Чэнь Юя и сердито топал: «Бог слеп, как я мог следовать за таким человеком».

Ян Цзе улыбнулся и спросил: «Универсальная группа, вы действительно можете сделать кондиционер».

Е Чуньфан ответил естественно: «Принцип компрессионного охлаждения очень прост. Его можно сделать после того, как металлургический завод произведет нужный мне сплав».

Хотя я попал в ловушку на пике Бишан, энтузиазм горняков не пострадал: они остались дома

всего несколько дней, а затем снова отправились исследовать.

Эта группа людей привыкла и полюбила полевую работу, не говоря уже о своих долгих знаниях, что весьма увлекательно.

Основная задача их экспедиции на этот раз - найти останки древнего города или древнюю гробницу. Йе Чуньфан считает, что независимо от того, существует ли на этом острове доисторическая цивилизация, бесспорным фактом является наличие развитого цивилизованного общества. Руины и гробницы древнего города точно не ограничиваются горной вершиной.

Глава 487: Система идеальна!

Более чем через десять дней после того, как команда горняков уехала, они использовали летающих голубей, чтобы передать книгу, заявив, что они нашли еще одну древнюю гробницу, и четко указали ее местоположение.

Письмо было очень подробно написано Гу Субаем, местонахождение этой древней гробницы находится в 30 километрах к северу от Юйчэна. Он также находится в пещере, и это тоже группа гробниц.

Археология - это специальность Ке Аньци. Она должна прибыть на место происшествия, и Чэнь Юй действует как телохранитель водителя, чтобы отправить ее туда.

Чтобы Ке Аньци могла лучше проводить археологические исследования, Е Чуньфан также сделала для нее множество профессиональных инструментов, таких как маленькие кисти, небольшую лопату и т. Д.

«Эй, ты ничего не можешь сделать с группой женщин. Доброго времени суток, но тебе нужно участвовать в ограблении гробниц. Ограбление гробницы незаконно, и это также вредит твоей морали». По пути к месту назначения Чэнь Юй в шутку пожаловался.

Кэ Аньци засмеялся и сказал: «Царица Юго - Сяоюй, она обязательно нас поддержит. Кроме того, мы боги, кто осмелится наказать наши грехи?»

"Верно, знаете ли вы, почему сестра Ванненг так предана археологии. Это не соответствует ее профессионализму. Я лично считаю, что развитие науки и технологий - это король. Изучение гуманитарных наук и истории этого острова - это очень важно. не так много Значит, мы все уедем отсюда рано или поздно ". Чэнь Юй сказал то, что думал.

Ке Анци сказал с некоторым недовольством: «Археологические исследования - это еще и научная деятельность. Сестра Ваннэн сказала, что понимание истории человечества на острове и овладение технологиями клана Хрустального помогут нам покинуть остров».

Хрустальный клан - это их название для трупов в хрустальном гробу, которое легче назвать.

По мнению Е Чуньфана, будь то доисторическая цивилизация или предки аборигенов, овладение их технологиями - определенно великое дело.

Чэнь Юй высмеял: «Если мы действительно боги, все будет хорошо, мы воспользуемся заклинаниями, чтобы оживить хрустальную сестру дома, и просто спросим ее напрямую».

Ке Аньци улыбнулся и сказал: «Жалко, что мы - ложный бог. Однако сестра Ваннэн сказала,

что у сестры Кристалл все еще есть возможность воскресения».

«Черт возьми, все это превратилось в кристаллы, как их можно воскресить? Она думала, что она действительно бог». Чэнь Юй не верил, что труп в хрустальном гробу можно воскресить. Я не знаю, сколько лет прошло с тех пор, как я умер, если я смогу выжить, в этом мире будут боги.

Кэ Аньци пробормотал: «Я тоже чувствую себя немного невероятно, но у сестры Магнум тоже есть доля правды. Она сказала, что люди в хрустальном гробу могут быть заморожены и находятся в спячке. Как только мы научимся открывать хрустальный гроб, они будут может разбудить их ".

Чэнь Юй был больше всего раздражен, когда обсуждал это, сознательно выключил эту тему и спросил: «Со сколькими парнями вы разговаривали?»

Кэ Аньци не ожидала, что Чэнь Юй внезапно задаст себе личный вопрос: «А, почему ты это спрашиваешь?»

«Забери тебя. Ты забыл. Теперь я гангстер. Убеждать девочек - моя работа. Я готов работать сверхурочно, чтобы забрать такую красивую девушку, как ты. Я готов иметь меньшую зарплату и льготы, ха-ха». Чен Юбань Чтобы быть правдой.

Ке Анки усмехнулся и сказал: «Глеб, эти сестры в семье были вами обмануты».

«Неловко говорить обман. Ну что ж, мы здесь, поговорим в следующий раз!»

«Это наш археолог и бог истории!» Планер приземлился рядом с лагерем горняков, и Чэнь Юй в шутку представил Ке Анци подошедшему Гу Субаю.

«Ты бог дерьма, ты человек дерьмового панциря». Ке Анци впился взглядом в Чэнь Юя, затем протянул руку дружбы Гу Субаю: «Не слушайте его чушь, я просто немного разбираюсь в археологии. Эксперт».

Гу Субай немного растерянно посмотрела на руку, которую Ке Аньци протянула перед ним в замешательстве, но не поняла рукопожатия.

Если бы Чэнь Ю и Е Чуньфан не признались, что им не разрешается становиться на колени и кланяться, когда они работают на улице, Гу Субай обязательно поклонился бы Чен Ю и Кэ Аньци.

Чэнь Юй улыбнулся и схватил руку Ке Аньци, пожал и сказал: «Меня зовут Чен, а мое единственное имя - Ю. Я рад познакомиться с вами, Кэ Дамей».

«Кэ Аньци, я действительно не хочу тебя знать». Сказал Ке Аньци в шутку, убирая руку. Просто пожми руку, Чэнь Юй, этот ублюдок до сих пор ковыряет чужие ладони, зуд, странно.

Увидев, что Гу Субай улыбается и думает, Чэнь Юй объяснил с улыбкой: «Это наша церемония рукопожатия. Обычно она используется в официальных случаях, чтобы выразить вежливость, дружелюбие и энтузиазм».

Гу Субай улыбнулся и кивнул, взял Кэ Анки и Чэнь Юя под навес и начал рассказывать о древних гробницах.

«Вы двое болтаете, я пойду, кстати поймаю охоту, давай поужинаем в полдень». Сказал Чэнь Юй, когда он шел к близлежащим горам и лесам, улыбнулся и кивнул занятым членам команды горняков.

Они ответили честными улыбками. Чэнь Юй просто прошептал в своем сердце, группа грубых парней, которые помахали и поздоровались, умрут!

Нет, пусть Сяоюй научит их этикету, а люди научатся быть вежливыми.

Исполнительная власть Сяоюй всегда была очень сильной. В прошлый раз Е Чуньфан предложил разрешить ей провести перепись и зарегистрировать домохозяйство. Она выполнила эту задачу за несколько дней и создала хозяйственный отдел.

Новорожденных детей необходимо зарегистрировать в отделе домашнего хозяйства, а некоторые члены семьи, которые скончались, направляются в отдел домашнего хозяйства для удаления файлов.

Кроме того, с помощью Фу Сяосяо Сяоюй также создала военный и инженерный отделы. В настоящее время Чэнь Юй хочет, чтобы она создала отдел церемоний, и я верю, что она скоро выполнит эту задачу. Сяоюй всегда стремилась к развитию. Юго, и никогда не отступал от предложений Чэнь Юя и других.

Yuguo все еще находится на ранней стадии разработки. Чэнь Юй и другие могут хотеть делать только один шаг за раз, и невозможно усовершенствовать национальную систему сразу.

Настоящая цель Чэнь Юя - не охотиться в горах, а не участвовать в раскопках гробниц и археологических раскопках. Он с детства рос в сельской местности, и в своих костях он был немного табуирован на гробницы и так далее. .

Есть еще одна причина. На этом необитаемом острове он - высокий бог, живущий с группой красивых женщин, он единственный мужчина в их сознании, наслаждающийся чудесным благословением жен, подобных императору.

Если вы покинете этот необитаемый остров, красавицы обязательно покинут его по одной из-за общественного мнения и этики. Они могут жить на этом острове так, как хотят, но возвращение в реальный мир не позволяет им продолжать так жить. Он также эгоистично не хотел, чтобы Е Чуньфан придумал способ преждевременно сбежать с необитаемого острова.

Ему скучно бродить по горам и лесам, и Чэнь Юй действительно хотел, чтобы вокруг него была красивая женщина, и втайне сожалел, что не вызвал на свет красивую женщину, которая могла бы согреть постель, когда он вышел.

Ке Анки еще не успела замачиваться. Чэнь Юй никогда не любил использовать сильные и наслаждается процессом подбора девочек. Подбирать девочек - все равно что скалолазание. Процесс немного сложный, но есть и другое развлечение. Вы получите радость от завоевания успеха, если попытаетесь взобраться на вершину.

Глава 488: Хрустальный шар!

Кажется, что в ближайшие несколько дней он сможет только расточить женщин.

Были группы жен и наложниц, но прошло несколько дней, прежде чем никто не согрел кровать, Чэнь Юй беспомощно рассмеялся и пожалел себя.

Бесцельно блуждая по горам и лесам, считается, что время почти истекло, Чэнь Юй намеревается случайно схватить добычу и вернуться домой, в лагерь команды горняков.

Пара летающих птиц-драконов внезапно появилась в поле зрения Чэнь Юя. Он с радостью поднял два маленьких камня, дважды взмахнул и выбросил их, убив двух летающих птиц-драконов с большой точностью.

Подбежав вперед и подняв двух летающих птиц-драконов, Чэнь Юй торжествующе рассмеялся: «Если вы хотите нести цветы, не распустив их, у вас нет намерения затенять ивы, хахаха!»

Мясо летающей птицы-дракона настолько вкусное, что в будние дни его сложно встретить. Чэнь Юй и Юй Юйтун намеренно искали его в горах и лесах, но все они вернулись безуспешно.

Летающие птицы-драконы - незабываемая добыча, и способность Чэнь Юя непреднамеренно охотиться на двоих заставила его удивиться.

Потом он поохотился на зайцев и диких фазанов, напевал песенку и поспешил обратно в лагерь.

Кэ Анци и Гу Субай все еще болтали о гробнице под навесом, и они решили войти в гробницу днем.

Отдайте оставшуюся добычу Ман Шулу, который отвечает за приготовление еды, и Чен Ю лично сварил двух летающих птиц-драконов.

Выпив восхитительный свежий суп, тушеный драконом и птицей, Линь Аньци несколько раз посмотрел на Чэнь Юя и замолчал.

«Если у вас есть что-то, просто скажите это прямо. Не нужно скрывать это, говорите смело». Чэнь Юй сказал в шутку и начал напевать: «Сестра, скажи это смело, скажи это вниз, без вреда. Позор!»

Анки Кэ Ренджун не удержался от громкого смеха: «Хе-хе, ты снова изменил песню патента сестры Цянь».

Думая о том, что пела Сюй Цянь, Кэ Аньци не могла не увидеть красную рифму на ее лице, но Чэнь Юй изящно смотрел на нее с похотливой улыбкой.

После восстановления после физиотерапии фигура Ке Аньци также стала толще, с неровной, очень привлекательной, она стала еще ярче и ярче благодаря красоте осанки смешанной расы и красоте иностранных обычаев, а также непослушная дикая красавица.

«Чэнь Юй, ты хочешь меня замочить?» - спросил Ке Аньци с улыбкой, когда Чэнь Юй почувствовал себя неуютно.

Чэнь Юйшэнь улыбнулся и яростно кивнул: «Да. Моя нынешняя профессия - негодяй. Подбирать девушек - моя работа».

"Это не серьезно." Ке Аньци спросил с улыбкой, а затем сказал серьезным тоном: «Если ты хочешь забрать меня, ты должен обратить на меня внимание. Забрать девушку придется дорого».

Чэнь Юйсинь сказал, что иностранные девушки смелы и прямолинейны и не будут дергаться.

Он сделал вид, что сказал горько: «Я хочу попросить вас сходить по магазинам, поесть и посмотреть фильмы, но реальность не позволяет этого».

Ке Аньци улыбнулась и покачала головой: «Все обычные девушки, о которых ты говорила, нравятся, но я предпочитаю археологические исследования. Если ты хочешь запутать меня, ты должен делать то, что мне нравится, и сопровождать меня днем до могилы».

Чэнь Юй намеренно скривился и сказал: «Но меня совсем не интересуют археологические исследования».

Ке Аньци имеет слегка кокетливый вкус: «Для нас с вами это интересно».

Чэнь Юй серьезно обдумал встречу: «Или я заинтересован сейчас. Но если я заинтересован, пользы не будет. Мотивация невелика».

Ке Аньци исследовал лицо Чэнь Юя и поцеловал, как стрекоза: «У тебя есть мотивация?»

«Да, прямо сейчас все тело полно силы». Чэнь Юй преувеличил преувеличение, а Кэ Анкиге рассмеялся.

Сердце Чэнь Юй втайне счастливо, но он снова намеренно несет цветы, чтобы они не распустились, и непреднамеренно затеняет ивы в тени. Даже если Ке Аньци не проявит инициативу, он будет сопровождать ее до могилы.

Сама гробница полна неизвестных опасностей, не говоря уже о гробницах на островах, полных кризисов и повсюду странных. Если он не пойдет к гробнице с Ке Анки, Чен Ю действительно встревожится. Хотя Гу Субай ясно написал в Биография летающего голубя, древние гробницы здесь не представляют опасности.

Ке Анци увидел, как Чэнь Юй относится к этой археологии утром, думая, что он не согласится пойти к гробнице вместе, поэтому он пожертвовал немного соблазнением или им.

Гу Субай и другие обнаружили здесь только древние гробницы и вошли в некоторые гробницы. Главная гробница еще не открыта. Бог знает, будет ли в змее убийца или что-то вроде ловушки.

Когда Чэнь Ю следует за ним, Кэ Анци может чувствовать себя непринужденно. Чэнь Юй - не только всемогущий бог в сердцах людей Ю, но и всемогущий брат в сердцах группы красивых женщин в семье. запас прочности будет намного выше.

В общем, я кое-что узнал о древних гробницах от Гу Су и Бай Кэ Анчи. Чэнь Юй слегка кивнул и сказал: «Тогда мы спустимся вместе. Однако сегодня уже слишком поздно для работы. Мне нужно отправиться в Юйчэн, чтобы найти Сяоюй ночью».

Кэ Аньци сказал: «Нет проблем, у вас есть время, мы уйдем вечером».

На важном мероприятии было решено, что Чэнь Юй попросил Гу Субая поделиться фэйлунтаном с другими людьми. После еды и питья они дали сообщение, и они были готовы отправиться в могилу.

По сравнению с прошлым, отряд майнеров оснащен более сложным оборудованием, включая не только хрустальные фонари, но также светящиеся хрустальные шары и противогазы.

Кажется, что Е Чуньфан придает большое значение их исследованиям гробниц и снабжает их

самым лучшим оборудованием.

Как и древние гробницы на пике Бишан, древние гробницы здесь также построены в пещерах, но структура намного проще. По обеим сторонам главного прохода гробницы было построено множество симметричных погребальных камер, как если бы многие персонажи "фэн" были накладываются друг на друга.

Каждая погребальная камера всего четыре или пять квадратных метров, очень простая, даже не дверь в гробницу, а только саркофаг в гробнице, без каких-либо предметов захоронения. Что касается того, есть ли предметы захоронения в Шигуане, Гу Субай и других, дона Не знаю, потому что саркофагов вообще не открывали.

Главная гробница - это слово «Фэн» наверху с огромной каменной дверью, загораживающей ее. Гу Субай и другие только исследовали его местонахождение, но не открыли огромную каменную дверь гробницы, в чем конкретно признался Е Чуньфан. Им не разрешается открывать какое-либо кладбище без разрешения, опасаясь, что они окажутся в опасности, если не обработают это должным образом.

Они входили в гробницу много раз и поместили большое количество хрустальных световых шаров в главный проход гробницы и погребальную камеру.

Рассказывая об общей ситуации, Гу Субай повел Чэнь Юя и других в пещеру у входа в группу гробниц.

Свет хрустального шара света, помещенного в проход гробницы, был немного тусклым, и Чэнь Юй пробормотал себе под сомнение: «Само собой разумеется, что этот хрустальный шар света должен быть очень ярким».

Гу Субай объяснил ему: «Хрустальный шар света сначала становится все ярче и ярче, через два дня он постепенно темнеет и совсем не будет светиться. Д-р Е сказал, что вещество в нем истощилось из-за химические реакции Причина этого ".

По ее словам, она встряхнула новый хрустальный шар, отложила тускло освещенный шар и положила его в рюкзак.

Глава 490.

Глава 489: Департамент, который вежливо обращается с людьми!

Чэнь Юй понимающе кивнул и сказал взволнованно: «Оказывается, эти хрустальные шары не постоянные, а одноразовые».

Ке Аньци улыбнулся и сказал: «Нельзя сказать, что это одноразовое использование. Его можно переработать и использовать повторно. Верните его и добавьте к нему особый каменный порошок, и он станет новым. Сестра Ванненг очень хороша, поэтому она ничего не делает. Это невозможно ».

Когда она ничего не делала дома, она часто помогала Е Чуньфану делать то, что было в ее силах, поэтому она лучше знала о хрустальном шаре. И в настоящее время основным инструментом освещения в каждой комнате в доме является хрустальный световой шар, который заменяется каждые два дня.

Чэнь Юй сначала слегка кивнул, чтобы выразить свое понимание и одобрение заявления Кэ Аньци, а затем улыбнулся: «Она не может сделать все, по крайней мере, она сказала, что мы можем спрятать наш большой двор, установив туманный фантомный массив».

Ке Анци больше не ответил и последовал за Гу Субаем в первую погребальную камеру.

Как сказал Гу Субай ранее, эта погребальная камера очень проста, и в ней нет других погребальных объектов, кроме саркофага.

Как только Гу Субай вошел в гробницу, он заменил его новым хрустальным шаром, но Кэ Анчи нес хрустальный фонарь, чтобы внимательно осмотреть три каменные стены. Каменные стены неровные, резьба чрезвычайно грубая, ценные предметы отсутствуют. такие как фрески, просто обычные каменные стены.

Ке Анци обошел саркофаг еще несколько раз, внимательно посмотрел на него и сказал: «Этот саркофаг сильно выветрился и очень, очень старый».

У нее даже было два «очень», указывающих на то, что возраст каменного шкафа был за гранью воображения, и сколько лет она не могла правильно оценить невооруженным глазом и опытом.

Глядя на «превратности» саркофага, Чэнь Юй протянул руку, коснулся его и небрежно спросил: «Мне нужно открыть гроб?»

Как только его рука коснулась саркофага, порошок и шлак начали падать, и выветривание саркофага было намного хуже, чем ожидалось.

Кэ Аньци подумала об этом некоторое время, затем слегка покачала головой и сказала: «На данный момент в этом нет необходимости. Пойдем сначала к различным гробницам».

Аналогичные условия в других погребальных камерах. Единственный саркофаг, хранящийся в гробнице, очень сильно выветрился, и при прикосновении к нему будет падать порох и шлак.

"В общей сложности 78 погребальных камер имеют иерархическую структуру снаружи и изнутри. Верхние 13 групп или симметричные 26 находятся внизу. Гробницы имеют размер всего четыре или пять квадратных метров, и саркофаг также небольшой, с 26 в середине являются вторыми. Погребальная камера составляет около семи или восьми квадратных метров, и саркофаг также больше. Наконец, эти 26 погребальных камер высшего класса площадью около десяти квадратных метров. погребальные камеры делятся на от трех до шести или девяти классов. Кажется, что в главной гробнице похоронены либо князья, либо императоры ». В последней гробнице Ке Анци проанализировал и заключил.

Все слегка кивнули, и они тоже заметили, что она сказала.

«Чэнь Юй, давай откроем гроб. Так как это самая высокая могила, я думаю, в саркофаге должны быть какие-то погребальные предметы». Кэ Аньци отступил и указал на огромный саркофаг в Лайгао.

Чэнь Юй в шутку спросил: «Хотите зажечь свечу в юго-восточном углу?»

«Что вы делаете со свечами в юго-восточном углу? Достаточно ли здесь яркости?» Кэ Аньци подозрительно посмотрел на Чэнь Юя.

Чэнь Юй усмехнулся и сказал: «Я видел роман раньше. В романе описано, что лейтенант

Модзин должен был зажечь свечи в юго-восточном углу, прежде чем открыть гроб. Говорят, что люди зажигали воск, а призраки зажигали свет».

Ке Анци знал, что Чэнь Юй шутит, и рассмеялся: «Можно прикоснуться к школьному лейтенанту Цзинь Цзинь, но совершенно суеверно зажигать свечи в юго-восточном углу и говорить, кто зажигает воск. свечи могут проверить воздух. Гробница здесь почти не видна на поверхности, и воздух очень поток, и качество воздуха не проблема ".

«Тогда вы все наденьте противогазы. Может, когда саркофаг откроют, выйдет ядовитый газ». Напоминая всем, Чэнь Юй также надел противогазы.

Осторожно плывя на корабле Ваньнянь, Ке Анки и остальные носят противогазы. Сердце Чэнь Юданя небезосновательно, и это нормально, что ядовитый газ существует в саркофаге, который был запечатан на протяжении длительного времени.

На всякий случай Чэнь Юй не стал торопиться открывать гроб: «Давай сначала выйдем, а завтра придем, чтобы открыть гроб. Завтра я поймаю какую-нибудь живую добычу, войду, открою гроб и сначала сделаю. уверен, что из саркофага не будет выходить ядовитый газ ».

Хотя Кэ Анци немного не терпелось открыть гроб, чтобы взглянуть, предостережение Чэнь Юя не было ошибочным: какое-то время открывать гроб не торопится, у них есть время, неважно, ждут ли они еще одну ночь. .

Затем они подошли к двери мегалитической гробницы в главной гробнице.

Огромная каменная деревянная дверь высотой с трехэтажное здание, и каменная дверь также сильно пострадала. Чэнь Юй протянул руку и попытался толкнуть ее несколько раз.

«Выходи, приходи завтра с инструментами и выбей дверь». Сказал Чэнь Юй бесспорным тоном, а затем вывел группу людей из пещеры.

Когда солнце садится и небо уже опаздывает, Чен Ю ведет Кэ Аньци в Юйчэн на ночь. Гу Субай и другие все еще остаются в лагере.

Когда он пришел во дворец Сяоюй, Чэнь Юй прямо сказал: «Сяоюй, я хочу, чтобы ты создал отдел вежливости, чтобы люди могли научиться быть вежливыми».

«Хорошо, брат Тяньшэнь, я использую Летающего голубя, чтобы передать книгу и попросить сестру Сяосяо о помощи». Сяоюй с готовностью согласился и быстро понял, что делать.

Ке Аньци засмеялся и сказал: «Чэнь Юй, отдел этикета - это не отдел, который специализируется на обучении людей вежливости».

Чэнь Юйшэнь улыбнулся и кивнул: «Я знаю, но у Юго сейчас небольшое население, поэтому ему следует начать с этикета. Что касается настоящих обязанностей отдела этикета, постепенно улучшайте его».

После обеда Сяоюй нерешительно сказал: «Брат Тяньшэнь, я хочу попросить тебя об одолжении».

Увидев необъяснимую внешность Сяоюй, Чэнь Юй сказал с улыбкой: «Давай поговорим, за исключением того, что позволю мне быть твоей наложницей, я обещаю тебе кого-нибудь еще».

Ке Аньци улыбнулся и отругал: «Никто не серьезен, даже королева осмеливается подшутить».

Сяоюй радостно улыбнулся: «Я никогда не думал о том, чтобы попросить Небесного Брата стать вами в качестве наложницы. Я просто хотел быть женщиной для Небесного Брата. Но то, что я просил вас помочь, не имеет к этому никакого отношения. Я просто думаю о Небесном Брате. Боже. Брат помогал обучать солдата ".

"Тренировка?" Чэнь Юй был озадачен. «Разве обучение не является делом сестры Янь, Тунтун и Лань Лань?»

Сяоюй объяснил: «Это они, а ты - это ты. Я просто хочу, чтобы брат Тяньшэнь помог обучить солдата сегодня вечером. Я недавно нанял по сотне мужчин и женщин каждый. Они находятся в лагере за городом, в последний раз, когда мы сражались. Поле битвы времени. Брат Тяньшэнь, ты можешь помочь обучить солдата ».

«Хорошо, тогда пойди и потренируйся один раз». Чэнь Ю с готовностью соглашался, когда ему было скучно.

Несколько человек собирались выйти, и кто-то пришел доложить, что это был Бог-Мастер.

Мастер? И Чен Ю, и Кэ Аньци были озадачены и не знали, кто такой Бог-Мастер. Сяоюй радостно выбежал поприветствовать его: «Сестра Цзоу здесь, отлично».

Глава 490: Устал!

"Учитель Дзо, Мастер Бога!" Чэнь Ю и Кэ Аньци посмотрели друг на друга с игривой улыбкой. Цзоу Тин был директором школы, обучал детей, и люди считали его учителем.

Однако должно быть какое-то сознательное руководство от Сяоюй.

Чэнь Юй гордо улыбнулся: «Сестра Ваннэн - бог мудрости, Сяосяо - бог мудрости, Вэйвэй - бог медицины, Учитель Цзоу - бог учителя, Ань Ци, ты - бог истории, и другие сестры будут в будущем будут иметь свои собственные титулы ".

«Ты бог дерьма, ты человек дерьмового панциря». Кэ Анци последовала за Чэнь Ю и вышла навстречу Цзоу Тин, недовольно ругаясь. Она недовольна званием «Бог дерьма», которое слишком уродливо.

«Куда ты хотел пойти, это история или дерьмо». Чэнь Юй объяснил с улыбкой и пошутил: «Не будь таким вульгарным в своем уме. Давайте освободим наши умы и подумаем обо всем лучше. Не думай о грязных местах».

Говорят, что Кэ Аньци потеряла самообладание от Чэнь Юя, и титул Шишен не соответствовал ее профессии. Подумав об этом, она неохотно приняла титул Ши Шэнь.

«Почему ты здесь? Что-то ищет Сяоюй?» Прибытие Чэнь Юй удивило Чэнь Юя.

Цзоу Тин улыбнулась и покачала головой, подошла к Чен Ю и сказала: «Я здесь, чтобы найти своего мужа. Я пришла прямо из школы и несколько часов ехала на лошади».

Согласно правилам семейных игр, в этом месяце настала очередь Цзоу Тин выступать в роли жены Чэнь Юй. Она приехала, потому что «искала своего мужа за тысячу миль», и специально приехала к Чен Ю.

Чэнь Юй протянул руку, взял Цзоу Тина на руки и откусил перед Сяоюй и Кэ Анци: «Почему я внезапно сменил пол и понял это? Кроме того, как вы узнали, что я был в Юйчэн, а не в лагере? "

«Сяо Сяо Фэй Гэ рассказала мне в книге. Она сказала, что вы не интересуетесь археологией под гробницей, и что нет женщины, которая могла бы согреть постель ночью. Так что вы обязательно принесете Ань Ци в Сяоюй, чтобы наслаждаться жизнью. Оставайся в лагере, чтобы сопровождать этих грубых людей. Еще один важный момент ... »Цзоу Тин взглянул на Кэ Аньци, улыбнулся и не стал продолжать рассказ.

Фу Сяосяо также сказал позже, что Чэнь Ю обязательно найдет способ замочить Кэ Аньци и не позволит ей остаться в лагере, чтобы обсудить гробницу с Гу Субаем и другими. Ючэн - лучшее место для них обоих.

Ке Анци выглядел немного смущенным со стороны Цзоу Тина, улыбнулся с угрызениями совести и выключил тему: «Сестра Цзоу, вы, должно быть, еще не обедали».

Сяоюй поспешно сказал: «Я собираюсь заставить людей подготовиться. Сестра Цзоу, подождите минутку».

При этом она поспешно убежала.

В ожидании еды Чэнь Юй спросил Цзоу Тин о настоящей причине, по которой она пришла к нему. Что касается того, что у них есть муж и жена, она всегда закрывала уши и крала колокольчик. Она не знала, почему она вдруг поняла это сегодня и осмелилась найти себя.

Ее поведение сегодня равносильно объявлению всем, что она не только женщина Чэнь Юя, но и неотделима от него.

Цзоу Тин улыбнулся и сказал: «Сегодня в школе ученик был невнимателен в классе и делал небольшие движения, очень непослушно».

Чэнь Юй не мог смеяться или плакать: «Студенты не послушны, и у вас с вами отношения в десять центов, вы ищете мужа, чтобы найти меня?»

Цзоу Тин улыбнулся и сказал: «Прямого отношения нет, но есть косвенное. Раньше у меня был очень худой ученик, который не слушал внимательно в классе и тайно читал романы. Я конфисковал его романы. Однажды я Мне было скучно в офисе. Я наткнулась на роман, когда случайно увидела его. Мать героя романа умерла молодой и осталась сиротой. Позже по разным причинам он уехал на другой континент и нашел свою мать ».

«После смерти его матери его душа отправилась на другой континент и стала другим человеком, но он сохранил воспоминания о своей предыдущей жизни. Живи совершенно новой жизнью».

Чэнь Юй какое-то время не мог следить за мыслями Цзоу Тина и вопросительно спросил: «Вы имеете в виду, что мы больше не на Земле, а на другом континенте?»

«Нет, сестра Магнум не может быть уверена, находимся мы все еще на Земле. Я даже не осмеливаюсь утверждать». Цзоу Тин улыбнулась и покачала головой, а затем объяснила: «Я имею в виду, мы мертвы. По нашему С точки зрения семьи, мы уже умерли. Прошло больше года, и мы никогда не увидим людей или трупы. Наша семья уже сдалась в отчаянии ».

«Я верю, что мой муж найдет женщину, которая позаботится о нем и наших детях после усвоенных кропотливых уроков. Даже если их не существует сейчас, они обязательно будут там в будущем. Сестра Ванненг сказала, что мы не сможем покинуть этот остров без десяти или восьми лет. Спустя десять или восемь лет мы все правы и неправы. Наша семья давно забыла нас ".

Говоря о разговоре, Цзоу Тин немного грустно наклонился в объятия Чэнь Юя: «В глазах нашей семьи мы мертвы. Но мы действительно живы в мире, которого они не знают и не могут достичь. Это ничем не отличается от Это. Инь и Ян разделены. Даже если мы вернемся в будущее, я не буду нарушать счастливую и мирную жизнь моего мужа и детей. Я могу только молча пожелать им ».

Ке Аньци молча кивнула, со слезами на глазах.

Чэнь Юй крепче обнял Цзоу Тина: «Твой муж - это я сейчас. У тебя будет много детей для меня в будущем. Поскольку мы мертвы и живем в подземном мире, тогда нужно отказаться от всей этой любви и любви на солнце. А теперь начнем нашу новую жизнь ».

«Хорошо, я слушаю вашего мужа». Цзоу Тин Сяоняо облокотилась на руки Чэнь Юя, как человек, лениво не желая двигаться и не желая больше ничего говорить, она просто хотела тихо прислушаться к его звонкому сердцебиению и насладиться теплотой и безопасностью объятий этого мужчины. в этот момент.

До сегодняшнего дня Цзоу Тин полностью отпустил Синь Фэя, полностью признал тот факт, что она была женщиной Чэнь Юя, а также принял абсурдный факт, что она не была его единственной женщиной.

Она знает, что так сильно устала за последний год, и она также может чувствовать, что другие сестры тоже очень устали.

Сюй Цянь всегда сознательно играл роль феи, принося всем ссоры и радость, чтобы у всех была более счастливая жизнь.

Е Чуньфан каждый день убивает себя полумертвым, пытаясь сделать все возможное, чтобы улучшить свою жизнь.

Сестра Бай каждый день заботится о повседневной жизни большой семьи, как старая мать.

Ren Yuxiu, Yu Yutong, Yan Jie, Ou Lanlan и т. Д., Каждая из сестер использует свой опыт и тяжелый труд, чтобы вести активную жизнь и развивать Yuguo. Их конечная цель одна и та же, я надеюсь, что у всех будет лучшая жизнь. .

После того, как Цзоу Тин был сытым, Чэнь Юй и другие таланты вместе пошли в военный лагерь за городом, а Квандан гулял после обеда.

Двести рекрутов, набранных Сяоюй, в возрасте около пятнадцати или шестнадцати лет, она хочет выучить из них высококлассных солдат, не только для того, чтобы научиться сражаться на поле боя, но и получить богатые культурные знания.

Глава 491: Исследование пещеры!

По дороге Сяоюй выразил свои мысли, и Чэнь Юй и Цзоу Тин очень оценили это. Цзоу Тин также предложил Сяоюй отправить двести новобранцев в окрестности школы Гучжай.

Помимо ежедневного обучения, существуют также классы для обучения их культурным знаниям.

Сяоюй с большой радостью сказал: «Что ж, у меня уже была эта идея. Однако, воспользовавшись днями, когда здесь находится духовный брат, они должны некоторое время обучать их. В ожидании могилы. Просто отправьте их в школу Гучжай. для нового обучения ".

«Его Величество Королева, как вы думаете, я хочу их тренировать. У меня нет опыта в обучении солдат. Вы обучаете их технике волшебной палки?» - шутливо спросил Чэнь Юй. После вопроса он почувствовал, что это было просто для того, чтобы научить их технике волшебной палочки, Сяоюй мог сделать это сам, и ему совсем не нужно было искать себя в качестве инструктора.

У Сяоюй давно возникла идея, и он небрежно ответил: «Чтобы оскорбить их, тренируйте дьявола. Я лично научил их, как использовать метод волшебной палочки. Вы можете использовать метод волшебной палочки, чтобы злоупотреблять ими, пока вы не убивайте их, вы можете пытать их, как хотите ».

«Это жестоко. Я очень тяжелый». Сказал Чэнь Юй в шутку.

Цзоу Тин сказал: «Строго учит студентов, муж, ты просто следуй методу Сяоюй. Береги свои меры, причиняй им боль, бей их, но не причиняй им вреда. Кроме того, ты должен закрывать лицо и не позволять это. Они признают тебя богом ".

Ке Аньци пришла в голову идея: «Чэнь Юй, у меня хороший способ».

"Послушай это." Чэнь Юй был тронут. Значение Цзоу Тина очень очевидно: он хочет скрыть свою настоящую личность, позволить новобранцам атаковать его изо всех сил и использовать его навыки ведения домашнего хозяйства.

Если бы они узнали личность Чэнь Юя, у них были бы сомнения и страх, и они не осмелились бы сделать шаг, или не осмелились бы сделать шаг изо всех сил.

«Скрытая атака, скрытая атака ночью. Вы нападаете на них в одиночку, пытаете их, причиняете им боль, заставляете их сгибаться, а также это может стимулировать их разум». Сказал Ке Анки с ухмылкой.

«Хорошая идея, вот и все». - взволнованно крикнул Сяоюй.

Чэнь Юй с восхищением посмотрел на Кэ Аньци: «Это хорошая идея, но сегодня вечером ты должен сопровождать меня, чтобы атаковать».

Ке Анци яростно кивнул в ответ, а затем подозрительно посмотрел на Цзоу Тина: «Просто позволь сестре Цзоу сопровождать тебя».

Чэнь Юй банально улыбнулся и сказал: «Сестра Цзоу будет очень уставать сегодня вечером, и она будет слишком уставшей, чтобы вставать с постели».

Цзоу Тин улыбнулась, тайно протянула руку и прижала ее к талии Чэнь Юя: «Плохой мальчик!»

Глядя на десятки палаток и несколько качающихся костров во внутренних районах с расстояния в несколько десятков метров, а также на небольшую группу патрулей, Чэнь Юй

удовлетворенно кивнул: «Это интересно. Но именно здесь мужчины и женщины. смешаны. Вместе что-нибудь случится ".

"Что случится?" - недоуменно спросила Сяоюй.

Цзоу Тин объяснил с улыбкой: «Твой духовный брат, беспокоится, что солдаты мужчины и женщины будут спать вместе по ночам».

«Я не думал об этом. Когда я приехал в школу Гучжай, я жил с ними отдельно». Сяоюй сказал со стыдом. Пятнадцать или шестнадцать лет - это начало любви. И мальчики, и девочки полны иллюзий по поводу противоположного пола. Если мужчины и женщины долго смешиваются, несчастные случаи рано или поздно произойдут.

«В последние несколько дней не волнуйтесь. Я обещаю, что у них не будет плохих мыслей. Пойдем, вернемся, чтобы принять ванну и поспать». Чэнь Юй уверенно сказал, пользуясь темнотой ночи, одной большой рукой коснулся Цзоу Тина.

Цзоу Тин поднял глаза и стыдливо посмотрел на Чэнь Ю, но не сопротивлялся, позволяя своей ухмылке делать все, что он хотел.

«Сестра Аньци, давайте спать вместе сегодня вечером». Вернувшись во дворец, Сяоюй с энтузиазмом повела Кэ Аньци в ее спальню.

Ке Аньци улыбнулся и кивнул: «Хорошо, наши сестры могут хорошо поболтать вечером. В противном случае, одной будет трудно справиться».

По ее словам, она игриво улыбнулась Чен Ю и Цзоу Тину. Прожив долгое время вместе, она очень хорошо знала, что, как только Чен Ю сойдет с ума по ночам, независимо от того, какой сестрой она была, она не сможет сопротивляться. Это. Она называла ее свиньей, а это было очень непригодно для детей.

Хотя Сяоюй никогда не испытывал ничего подобного мужчинам и женщинам, он долгое время жил в большом дворе. Он, естественно, понял звук слов Кэ Анци за пределами средней струны и улыбнулся: «Сестра Аньци, вам не о чем беспокоиться. Этот дворец - это огромный камень, который не только очень прочен, но и имеет эффект отсека. очень хорошо. Даже если сестра Цзоу ночью сломает себе горло, это нас не побеспокоит. Хе-хе ".

Цзоу Тин пристально посмотрел на Сяоюй и выругался: «Мертвая Сяоюй, не думай, что я не буду учить тебя, когда ты станешь королевой».

Сяоюй игриво улыбнулся, заставив Кэ Аньци сбежать. «Спокойной ночи, брат Тяньшэнь, спокойной ночи, сестра Цзоу».

Два брата по фамилии Цзян умели радоваться жизни и построили во дворце крытый бассейн, которым не пользовались несколько дней, но теперь Чэнь Ю и Цзоу Тин стали дешевле.

Чэнь Юй обнял Цзоу Тина и спустился в бассейн. Он криво улыбнулся: «Маленькая рыбка очень осторожна. Ее давным-давно наполнили горячей водой, и она обняла его жену в горячей ванне. Я действительно завидую уткам-мандаринкам. Не завидую бессмертным. "

«Муж, ты сидишь, опираясь, я хочу сесть тебе на руки». После того, как Синь Фэй Цзоу Тин полностью отпустила, она перестала настраиваться и предложила позу, которая сильно тронула Чэнь Юя.

Чэнь Юй сидела, прислонившись к бассейну, как будто лежа, Цзоу Тин села в его объятиях спиной к нему, и два тела были тесно связаны друг с другом. В тебе есть я, а ты во мне.

«Муж, не двигайся, просто держись и посиди какое-то время и наслаждайся. Мне нравится ощущение, что ты обнимаешь меня. Это тепло, безопасно и приносит удовлетворение». - эмоционально сказала Цзоу Тин, крепко обняв Чэнь Юя за руки.

Чэнь Юй ухмыльнулся и со знанием дела спросил: «Где исполнение?»

Цзоу Тин повернула голову и застенчиво посмотрела на Чэнь Ю: «В рот».

По настойчивой просьбе и протесту Цзоу Тин, Чэнь Юй мог только спокойно держать ее в ванне, не имея возможности исследовать ее пещеру, и мог только оставаться в пещере и чувствовать плотность и обволакивание стены пещеры.

«Муж, у Сяоюй есть амбиции. Я беспокоюсь, что в конечном итоге она пошлет войска для нападения на города и грабежа земель, и разразится война». - сказал Цзоу Тин с некоторым беспокойством.

«Как я могу видеть это в течение длительного времени, потому что она набрала двести новых солдат?» - спросил Чэнь Юй, слегка нахмурившись.

Цзоу Тин ответила: «Не только потому, что она набрала двести новых солдат, но и из-за инженерного ремонта этого дворца. Два дня назад я слышал, как Сяо Цикада сказала, что Сяоюй попросила сестру Ваннэн помочь в проектировании, и она хотела расширить Юйчэн ... И этот дворец больше не такой, как два брата по фамилии Цзян. Сяоюй неоднократно просил сестру Ван Нэн помочь в разработке изменений. В ее спальне также были ловушки, и она боялась, что кто-то убьет ее ».

"Как говорится, не делай плохих поступков и не бойся призраков, которые стучат в дверь. У нее есть только идея и амбиции напасть на другие племена, поэтому она опасается, что кто-то нападет на Ученга, чтобы убить ее. Сяосяо попросил меня рассказать вам об этом, и я убежал на ночь. Еще одна причина для того, чтобы приехать к вам. Сяосяо сказал, позвольте вам внимательно понаблюдать за рыбкой, пока вы останетесь здесь на несколько дней ».

Глава 492: Жестокое обращение с солдатом!

У Чэнь Юя разболелась голова из-за крика «ммм». Сяоюй всего восемнадцать лет, и она все еще молодая девушка. Чэнь Юй и другие надеются, что он сможет стать принцем, а не тираном.

Принцип Чен Ю и других при разработке Юго заключается в том, что люди не оскорбляют меня, я не оскорбляю людей, не имеет значения, если население небольшое, оно растет медленно, и они никогда не возьмут на себя инициативу вторгнуться другие племена, они не имеют никакого права ожидать, они просто хотят жить стабильной и счастливой жизнью, помогать людям Юго развиваться и вести их к развитию.

После разговора о деловых вопросах Цзоу Тин проявил инициативу, очень смелую и полную уловок.

«Жена, почему ты не была такой раньше?» Чэнь Юй это очень понравилось, и он впервые почувствовал совершенно другую Цзоу Тин, сумасшедшую Цзоу Тин.

«Раньше у людей было препятствие в их сердцах. Они не могли отпустить. Эй, это бесполезно, здесь, муж, держи меня крепче, ах ...»

Чэнь Юй вспоминает, как один опытный турист однажды сказал ему, что молодые и красивые девушки выглядят соблазнительно, но на диване они выглядят немного зелеными. Зрелые женщины, которые были замужем несколько лет, сидели только на диване. Это более опытно.

Чэнь Юй крикнул в своем сердце: Старший учитель, вы меня не обманываете!

После битвы в бассейне Цзоу Тин так устала, что запыхалась. После того, как Чэнь Ю принесла ее на диван, она лениво лежала на спине, позируя, приветствуя его вторжение: «Муж, давай, давай, сегодня вечером Делай все, что хочешь, пока не почувствуешь себя комфортно и удовлетворен».

В этой битве Чэнь Юй взял на себя инициативу, и у Цзоу Тина онемел горло.

В спальне Сяоюй Ке Анци покраснел и спросил Сяоюй: «Разве ты не говорил, что звукоизоляция хорошая?»

«Хе-хе, я сознательно сказал сестре Цзоу позволить ей проявить смелость». Сяоюй игриво улыбнулся, а затем сказал: «Yelaoshr дал мне план улучшения звукоизоляции, но в последнее время я занят набором в армию, и у меня нет времени об этом беспокоиться. какое-то время я позволю кому-нибудь переделать его. Если вы вернетесь в будущем, он действительно будет иметь эффект звукоизоляции ».

«Этот ублюдок Чэнь Юй действительно может бросить, это не закончится больше чем на час. Сестру Цзоу, должно быть, сильно бросили». Кэ Аньци покраснел и мягко выругался.

Сяоюй улыбнулся и спросил: «Сестра Ань Ци, вы думаете, что это вас сейчас бросил духовный брат?»

«Почему ты хочешь, чтобы он, мертвый Сяоюй, бросил тебя, не говори ерунды». Лицо Кэ Аньци все больше и больше краснело, некоторые виноватые не осмеливались смотреть на Сяоюй.

«Я хочу, чтобы меня бросил брат Тяньшэнь, но он, эй, забудь об этом». Сяоюй вздохнул, на его лице промелькнул след одиночества.

Неуместный детский крик Цзоу Тин наконец прекратился. Так же, как измученная Кэ Аньци только что вошла в свою страну грез в оцепенении, она услышала, как Чэнь Юй постучал в дверь и тихонько крикнул: «Аньци, иди, проводи меня на тренировку. Э, нет, это для оскорбления солдат».

Кэ Аньци неохотно встал с дивана, взглянул на сидевшую рыбку и спросил: «Вы собираетесь пойти вместе?»

Сяоюй улыбнулся и покачал головой: «Я действительно хочу пойти вместе, но мой брат Тяньшэнь, должно быть, недоволен. Тебе следует сопровождать его сегодня вечером. Завтра я найду возможность попросить об этом, и я буду сопровождать его завтра вечером».

Ке Анки ошеломленно кивнул и пошел открывать дверь в свободной ночной рубашке: «Поехали».

Белая ночная рубашка была очень прозрачной. Как только Кэ Аньци открыл дверь, Чэнь Юй

увидел ее, его глаза мгновенно выпрямились.

Понимая, что глаза Чэнь Юй были неправильными, Кэ Анчи подсознательно взглянул на него, закричал «А», повернулся и нашел пальто, чтобы надеть его.

Чэнь Юй радостно ждет, когда Ке Аньци снова выйдет.

"Плохой парень, ты должен быть таким похотливым?" Кэ Аньци впился взглядом в Чэнь Юя, который смотрел вверх и вниз с жалкой улыбкой и бранил.

Чэнь Юй улыбнулся еще более жалко: «Не забывай, моя нынешняя профессия - хулиган, ты можешь найти бесстыдного хулигана, чтобы показать мне, я хочу познакомиться».

"Лень заботиться о тебе, пошли!" Кэ Аньци впился взглядом в Чэнь Юя, коснулся его плеч и вышел.

Чэнь Юй быстро сделал два шага и схватил Кэ Анки: «Я понесу тебя, давай поторопимся, а когда мы закончим, мне все равно придется обнять жену, чтобы заснуть. Может быть, на рассвете мне придется будь нежным с моей женой ".

"Разбойник!" Кэ Анци мягко выругался, но без всякого притворства лег на спину Чэнь Юй.

Раньше слова Цзоу Тина «мы мертвы» сильно умилили Кэ Аньци. Она также поняла, что рано или поздно она примет абсурдную и жестокую реальность, как и другие сестры, и станет женщиной Чэнь Юй, разделив ее со многими сестрами. Мужчина.

На этом острове по-прежнему много мужчин, но они не могут проникнуть в сердца своих сестер. Кэ Аньци знала в своем сердце, что Чэнь Юй уже занял очень важное положение в ее сердце, которое никто не может заменить.

Он заснул, это был лишь вопрос времени. Кэ Аньци был немного полон надежд, но также немного колебался, потому что у него не было ощущения, что он не женится.

Реальность есть реальность, а процесс есть процесс. Ке Анки нужно мысленное путешествие, чтобы полностью открыть свое сердце и принять любовный процесс Чэнь Юй.

Раньше она была в большом дворе, и среди множества сестер у нее не было возможности побыть наедине с Чэнь Юй, у нее даже не было своей очереди в игровых играх.

Теперь все по-другому. Ей нужно постоянно заниматься археологией, и у нее будет много возможностей ладить с Чэнь Юй наедине.

Она чувствует, что если их жизнь на этом острове - это фильм, а в первой части не так много ее ролей, то ее роли будет достаточно, особенно она надеется на какое-то время стать героиней и иметь достаточно ролей. .

«Мудак, где ты трогаешь свою руку. Не заходи слишком далеко, я буду зол». Ке Анки от стыда выругался.

«Привет, извините, профессиональная привычка. Я обращаю внимание». Чэнь Юй несчастно улыбнулся и поспешно побежал с Кэ Аньци на спине.

Примерно в ста метрах от временного военного лагеря за городом Чэнь Юй произнес Кэ Аньци: «Подожди здесь, я очень скоро ругал солдат».

По его словам, он вынул на голову шипящий носок, а затем закрыл лицо черным шарфом.

Кэ Аньци подозрительно спросил: «Где ты взял носки».

«Сестры Дзо, одолжите и используйте. Сестры Дзо завтра вечером не будет, просто воспользуйтесь своим, хе-хе». Чэнь Юй объяснил с улыбкой.

Кэ Аньци увидел, что Чэнь Юй не вытащил палку в виде змеи, и намеренно не упомянул о шипящих носках, и подозрительно спросил: «Ты собираешься атаковать голыми руками?»

«Палка в виде змеи слишком очевидна, и ее легко раскрыть. Вы можете схватить палку, когда захотите. Подождите, я приду!» - сказал Чэнь Юй, бросаясь в лагерь.

Для него расстояние в сто метров - это просто дыхание.

Он бросился прямо к патрульной команде, нанес удар ладонью, сбил одного из них и успешно схватил палку в виде змеи в руке противника.

Глава 493 Отступление без боя!

"Ах, вражеская атака!"

"Иди и узнай Ваше Величество Королеву!"

"Враг атакует!"

Казармы взорвались в одно мгновение, и Чэнь Юй сознательно сопротивлялся и отступал. Он открыл поле и ждал, пока мужчины и женщины в палатке бдительно проснутся.

Двести новобранцев, очевидно, отреагировали очень быстро после периода обучения: через две минуты все бросились с оружием, большинство из них осадили Чэнь Юя, а небольшая группа людей бросилась к городским воротам, очевидно, чтобы сообщить новости.

Оружие, которым они вооружены, - это универсальная палка для бровей, и Сяоюй должен научить их технике волшебной палки.

Как мог Чэнь Юй позволить им сообщить о письме, некоторые из них вылетели и окружили их, бросившись остановить человека, сообщившего о письме.

У него есть чувство меры, он сбивает людей с ног или смотрит на них палкой, но он никогда не будет им слишком тяжелым. Также он сознательно не прибегал к методу волшебной палки, опасаясь, что его узнают.

С одним противником и двумя сотнями, Чэнь Юй все еще имел преимущество, хотя и был немного напряжен.

После нескольких встреч его сбил большой участок. Новобранцы либо падали на землю, не проснувшись, либо свернувшись клубочком, завывали и теряли боеспособность.

Война истязаний солдат длилась почти час, и в конце концов лишь несколько человек остались стоять без сильной поддержки.

Что удивило Чэнь Юя, так это то, что побежденные им рекруты вставали и присоединялись к битве, пока они были в состоянии сражаться или немного поправлялись.

Чэнь Юй высоко оценил их непоколебимый дух.

Несколько палочек сбили последних нескольких человек, и Чэнь Юй собиралась уходить, но неожиданно встала другая женщина-солдат.

Чэнь Юй вспомнила, что эта женщина-солдат терпела поражение сама по себе не менее пяти раз, и продолжала вставать.

Увидев женщину-солдата, которая, наконец, рушилась и встала, Чэнь Юй указал на нее палкой для бровей, поэтому он сжал горло и мрачно улыбнулся: «Кря, кукла, ты очень хороша. Назови мне свое имя, я Дон. не убью тебя ".

Женщина-солдат поддержала свое тело палкой для бровей и сердито уставилась на Чэнь Юй: «Навыки можно убить, а не оскорбить!»

«Тогда ты скажешь, что королева - плохой человек, я тебя отпущу». Чэнь Юй проверяла верность женщины-солдата.

«Ты плохой парень, ты плохой парень, дьявол. Наша Королева не отпустит тебя, и Господь Бог не отпустит». Женщина-солдат ревела изо всех сил.

В это время другой солдат-мужчина встал позади Чэнь Юя, поднял палку для брови и разбил ему голову.

Чэнь Юй повернулся и ударил ногой, как глаза, уставившись на спину.

Солдата вырвало кровью, он вылетел в воздух и упал на своих товарищей, которые находились в десяти метрах от него.

"Я убью тебя!" Женщина-солдат изо всех сил ударила Чэнь Юй дубинкой.

Чэнь Юй избежал нападения женщины-солдата, протянул руку и держал ее в объятиях, крепко обнял и жалко улыбнулся: «Раз вы говорите, что я демон, тогда я покажу вам демона один раз. Я - кровососущий демон ".

По его словам, он поднял замаскированный черный шарф, сорвал живую изгородь и шипящие носки и укусил женщину-солдата за шею с открытым ртом.

Боль, очень болезненная, женщина-солдат дрожала всем телом, затем ее ноги смягчились и медленно упали на землю.

Чэнь Юй облизывал свой язык, как кровь, и дико рассмеялся.

Он укусил женщину-солдата за шею и сосал кровь, и многие люди увидели это новыми глазами. В их глазах он настоящий демон-вампир.

Они ушли вместе с Чэнь Юй, дико смеясь, уходя глубоко в горы и леса, их сердца были сильно потрясены.

Двести человек не избили этого человека. В их сердцах Чэнь Юй был не человеком, абсолютно не человеком, а демоном, демоном, с которым мог бороться только Господь Небес.

Кто-то с трудом вставал и один за другим шли поддерживать и спасать товарищей по оружию, кто-то кричал, чтобы доложить Ее Величеству Королеве.

Чэнь Юй вернулся к Кэ Аньци: «Как насчет этого, холодно?»

Кэ Аньци хотела пожаловаться несколько слов, когда она услышала, как Чэнь Юй говорила о себе, ей стало тепло в сердце. Она слегка кивнула и сказала: «Немного холодно, вернемся».

«Хорошо, позволь мне понести тебя». - сказал Чэнь Юй с улыбкой.

Кэ Аньци слегка покачала головой и сказала: «Нет, мне нужно идти одна, занятия не такие уж холодные».

Двое шли бок о бок, ни быстро, ни медленно, Чен Ю взял за руку Ке Анци: «В этой группе новобранцев есть несколько очень хороших саженцев, которые не боятся смерти. Среди них женщина-солдат, которая показала лучшее. Сяоюй обращай внимание и сосредоточься на совершенствовании. Может быть, в будущем он действительно сможет вырастить Мулан ».

«Я полагаю, что эта женщина-солдат должна быть немного красавицей, иначе тебе, негодяю, было бы все равно». Ке Аньци пошутил.

Чэнь Юй засмеялся и сказал: «Малышка Ангел, которая меня знает, подойди и поцелуйся».

"Уходи, кто твой ребенок?" Кэ Аньци оттолкнул улыбку, которую подавил Чэнь Юй, и отругал его.

Чэнь Юй протянул руку и легонько обнял Кэ Аньци: «Дай тебе немного тепла. Эта маленькая девочка - действительно эмбрион красоты. Но трудно сказать, сможет ли она преодолеть психологический барьер. Сегодняшний шок для меня - это оценивается как самый большой ".

«Что ты с ней сделал? Ты не будешь толкать чужую маленькую девочку силой?» - в шоке и замешательстве спросил Кэ Аньци.

«Хотя я хулиган в своей нынешней профессии, я недостаточно хулиган, чтобы быть бесчеловечным. Я только что нашел себе работу на полставки, подработку демоном-вампиром. Я укусил эту маленькую девочку за шею и нокаутировал ее . Предполагается, что это принесет ей душевную травму. Если она сможет пройти этот уровень, ее будущее будет абсолютно безграничным ». - сказал Чэнь Юй полусерьезно и полушутя.

Чэнь Юй когда-то прочитал эту фразу в книге: Самый сильный солдат не как храбрый он идет, чтобы убить врага, но имеет цепкий и неуступчивый сердце.

Раньше он не совсем понимал значение этого предложения. После освободительной битвы при Юйчэне он увидел, что первые солдаты национальности Цзян отступили без боя, жадные до жизни и страха смерти. Он действительно понял это предложение.

Можно вырастить много опытных солдат, но как же их развивать, боясь врага в битве и побеждая без боя. Я бы предпочел простых, но не боящихся смерти солдат.

При обучении солдат не имеет значения, что они делают, но их разум необходимо тренировать.

Вернувшись во дворец, Чэнь Юй пошел принять еще одну ванну, а затем обнял Цзоу Тина, чтобы он заснул до рассвета. Когда он проснулся утром, он все еще хотел практиковать с Цзоу Тинчэнь, но она отказалась, потому что хотела поспешить в Школа Гучжай как можно скорее.

В то время как Чэнь Юй использовал планер, чтобы отправить Цзоу Тина в пропасть, Сяоюй и

Кэ Аньци прибыли во временные казармы.

Сяоюй оставил лицо холодным, зная, что он притворился смущенным и спросил о нападении прошлой ночью.

Один из маленьких боссов поклонился Сяоюй и сказал с непрекращающимся страхом: «Если вы вернетесь к Ее Величеству Королеве, это был демон-вампир, который напал на нас прошлой ночью. Он был всего лишь одним человеком и ранил всех нас. Он также укусил . Возьми цветочную птицу и соси ее кровь ".

Сяоюй и Кэ Анчи посмотрели друг на друга, и все они догадались, что женщина-солдат по имени Хуакир была той самой, которую Чэнь Юй особенно любил прошлой ночью.

Глава 494 Саркофаг

«Встань и поговори, где Хуакир, позволь ей прийти ко мне». - сказала Сяоюй глубоким голосом королевской тоном.

После нескольких встреч Хуакээр был приведен к Сяоюй и Кэ Анци. Когда она закончила свой лук и поклон, Сяоюй спросила глубоким голосом: «Я слышала, что вчера вечером тебя укусил демон. Где рана? Дай мне взглянуть».

Уаке'эр не ответил ни скромно, ни высокомерно: «В ответ Ее Величеству Королеве дьявол укусил меня за шею, но рана полностью зажила, и шрамов не осталось».

Ке Аньци внимательно посмотрел на цветочную птицу и сказал, что она действительно прекрасный зародыш. В возрасте пятнадцати или шестнадцати лет она была изящной и высокой, с очаровательным лицом, а пара ее темных глаз была очень духовной, как будто она могла говорить и смеяться, просто у нее на лице решительный и непреклонный вид, который не соответствует ее тонкому лицу, но имеет другое очарование.

Рыбка молча кивнула. Слюна Чэнь Юй исцеляет и удаляет шрамы, и Хуаке'эр, естественно, не оставит шрамов, когда он будет убит им.

Кэ Аньци подумала о том, что сказала Чэнь Юй вчера вечером, и хотела проверить характер Хуа Це'эр, поэтому она спросила: «Что ты думаешь сейчас? Если ты боишься, я могу принять решение за тебя и отпустить тебя домой».

Хуакир решительно покачала головой: «Спасибо, Богиня, за вашу доброту, я в порядке и не боюсь. Я хочу остаться в казарме».

Кэ Аньци и Сяоюй посмотрели друг на друга и оба молча кивнули.

В это время маленький начальник преклонил колени и сказал: «Пожалуйста, Ее Величество и Господь Богиня должны быть хозяевами для нас. Пожалуйста, Господь Бог, чтобы разобраться с дьяволом, дьявол слишком выгоден, мы ...»

"Заткнись!" Сяоюй в гневе прервал маленького босса, затем посмотрел на Хуакир и спросил: «Как вы думаете, как следует поступить с этим вопросом?»

Хуакир некоторое время задумался и ответил: «Мы солдаты, и мы не можем полагаться на Лорда Небесного, который решит все за нас. Если Господь Небесный однажды вернется в Небесный Дворец, куда мы пойдем искать убежища? Я думаю, нам следует Самостоятельная

борьба с дьяволом, сделайся сильным, достаточно сильным, чтобы сразиться с дьяволом ».

Ке Аньци втайне хвалила Хуакир за ее хороший характер, но намеренно сказала паникерскими словами: «Это демон-вампир. Вы просто обычные солдаты и не можете с этим справиться».

Хуакир ответил: «После того, как он нас ранил, у него не было много сил. Думаю, у него не было много сил, прежде чем мы сбежали. Он сосал мою кровь, вероятно, чтобы залечить рану. Пока мы усердно работаем, неважно насколько он силен, его можно покорить ».

И Сяоюй, и Кэ Анчи считали предположение Хуакир немного наивным и нелепым, но с ее точки зрения и точки зрения, они имели смысл.

«Ты прав, мы не можем во всем полагаться на лорда Тяньшеня. Просто делай то, что ты имеешь в виду, укрепляй свою практику и отправляйся во дворец, когда тебе есть о чем сообщить». Сяоюй принял решение и вернулся в город вместе с Кэ Аньци.

Чжу Ланг отвечает за обучение этих новобранцев. Верность Чжулан не проблема, и она героический лидер, хотя когда-то она была доверенным лицом двух братьев по прозвищу Цзян.

Чжуланг кажется мужчиной женского пола, но это еще и горечь остроумия в грубой форме. Она знает, как отбросить секреты и пролить свет, что является лучшим доказательством.

Хорошие птицы выбирают древесину, чтобы жить, и Чжулан такой. Как только новый хозяин будет идентифицирован как хороший хозяин, он присягнет на верность до смерти.

"Сестра Ань Ци, что вы думаете?" Выйдя из казармы, Сяоюй с улыбкой спросил Кэ Аньци.

Кэ Анци знал, что Сяоюй спрашивает о Хуакир: «Как сказала Чэнь Юй, она хороший саженец и у нее отличный темперамент. В будущем она определенно станет одним из ваших генералов. Однако она все еще незрелая и нуждается в больше тренировок. Если вы оскорбите солдат сегодня вечером, Чэнь Юй должен будет изменить свою стратегию ... "

Отправив Цзоу Тина в школу Гучжай, Чэнь Юй поспешил обратно. Несмотря на то, что он летел на полной скорости, потребовалось полдня, чтобы прийти и уйти.

Когда он привел Кэ Аньци в групповой лагерь древних гробниц, было уже два или три часа дня.

Гу Субай и другие давно приготовили живую добычу, и они ждали, пока они подойдут, чтобы открыть гроб и открыть дверь гробницы в главной гробнице.

На всякий случай Чэнь Юй попросил Кэ Аньци и других подождать снаружи, но он отвел Гу Юли в гробницу.

«Возьми противогаз, отойди, а я открою гроб один». Чэнь Юй увидел, что Гу Юли поместил клетку с живым диким фазаном в последнюю погребальную камеру и приказал.

Гу Юли ответил и вышел из гробницы, глядя издалека.

После того, как Чэнь Юй надел противогаз, он закрыл железный отмычок, несколько раз постучав влево и несколько раз вправо, а затем нашел место, чтобы открыть каменный шкаф.

Энергично приподняв крышку затонувшего саркофага, Чэнь Юй увидел, как из саркофага выходит мутный газ, и быстро оглянулся, спрятавшись далеко.

"Выходи первым, заходи позже!" Чэнь Юй был обеспокоен тем, что мутный газ был ядовитым или едким, и поспешил из пещеры с Гу Юли.

Прождав около часа, Чэнь Юй попросил Гу Юли подождать, пока несколько человек приедут.

Вскоре Гу Юли и другие сбежали, чтобы доставить письмо, дикий фазан был еще жив, а воздух не был ядовитым.

Как будто повторно посещая старое место, Чэнь Юй и другие направились прямо к последней погребальной камере.

В саркофаге остался только один сильно проржавевший скелет, и можно только определить, что умерший был женщиной. В гробу все еще есть каменные украшения, и они так сильно разъедали, что превращались в порошок при прикосновении.

Кэ Аньци не позволял никому перемещать посторонние предметы в саркофаге, тщательно наблюдал и записывал.

После того, как Ке Аньци завершил необходимую работу, Чэнь Юй, Гу Юли и другие работали вместе, чтобы снова закрыть саркофаг.

«Возьмите этого парня и выбейте дверь для вас. Вы, женщины, сначала бросите и оставьте тяжелую работу нашим мужчинам!» Чэнь Юй громко приказал.

Дверь мегалитической гробницы в главной гробнице также сильно пострадала и подверглась коррозии. Чэнь Юй и остальные преодолели огромную брешь за несколько секунд, и из них вышел запах плесени, как облачный ветер.

Чэнь Юй поставил птичью клетку в главную гробницу, а затем быстро вывел всех.

«Малышка Аньци, пойди со мной к ручью и прими ванну по дороге. Я хочу, чтобы ты был со мной, конечно, чтобы отмокнуть тебя, ха-ха». По крайней мере, есть еще несколько часов, чтобы войти в главную гробницу, Чэнь Юй давно решил. Вернувшись завтра, видя, что еще рано, я подумал о том, чтобы провести Ке Аньци по лесу, чтобы выйти на связь.

Кэ Анци некоторое время колебался: «Ну, в любом случае, я не тороплюсь возвращаться в Юйчэн. Гуляю, может быть, там аварии».

Она чувствовала, что есть место, где появилась древняя гробница, так что некоторые люди будут активны в этот период до династии Мин, и, возможно, можно будет найти какие-то другие ключи.

«Судя по характеристикам гробниц и каменных захоронений, если не существует доисторической цивилизации, я думаю, что древние гробницы здесь намного старше древней гробницы на пике Бишан». Как только он покинул лагерь, Ке Аньци высказал собственную догадку.

Глава 495 Чай!

Чэнь Юй хотел сказать, что ему это не очень интересно, но потом подумал об интересе, который он обещал Ке Анки, чтобы не испытывать небольшого интереса, чтобы замочить ее, и улыбнулся и сказал: «Я понимаю, что вы имеете в виду. Если есть доисторическая цивилизация, могила Хрустальной Расы была бы дальше. Древние гробницы здесь запоздали ».

«Вот что это значит. Также возможно, что две древние гробницы остались от доисторической цивилизации. Если так, то древние гробницы здесь намного длиннее». Ке Анци продолжил анализ: «С точки зрения выветривания и коррозии гробницы здесь определенно старше».

Чэнь Юй задумчиво кивнул головой, чувствуя себя немного запутанным, и не хотел думать об этом. Обычно он старается избегать раздражающих мозг вещей так долго, как может, поэтому он предположил; «Вы можете передать голубя домой и пообщаться с сестрой Ваннэн. Может, у нее будет лучшее понимание и догадки».

«Я уже сделал это. Думаю, завтра я получу ответ от сестры Ван Нэн». Кэ Аньци улыбнулся.

В этот момент в поле зрения Чэнь Юя, в кустах в десятках метров от него, появился барсук. Он сделал молчаливый жест Кэ Аньци, наклонился, поднял камень размером с кулак и выбросил его.

Ши Цзы прорвался в воздух прямо посреди отступления толстого барсука, и Чэнь Юй торжествующе рассмеялся: «Есть что-нибудь вкусненькое, чтобы поесть ночью. Жду, пока не остановлюсь, я поймаю его живым».

Барсук вскрикнул от боли и быстро убежал, а Чэнь Юй бросился вперед, отбросив ноги.

«Боюсь, не убегай слишком далеко». Кэ Аньци крикнул в спину Чэнь Юй, который быстро убежал.

«Не волнуйся, вернись скорее». Чэнь Юй громко ответил, уже выпрыгнув на тридцать-пятьдесят метров.

На его скорости, даже если барсук не был ранен, он не мог уйти от преследования, не говоря уже о барсуке с раненой одной из задних ног. Чэнь Юй был недалеко, когда его догнал и поймал живым.

Этот барсук очень толстый, весит от сорока до пятидесяти кошек.

Когда Чэнь Юй торжествующе думал о возвращении Баджерзи, он краем глаза заметил маленькое зеленое лиственное деревце и выглядел знакомым.

Он нахмурился и какое-то время смотрел на зеленую лиственную беседку, а потом внезапно в экстазе швырнул барсука на землю, кричал ура и побежал к Кэ Аньци: «Неожиданный сюрприз, неожиданный урожай! Ань Ци! наслаждайся благословением, хахаха! "

Увидев, как Чэнь Юй мчится как сумасшедший, Кэ Аньци нахмурился, подумав, что он злой или сумасшедший. Как только она собралась заговорить, ее крепко обняли, и он сделал несколько глотков с обеих сторон.

«Ха-ха-ха! Разработано, неожиданные сюрпризы, неожиданные выигрыши!» Чэнь Юль обнял Кэ Аньци и стал кружиться.

Кэ Аньци чувствовала, что Чэнь Юл вот-вот сломает ей талию, и она собиралась задохнуться, изо всех сил пытаясь: «Мудак, ты сумасшедший, ты хочешь меня задушить».

Только тогда Чэнь Юй понял, что он был немного взволнован, положил Кэ Анчи, взволнованно обнял ее и бросился к месту, где ранее был пойман барсук: «Детка, я нашел ребенка, хахаха!»

Кэ Анци протянул руку немного взволнованно и коснулся лба Чэнь Юя: «Тебя отравили в древней гробнице?»

"Нет, вы видите, что это такое!" Чэнь Юй положил Кэ Анци и указал на небольшое листовое дерево, которое он видел ранее.

Посмотрев в направлении пальца Чэнь Юя, Кэ Аньци подсознательно спросил в замешательстве: «Что случилось, дерево?»

"Какое дерево?" - спросил Чэнь Юй.

Кэ Аньци снова взглянул и небрежно ответил: «Это похоже на чайное дерево».

"Да, это чайное дерево!" Чэнь Юй взволнованно рассмеялся: «Хахаха, наша жизнь будет становиться все более и более приятной».

Кэ Аньци пришла в себя, взволнованно поцеловала Чэнь Юя в щеку и сказала с улыбкой: «Это просто чайное дерево. Посмотри, что тебя волнует, ха-ха».

Чэнь Юхуань указал вперед: «Это не одно дерево, здесь их много. И, глядя на ветви этого дерева, я не знаю, сколько лет эти чайные деревья просуществовали. Предполагается, что история этих деревьев чайные деревья длиннее, чем те, что на горе Уи ... У нас лучший чай, хахаха! "

Кэ Анки Гэ Гэцзяо улыбнулся и яростно кивнул: «Ну, здесь так много чайных деревьев, у нас есть чай, чтобы выпить».

С тех пор, как они перебрались на этот изолированный остров, их жизнь постепенно улучшалась: сначала у них были проблемы с едой и одеждой, а затем они перешли на цельнозерновые продукты, затем вино, электричество и теперь чай.

Чай, безусловно, является большим открытием. Однажды Е Чуньфан попросил горняков присмотреть за чайными деревьями, но они принесли много видов ценных растений, но чайных деревьев там не было.

Ке Анци из Чэнь Юя был взволнован, чтобы набрать много чая, пока его карман не наполнился, а Чэнь Ю снял брюки и наполнил его.

После того, как волнение утихло, Чэнь Юй вспомнил о барсуке, который раньше был жив, и посмеялся над собой: «Если вы потеряете семена кунжута и соберете арбузы, вы выиграете и проиграете, потому что большие потери стоят маленьких».

Кэ Аньци указал на кусты неподалеку и улыбнулся: «Вы потеряли ребенка не из-за своего роста. Сегодня барсук ударил дьявола и был брошен вами на смерть от волнения».

Чэнь Юй засмеялся и подбежал, чтобы забрать барсука: «Есть вкусная еда и чай. Сегодня действительно хороший урожай. Иди, возвращайся в город и жари чай».

Вернувшись в лагерь с чайными листьями, Чэнь Юй передал барсука Гу Субай и попросил ее снять барсучью ногу, чтобы взять с собой, а остальное оставить им поесть.

Вместо этого он нашел большой рюкзак, упаковал чай, который он собрал, и принес его Юйчэну.

Жареный чай - это технический навык, которого не понимают ни Чэнь Ю, ни Кэ Анци, но как только он вернулся в Ючэн, Чэнь Юй не мог дождаться, чтобы попросить Сяоюй найти большой железный горшок и обжарить чайные листья, наполовину высушенные с чувство.

Поедая вкусное мясо барсука и попивая ароматный чай, Чэнь Юй выглядел очень пьяным.

Рыбка была озадачена и сделала глоток чая. Он чувствовал себя ароматным во рту, но немного горьким. «Это странно на вкус, но вкусно».

Богатая семья Анки Кэ жила с детства. Он пил много хорошего чая. Сделав несколько глотков, он сказал: «Чай - хороший чай, но приготовление жареного чая немного хуже. Но пить чай - прекрасное дело. Насчет жареного чая. Вы можете медленно исследовать и накапливать опыт ».

Сяоюй улыбнулся и кивнул, слушая, как Чэнь Ю и Кэ Анци обсуждают там чай, как смиренно обученный ученик.

Чэнь Юй торжествующе улыбнулся: «Я пойду домой завтра и пришлю немного чая обратно. Сяоюй, ты найдешь завтра сборщиков чая, чтобы они собирали чай в горах и лесах там. Заработная плата сборщиков чая выплачивается семьей».

Рыбка послушно кивнула в ответ, а затем спросила: «Это просто для того, чтобы сорвать листья с этого дерева и вернуть их? Есть что-нибудь особенное? Например, собирать старые листья или нежные листья?»

Анки Кэ сделала еще один глоток чайного супа и хлопнула по губам: «Соберите верхние нежные листья, это чай из бутонов».

Глава 496: Безжалостный!

Чэнь Юй немного подумал и пошутил: «Что касается особенностей сбора чая, я помню, что слышал, как люди хвастались, что сборщики чая должны быть хорошими и большими. Кто-то попросил первоначальную девушку собрать чай по высокой цене и упаковать его. Чай. Положите его в небольшой тканевый мешочек и положите в рот, чтобы он согрелся и высох. Чай, приготовленный таким образом, будет иметь аромат оригинального лосьона для тела для девочек ».

Ке Аньци улыбнулся и смущенно выругался: «Почему бы тебе не сказать мне, все еще есть люди, которые хотят, чтобы девушки собирали чай ртом».

«Шутка, право послушать это как шутку. Хахаха!» Чэнь Юй громко рассмеялся. На самом деле, он действительно не понимает чай, и все, что он знает, это слухи. Включая чайное дерево, он впервые увидел его сегодня, и он знал это, потому что он видел изображение чая. дерево.

Говоря об Усине и намеренно слушая, Сяоюй втайне вспомнил, как собирать лучшие цветы.

После еды, питья, чашки чая и разговоров о Хуакир, Чен Ю лег на диван с одинокой подушкой. Привыкший каждую ночь спать с женщиной рядом с ним, внезапно он оказался один на большой кровати. и ему было одиноко и холодно.

Ранним утром Чэнь Юй без сна перевернулся и встал с постели, готовясь к жестокому обращению со стороны солдат.

По договоренности, Сяоюй будет сопровождать его сегодня вечером во временные бараки.

Сяоюй уже давно был готов к работе, ожидая Чэнь Юя.

«Брат Тяньшэнь, сегодня вечером ты не только убьешь их, как утром и вечером, но также возьмешь несколько человек и создашь для них паническую атмосферу. Что ж, давай возьмем двух женщин-солдат. Возьми двух из них каждую ночь, чтобы ты мог просто отправь их прочь. Чай. Два зайца одним выстрелом! " Сяоюй предложил по дороге.

Чэнь Юй задумчиво кивнул, думая, что предложение Сяоюй хорошее.

Сяоюй подождал Чэнь Юя в ста метрах от временного военного лагеря, надел черный шарф и бросился в казармы, как и прошлой ночью.

По сравнению с прошлой ночью, сегодня они отправили на патрулирование дополнительные силы, от вчерашней группы из дюжины человек до трех групп из дюжины человек.

Следуя этому методу, Чэнь Юй быстро разрушил весь военный лагерь, и ему потребовалось больше часа, чтобы всех сбить с ног. Он также намеренно нашел Хуа Куэ'эр и укусил ее за шею.

В конце концов, он схватил двух женщин-солдат и ушел с диким смехом.

Двум взятым в плен женщинам-солдатам сначала было стыдно, но они были полны сомнений, увидев Сяоюй.

После того, как Сяоюй объяснил инцидент, связанный с жестоким обращением Чэнь Юя с солдатами и обучением, он отвел двух женщин-солдат во дворец.

Устроив двух королев, Сяоюй заколебался и вошел в комнату Чэнь Юя: «Брат Тяньшэнь, ты спишь?»

Чуть сонный, Чэнь Юй сразу же снова проснулся, сел и, облокотившись на изголовье кровати, в шутку сказал: «Я выпил слишком много чая сегодня вечером и был взволнован, потому что случайно нашел чай. Я не мог спать. с волнением ".

Сяоюй сидел на краю кровати, слегка подергиваясь, дрожа красивыми глазами, нерешительно сказал: «Брат Тяньшэнь, если тебе нужна женщина, я могу сопровождать тебя».

Чэнь Юй нахмурился и двинулся своим телом, показывая Сяоюй, чтобы он прислонился к нему.

Маленькая рыбка была вне себя от радости, сидя у кровати, маленькая птичка цеплялась за руки Чэнь Юя, как человек, его сердце билось чаще.

Чэнь Юй небрежно обнял нежные плечи Сяоюй и мягко сказал: «Я знаю, что ты хочешь от меня. Но ...»

«Нет, но пока это нравится брату Тяньшэнь, Сяоюй не будет сожалеть». Сяоюй поднял руку и прикрыл рот Чэнь Юй, прервав слова позади него.

Сяоюй несколько раз проявлял инициативу, чтобы стать женщиной Чэнь Юя, но всегда сознательно убегал.

У нее была низкая самооценка, она чувствовала себя недостаточно красивой, и ее фигура была недостаточно хорошей, Чэнь Юй смотрел на нее сверху вниз.

Позже однажды ее несчастный вид увидел Фу Сяосяо.

Фу Сяосяо объяснил ей, что дело не в том, что она недостаточно красива или ее фигура недостаточно хороша, и Чэнь Юй не смотрел на нее свысока. У него есть свои заботы, однажды они уйдут. И ей суждено было остаться. , она не могла уйти с ними.

Чэнь Юй не хотел видеть жизнь и смерть, и еще больше боялся, что он и Сяоюй будут разлучены друг с другом, если у них будут дети.

Менталитет Сяоюй ясен: если до того дня, когда Чэнь Юй и другие покинут остров, ей будет трудно сделать выбор. Может ли она оставить все позади и уйти с ними?

Она живет на острове и растет на острове. Вот ее родственники и ее люди. У нее также есть личность принцессы и у нее есть свои обязанности. Может ли она действительно эгоистично и отчаянно преследовать свое счастье?

Любовь прекрасна, но реальность часто жестока.

Чэнь Юй не хотел запутывать эту проблему и не хотел причинить вред Сяоюй, поэтому он отшутил от темы и сказал: «Его Величество Королева, если вы хотите мужчин, будет много мужчин, которые захотят взобраться на них. ваш живот, чтобы доставить вам удовлетворение и счастье. Если один не работает, приходите десять, а если десять не работает, сто. У вас есть это право. Ваш клан также уважает женщин. Женщина может иметь много мужчин ».

Сяоюй сидит прямо, обжигающе глядя на Чэнь Юя: «Но я просто хочу, чтобы брат Тяньшэнь забрался мне на живот. Может быть, в будущем, если ты уйдешь, а я останусь, я выберу много мужчин, но пока ты останешься здесь на однажды, и я буду твоим, и ты будешь моим единственным мужчиной. Хочешь ты этого или нет, люби меня или нет ".

«Говоря так ласково, если я не трогаю свое сердце, будет казаться, что я безжалостен. Хорошо, позволь моему брату поцеловаться». Чэнь Юй сказал, держась за лицо Сяоюй и целуя: «Ну, маленькая грудь. Это немного, и когда ты вырастешь, я думаю, мне это очень понравится».

«Что ж, я буду очень много работать». Сяоюй сказал немного запыхавшись. Тело девушки очень чувствительно, и она очень сильно реагирует на поцелуи. Если бы не страх, что Чэнь Юй будет отвращен, она действительно хотела бы проявить инициативу перед ним.

Чэнь Юйцин обняла Сяоюй, думая о предупреждении, которое Сюаньтин сделала себе прошлой ночью, и спросила: «Сяоюй, почему ты внезапно набрала новых рекрутов?»

Сяоюй ответил без колебаний: «Согласно отправленным мной шпионам, в бассейне между горами и лесами на крайнем северо-востоке от нас живет очень большое племя. У них есть население 30 000 или 40 000 человек, и в последнее время они быстро развивались. Я предполагаю, что племя должно быть таким же, как и мы. Люди из вас помогут им развиваться или править там. Люди, которых я послал, не осмелились подойти слишком близко, поэтому подробности неизвестны.

«Я набираю новобранцев, потому что боюсь, что придут люди из этого племени. Наша нынешняя военная сила слишком мала, всего более 600 человек, плюс у этого нового рекрута всего более 800 человек. Даже если мы все солдаты, количество людей Не может соперничать

с этим большим племенем. Поэтому мы должны тренировать хороших солдат и сильных генералов, которые могут быть одним врагом, десятью или даже сотней ».

«Мало того, я должен расширить город и отремонтировать реку. Мне также нужно зарезервировать много припасов. Когда придет враг, я позволю людям всей страны спрятаться в городе и сражаться с ними. не хуже друг друга, но мы не можем сидеть сложа руки и позволять другим убивать ».

Глава 497: Назад!

Чэнь Юй тайно восхищался мерами предосторожности Сяоюй, и в то же время был тайно удивлен, что рядом с Юго были действительно могущественные племена.

Хотя они и догадались, что поблизости должны быть другие племена, одно дело - догадаться, а подтвердить - другое. Я надеюсь, что племя дружелюбное и не нападет на Юго.

Чэнь Юй снова осторожно спросил: «Если бы поблизости было племя с примерно таким же количеством людей, как у нас, но оборудование намного уступает нам, что бы вы сделали?»

«Включите их». Сяоюй ответил, даже не подумав об этом.

Чэнь Шоу спросил: «Как собирать и атаковать?»

Сяоюй слегка покачал головой и сказал: «Нет, нравственность убеждает людей. У нас есть много передовых вещей, которых достаточно, чтобы соблазнить их. Пусть они присоединятся к нашей Вселенной и укрепят нашу Вселенную».

«Если Юго вырастет достаточно, чтобы конкурировать с этим большим племенем, что вы будете делать?» Чэнь Юй продолжал неуверенно спрашивать.

Сяоюй заколебался и сказал: «Два равных друг другу племени или страны трудно мирно сосуществовать. Если они не вторгнутся в наши лучшие, в противном случае будет кровавая буря, и люди пострадают. Я не хочу увидеть это. День ".

«Вы когда-нибудь думали об активной атаке на них?»

«Нет, на войне погибнет много людей. Это не последнее средство. Я не хочу воевать. Но если кто-то издевается над нами, я никогда не буду мягкосердечным». Лицо Сяоюй было решительным.

Чэнь Юй протянул руку и крепко обнял рыбку: «Я хочу спать, обними тебя, чтобы заснуть сегодня вечером. Помни все, что ты сказал мне сегодня вечером».

Факты доказали, что Сяоюй действительно имеет амбиции и хочет расти и развивать Юго, но с текущей точки зрения, он не достиг того уровня, который беспокоит Сюй Цянь, Фу Сяосяо и другие.

Сяоюй мечтает стать женщиной Чэнь Юя, и у нее нет той застенчивости, которая должна быть у девушки, но когда он заснул у него на руках, она все еще нервничала и не осмеливалась пошевелиться, опасаясь, что что-то не так с ней вызовет его отвращение.

В своем сердце Чэнь Юй и другие Ии стоят выше богов, хотя она знает, что они тоже люди, но происходят из цивилизованного и развитого за пределами общества. Возможно, это потому,

что первый Господь - это Господь, которого она всегда считала их как богов, и все еще от сердца.

В прошлом ее звали Сестра Бай, а все остальные были этой Небесной Сестрой, этой Небесной Сестрой.

Только после того, как она села на трон королевы Юго, по настоятельной просьбе Чэнь Юя и других, она сменила имя на Сестра Бай и другие. Эта сестра, старшая сестра, потеряла слово Тяньшэнь.

Но ее титул Чен Ю не изменился, и она по-прежнему является братом богов.

Несмотря на то, что Сяоюй влюблен во взаимное равенство, любовь Сяоюй к Чэнь Юй уступает. Чэнь Ю похож на высокого императора, и она чувствует себя ничтожной маленькой дворцовой дамой, в лучшем случае маленькой дворцовой дамой, которая немного ближе к ней. император.

Чэнь Юя обняли, и он заснул всю ночь без происшествий. Сердце Сяоюй колебалось, с некоторой потерей и болью, потому что он не делал с ней того, что мужчины должны делать с женщинами.

Чэнь Юй не думал слишком много. Он проспал с рыбкой всю ночь. Ничего особенного в этом не было, похоже на поиск духовного утешения.

Ранним утром следующего дня он отправил Кэ Аньци в древний лагерь гробниц, чтобы убедиться, что главная гробница безопасна, и полностью открыл огромную каменную дверь гробницы. Лети домой.

"Почему ты должен забрать меня домой?" Кэ Анчи слегка обняла Чэнь Юй за талию, прижалась лицом к его спине и спросила с усмешкой.

«Дальний путь слишком одинок. Вы, как старший хулиган, должны взять с собой красивую женщину. В противном случае, извините за профессию хулигана». Чэнь Юй ответил шутливо.

«Чэнь Юй, признай это! Я не буду над тобой смеяться». Сказал Ке Аньци с улыбкой.

Чэнь Юй непонятно спросил: «Признайся в чем? Я спал с маленькой рыбкой на руках прошлой ночью?»

Кэ Аньци сказал: «А», «Ты спал, Сяоюй, прошлой ночью?»

«Да, я спал на кушетке и посмотрел. Конечно, я уложил ее спать, но я не сделал то, что ты думала». Чэнь Юй улыбнулся.

Кэ Аньци сказал «О», а затем спросил: «Чен Юй, ты любишь меня, и ты не беспокоишься о том, чтобы оставить меня в лагере, поэтому я приложил все усилия, чтобы отвезти меня домой».

«Да, я так сильно тебя люблю. Если ты несколько раз повернешь спину и несколько раз помассируешь мою спину своим большим оружием, я буду любить тебя больше». - сказал Чэнь Юй в шутку и позабавил Кэ Аньци.

«Разбойник, весь день нет серьезности». - отругал Ке Аньци.

Чэнь Юй торжествующе сказал: «Эй, мне так комфортно с этим мошенническим звонком, даже

удобнее, чем ты звонишь моему мужу, хахаха!»

«Плохой мальчик, это дешевле для тебя». Кэ Аньци обнял Чэнь Юя за талию, прижавшись грудью к его спине, и несколько раз потер.

Чэнь Юй был очень признателен: «Ты сегодня в юбке?»

«Нет, я ношу длинные брюки». Кэ Аньци был полон сомнений и сказал ее сердцу. Мы вместе с утра. Вы знаете, какая у этой дамы юбка или брюки?

Чэнь Юй с сожалением сказал: «Жалко, если ты наденешь юбку, я позволю тебе сесть впереди, а потом растереть и снова растереть, а когда ты сожжешься, если будет вода, я возьму тебя летать в небо. Поднимись в небо ".

«Детка, ты знаешь, что я люблю тебя, и я хочу унести тебя в небо…» Чэнь Юй действительно пел, когда говорил.

«Что за трение, огонь и вода, я не понимаю». Ке Аньци тихо прошептала, скривив губы.

Чэнь Юй усмехнулся и сказал: «В первый раз, когда я натер огонь и воду на планере, был Сяовэнь, тогда ...»

«Плохой парень, я не хочу слушать, не слушай. Жулик, отморозок ...»

Всю дорогу Ке Анци забавлял, Чен Ю счастливо улетел домой.

Перед тем как планер приземлился, он громко крикнул: «Красавицы, сестры, сестры, жены, бабушка, вы, ребята, ваш мужчина вернулся, вы вернулись со своим ребенком!»

Красавицы, которые суетились на каждом углу большого двора, отложили свои дела и собрались.

«Ой, просто вышли вместе на два дня, даже имя изменилось, назвали малышкой. Ты усыпила нашу мисс Ань Ци?» Сюй Цянь в шутку поприветствовал ее очаровательной улыбкой.

«Кто хочет спать рядом с ним, те, кто живы, являются первоклассными гангстерами». Кэ Аньци взглянула на Чэнь Юй с легким стыдом. Эта мошенница была слишком плохой, и она все время говорила о невыносимых вещах, заставляя ее чувствовать себя неловко.

«Маленький человечек, позже я не забуду найти сестру на кухне». Сестра Бай улыбнулась и закатила брови, глядя на Чэнь Юя, что означает, знаете ли, когда вы приедете, вас ждет огромная польза.

Жэнь Юй-лайк улыбнулся и отругал сестру Бай: «Белая фея, вор, который наблюдал за маленьким человечком несколько дней назад, слишком силен, но теперь он берет инициативу в свои руки, чтобы взять его снова, ты, его сломала фея Сюй».

«Неправильно, хотя их называют феями, они чисты и чисты, как лист белой бумаги. На самом деле, белая женщина не может отвезти меня к тебе. Она - Змеиный Демон Цяньнян в мгновение ока, она фанат мужчин ". Сюй Цянь обиделась.

Глава 498 Случайное мышление!

Сестра Бай улыбнулась: «Раньше этот человечек был моим мужем, мне нужно уделять ему

больше внимания. Теперь он чей-то муж, и, конечно же, он должен быть связан».

«Шурин, не обращай внимания на этих плохих сестер, иди в мою комнату, и я сделаю тебе массаж». Ло Сяочань выскочил из дома, втиснулся в толпу и властно взял Чэнь Юя за руку.

«Брат, я собираюсь приготовить для тебя одежду и принять душ». Ли Синь не хотел проявлять слабость и проявлять инициативу.

Группа женщин болтала и шумела, Чен Юхун посмотрела на этого человека, а затем снова, забыв о том, что на этот раз внезапно вернулась группа фей!

Все говорили об этом какое-то время, прежде чем Чэнь Юй получил возможность сказать: «Я вернул тебе ребенка, абсолютно супер хороший ребенок».

Ян Цзе пошутил: «Какие еще хорошие сокровища, большие бриллианты. В доме так много золота, и в разных драгоценных камнях нет недостатка. Какие хорошие сокровища вы можете найти. Не говорите, что вы даете похоронные принадлежности от других людей. Могила Получила обратно. Ограбление незаконно ".

"Dangdangdang!" Чэнь Юйсяньбао подделал пригоршню чайных листьев из своего кармана и показал ее красавицам: «Чай, мы нашли чайное дерево. У нас будет чай, чтобы выпить в будущем. Этот чай называется« Чай ангела », потому что это я нашел это с Ань Ци ".

"Ах, это действительно чай!" Сестра Бай и остальные приветствовали, пытаясь взять чай в руке Чэнь Юя.

Сюй Цянь был самым призрачным и сразу же побежал к планеру и принес большой пакет чая: «Хе-хе, куча глупых женщин, как этот маленький человек мог принести только верхний чай. Здесь все еще есть большой мешок. "

Группа женщин снова ограбила Сюй Цянь. Воспользовавшись хаосом, Чэнь Юй взял Ли Синя и прокрался в комнату: «Синь'эр, иди прими ванну в своей комнате».

«Ну, я слушаю своего брата». Ли Синь покраснел и мягко ответил.

Ли Синь старается потереть ей спину, и к тому же она самая послушная. Что бы ни попросил Чен Ю, она согласится с ним.

Чэнь Юй принимал ванну более часа, и Ли Синь был истощен.

«Мсанг Гонг, почему ты находишь Синь'эр, как только вернешься?» Когда Чэнь Юй вышел, Сюй Цянь хлопнул его и взял его за руку.

«Иди, пойдем в твою комнату прямо сейчас». Сказал Чэнь Юй, обнимая Сюй Цяня горизонтально.

Сюй Цяньмэй улыбнулся и сказал: «У всех дома вакуум, не нужно заходить в комнату, везде одинаково. Пойдем в ресторан, все ждут вас».

Чэнь Юган сел в столовой, и прежде, чем Сюй Цянь сел ему на колени, Ло Сяочань первым сел в его объятия: «Шурин, обними».

Сюй Цянь беспомощно пожал плечами: «Да, меня опередили».

Группа красивых женщин села вместе, и сестра Бай спросила: «Маленький человечек, много ли чайных деревьев?»

Чэнь Юй огляделся, не увидел Кэ Анци и подозрительно спросил: «Где Аньци? Она не сказала вам, что там растет большое чайное дерево?»

Янь Цзе ответила: «Как только Ань Ци вернулась, она смогла принять душ, поэтому она пошла к сестре Ваннэн, и Сяосяо тоже пошла. Они трое, должно быть, обсуждали военные дела».

На самом деле, все знают, что Ян Цзе шутит. Так называемое «военное дело» относится к вещам в древних гробницах. Они не разбираются в археологии и не участвуют в ней. Их больше всего беспокоит чай, сколько дров можно собрать и нужно ли пересадить их. назад.

Лу Фэй, который редко делал какие-либо замечания, сказал: «Этот чай - лучший зеленый чай или чай из бутонов, но приготовление жареного чая немного грубовато, и я плохо справился с жаром».

Чэнь Юй с радостью посмотрел на Лу Фэя: «Сестра Фэй, ты умеешь жарить чай?»

Лу Фэй слегка кивнул и сказал: «Мои родители занимаются выращиванием чая. В нашем доме много чая. Вы слышали о белом чае?»

Ян Цзе ухмыльнулся: «Белый чай Анжи хорошо известен по всей стране».

Лу Фэй улыбнулся и сказал: «Я родился в Анжи, Хучжоу».

Чэнь Юй взволнованно сказал: «Отлично, наша семья родила еще одну богиню с профессиональными обязанностями, бога чая!»

Лу Фэй равнодушно улыбнулся: «Процесс жарки чая очень утомителен. Обычно пять порций влажного чая обжариваются в одной порции сухого чая, и только три порции сухого чая могут выбрать одну порцию хорошего чая».

Чэнь Юй засмеялся и сказал: «Просто ты понимаешь. Я все же сказал это. Я просто смотрю на результаты и не хочу понимать процесс».

Поскольку Лу Фэй умеет обращаться с чаем, все единодушно рекомендуют ей отправиться в Ючэн, чтобы заняться сбором чая и его жаркой.

Она также с готовностью согласилась и нарисовала эскиз, который Чэнь Юй отправил, чтобы найти кого-нибудь, кто построит профессиональный чайник.

Первоначально Чэнь Юй планировал отправить фотографию в магазин железных докторов в Дичжай, но он передумал, когда подумал, что в Юйчэне есть еще и магазин железных докторов, и решил построить в Ючэне большой железный котел для жарки чая.

После недолгих обсуждений все всегда решали устроить мастерскую по обжарке чая в Юйчэне. Там рядом чайная плантация, рядом можно собрать чай и поджарить чай, а вернуться с сушеными чайными листьями гораздо проще.

Они также рассматривали возможность открытия чайного магазина в Юйчэне и продажи дополнительного чая по самой низкой цене людям, чтобы они также могли начать жить немного со вкусом.

После переговоров Чэнь Юй прилетел в школу Гучжай на планере.

Увидев внезапное появление Чэнь Юя, Цзоу Тин с удивлением спросил: «Почему ты здесь?»

Чэнь Юй считал само собой разумеющимся: «Приходи забирать жену с работы и идти домой. Разве это не естественно, что муж забирает жену с работы?»

Цзоу Тин сладко улыбнулся: «Если у тебя есть совесть, есть еще два класса. Между прочим, Юй Тонг сказал, что когда я пойду со мной домой, ты можешь пойти и найти ее. Она в офисе, и в ней никого нет. в офисе. Разве я не связывал Ютона внутри ".

«Изначально у меня еще не было этой идеи. Поскольку моя жена напомнила мне, тогда мне пришлось бы попросить Ютона хоть раз поиграть с этим. Служебный роман манит». Чэнь Юй несчастно улыбнулся.

Распахнув дверь офиса, я увидел Юй Юйтона, сидящего за столом у окна, тряся щекой одной рукой и ошеломленного смотрящего в окно.

"Что ты хочешь?" Чэнь Юй мягко подошел, затем обнял Юй Юйтуна и внезапно громко спросил.

Первоначально он думал, что Юй Ютон будет озадачена, но неожиданно она ответила спокойно и спокойно: «Думая, что ты бросишь меня в одиночку».

"Вы знали, что я был здесь?" - тупо спросил Чэнь Юй.

Юй Юйтун усадил Чэнь Юя на стул: «Я слышал, вы разговаривали с сестрой Цзоу. Почему, хотите поругаться со мной в офисе?»

«Ну, не могу дождаться».

«Честно говоря, не переусердствуйте. Это школа, место, где рождаются дети. Я не хочу оказывать плохое влияние». Юй Юйтун отбивается от плохих рук Чэнь Юй: «Сестра Цзоу не возьмет тебя слишком сильно. Я оставлю тебе дверь сегодня вечером, что бы ты ни хотел, но позволь мне быть честным сейчас. Просто сядь и поговори».

"О чем ты хочешь поговорить?" - с улыбкой спросил Чэнь Юй.

Юй Юйтун прижалась лицом к свирепым губам Чэнь Юй и мягко сказала: «То, о чем мы говорим, не важно, но главное - это чувства. Это похоже на нежность и мед. Каждый раз, когда я с тобой, я делаю такие вещь, редко Шанс поболтать тихо ".

Чэнь Юй слегка кивнул в знак сочувствия и предложил: «Пойдем прогуляемся».

"Ну вот хорошо!" Ю Юйтон с готовностью согласился.

Глава 499.

Таким образом, они вышли из древней деревни, держась за руки, как первая влюбленная пара, и прогуливались по близлежащим горам и лесам.

Как сказал Юй Юйтун, говорить не о чем важно, важно чувство.

С чувством дежавю Чен Юй внезапно с волнением сказал: «Кажется, давным-давно я мечтал о

сцене, подобной сегодняшней. Мы с тобой держимся за руки и гуляем по густым джунглям, медленно идем, болтаем. случайно ".

Ю Юйтон улыбнулся и сказал: «Кажется, ты тоже романтик».

"Муж!"

"Хорошо!"

"Муж!"

"Что случилось?" Чэнь Юй подозрительно посмотрел на Юй Юйтуна.

Юй Юйтун положил голову на плечо Чэнь Юй: «Это ничего, я просто хочу позвонить тебе».

После некоторого блуждания они вернулись в Гучжай, держась за руки.

Сиянь спустился вниз, растягивая силуэты людей, держащихся за руки. Цзоу Тин улыбнулся и поздоровался с ней: «Пойдем, мы можем пойти домой. Муж, я сяду впереди позже и специально переодену юбку».

"А?" Чен Ю не ожидал, что Цзоу Тин будет такой смелой и прямой, в то время как Юй Юйтун все еще был рядом с ней.

Юй Юйтун улыбнулся и сказал: «Сестра Цзоу всегда была обиженной женщиной. Теперь обиженная женщина освободила себя и превратилась в фею. Ха-ха».

«Юй Тонг, давай переспим с троими ночью. Раз это смешно, то смешно до конца, ты смеешь?» Цзоу Тин вызывающе посмотрел на Юй Юйтуна.

Юй Юйтун слегка покраснел, мягко покачал головой и сказал: «Забудь об этом, ты должен найти Сюй Яоцзина. Я обсудил с моим мужем и оставлю ему дверь на ночь. Когда он будет кормить тебя и Сюй Яоцзин, я хочу есть одна. , хе-хе ".

"Хорошо." Цзоу Тин подумал об этом серьезно и слегка кивнул: «Однако мой муж должен вернуться в дом и обнять меня, чтобы спать, когда он закончит. Поскольку я жена, вы все наложницы».

Директор Дзоу, на которую в школе поступила серьезная жалоба, была сумасшедшей, как молодая девушка на планере, и напевала истерически громкие песни, не подходящие для детей.

Юй Юйтун, сидевшая позади, покраснела из-за нее и почувствовала себя неловко.

«Муж, я люблю тебя, я хочу любить тебя вечно ...» - истерически воскликнула Цзоу Тин, и Юй Ютонг захотелось прикрыть рот.

«Это так громко, я не могу этого вынести». Юй Ютонг крепко обнял Чэнь Юй сзади, ободряя.

Чэнь Юй наконец понимает, что когда женщина сходит с ума, это ужасно. Это может быть синдром потомка строгого контроля жены сестры Бай в прошлый раз. Все женщины в семье были в безумном состоянии и оставили дверь для Чэнь Юя.

Снисходительность Цзоу Тин подогревала высокомерие сестер. В большом дворе всю ночь не

останавливалась женщина, не подходящая для детских криков.

Ранним утром следующего дня глаза Чэнь Юй стали черными, и он задрожал на ходу.

Оказывается, он не враг десяти тысяч человек, и его ноги ослаблены слаженными усилиями красавиц.

Линь Вэйвэй в отчаянии дал Чэнь Юй чашу отвара: «Макияж, не выдолбай».

Чэнь Юй накормил большим тонизирующим отваром: «Если ты выдолблен, у тебя все еще есть своя доля. Вы договорились об этом?»

Линь Вэйвэй улыбнулась и кивнула, протянула руку, чтобы схватить дверь Чен Юмая, и объяснила: «Идея сестры Цянь состоит в том, чтобы накормить вас один раз и спасти от кражи еды. Дикие женщины снаружи не так дешевы, как их собственные. Сестры. Ха-ха. "

«Фея Сюй, в следующий раз она не останется на три дня». Чэнь Юй злобно отругал.

«Не ждите следующего раза, приходите сейчас. Они из настоящей семьи». Сюй Цянь с ухмылкой подошел к нему, сел в объятия Чэнь Юя и засунул руку в его юбку.

«Мама, прости». Чэнь Юй оттолкнул ее, как привидение, и убежал.

«Маленький, я думал, моя старушка не сможет тебя вылечить. Ха-ха». Увидев спину Чэнь Юя, Сюй Цянь дрожащей улыбнулся, а затем спросил Линь Вэйвэя, немного обеспокоенный: «Вэйвэй, у него не будет проблем с его телом?»

Линь Вэйвэй улыбнулась, слегка покачала головой и сказала: «Я только что нащупала для него пульс, у нее хорошее здоровье, и она полна дыхания. Он просто сделал вид.

"Преобразовался? Он оказался мрачным?" Сюй Цянь был озадачен.

Линь Вэйвэй прошептал: «Сестра Лу Фэй сегодня идет с ними в Юйчэн. Как вы думаете, почему он хочет притвориться?»

«Плохой мальчик, держи боеприпасы наготове, чтобы бомбить дом Лу Фэя. Это очень плохо!» Сюй Цянь отругал с улыбкой.

Чэнь Юй, который сбежал, убежал в павильон рядом с бассейном и продолжал притворяться измученным и истощенным.

Он только что покосился на кресло в павильоне, и уголок его глаза привлек ослепительная статуя.

Если быть точным, это была не статуя, а прямо стоящий хрустальный гроб, хрустальный гроб, который они привезли с пика Бишан, и в гробу лежала волшебная красота.

Чэнь Юй был очень озадачен. Хрустальный гроб нужно поставить на склад. Как оно могло появиться возле павильона у бассейна?

Хрустальный гроб с привидениями вылетел сам по себе? Абсурдная идея мелькнула в голове Чэнь Юя, и он засмеялся над собой.

Он никогда не верил в странную силу и хаос, особенно после знакомства с Е Чуньфаном. Все

неизвестные вещи могут иметь разумное объяснение, а невозможность объяснить это означает лишь то, что имеющихся у вас знаний недостаточно.

Чжаося излучал сияние от хрустального гроба, и девушка, лежавшая в нем, как фея, ожила.

Чэнь Юй, который лежал на боку, уставился на хрустальный гроб и не мог не чувствовать себя немного потерянным, чувствуя себя огорченным и жалким к сказочной девушке.

Почему умерла такая молодая и красивая девушка? Кто сделал из нее образец?

Она умерла естественной смертью или была убита? Кто настолько жесток, чтобы убить девушку, которая так смотрит на людей?

Ученые используют живых людей в качестве образцов для экспериментов?

В сердце Чэнь Юя зарождаются всевозможные домыслы и вопросы. Он сонно смотрел на девушку в хрустальном гробу, и его безумие, которое много раз за ночь заставляло его чувствовать себя немного усталым.

Чаоян не только приносит на землю яркое вино, но и приносит в мир тепло.

Теплое солнце, падающее на его тело, сделало Чэнь Юй ленивым: он не ходил на пляж на утреннюю зарядку с красотками, лежа в павильоне, наслаждаясь утренними солнечными ваннами.

Время завораживает и летит быстро, и Чэнь Юй чувствует, что слышит шум красивых женщин, возвращающихся с утренней зарядки без особых встреч. Когда он медленно открыл сонный шкаф, хрустальный шкаф все еще был в поле зрения.

Внезапно он увидел, что похожая на фею девушка в хрустальном шкафу игриво моргнула, и, казалось, услышал сладкий голос, похожий на жаворонка, привет!

"Ах, это живо!" Чэнь Юй был потрясен и скатился со стула, недоверчиво потер глаза, а затем уставился на хрустальный шкаф. Девушка, похожая на фею, все еще лежала там, как живое, с закрытыми глазами и легкой улыбкой на губах. Она была такой красивой.

Восклицание Чэнь Юй привлекло внимание красавиц, которые были удивлены и позаботились окружить павильон.

"Что случилось?" - обеспокоенно спросила сестра Бай.

Глава 500 Стрелы!

Чэнь Юй похлопал себя по голове, яростно покачал головой, указал на хрустальный гроб и улыбнулся: «Мне только что приснился сон. Во сне эта красавица игриво моргнула и поздоровалась со мной, привет!»

Сюй Цянь прикрыла рот, улыбнулась и сказала: «Этот человечек слишком устал прошлой ночью, и у него были галлюцинации».

Все красавицы улыбнулись и ушли одна за другой. Они уже узнали от Линь Вэйвэя, что с телом Чэнь Юй все в порядке, но в лучшем случае он был немного психически болен, поэтому все они почувствовали облегчение.

Думая о безумии прошлой ночи, они все почувствовали себя немного горячими и счастливыми, потому что у них есть сильный мужчина, который может заставить их наслаждаться счастьем женщин.

Е Чуньфан некоторое время смотрел на хрустальный гроб, сел рядом с Чэнь Юй и легкомысленно сказал: «На самом деле, мы все ошибаемся. Это не хрустальный гроб, а хрустальный образец человека».

Чэнь Юй улыбнулся и кивнул: «Я думаю, что это произведение искусства, его можно назвать совершенным произведением искусства».

"Потому что она прекрасна, это идеально?" - спросила Е Чуньфан с хитрой улыбкой. Прошлой ночью она тоже впала в безумие, и это была ее самая счастливая ночь.

Это произошло потому, что Чэнь Юй не запуталась после того, как была удовлетворена, а переехала в комнаты других сестер. Она удовлетворена, и ее не бросили, как грех.

Чэнь Юй усмехнулся и ничего не сказал, что было молчаливым пониманием.

«Каждый раз, когда я вижу ее, я думаю, что она жива, просто спит. Поэтому я не хочу, чтобы она оставалась на темном складе и позволяла кому-то перемещать ее, чтобы смотреть восход и закат солнца и бескрайнее звездное небо». Е Чуньфан спокойно улыбнулся.

Чэнь Юй посмотрел на Е Чуньфан немного удивленно, и никогда не ожидал, что у нее будет такая сентиментальная сторона. После того, как он на некоторое время замер, он улыбнулся и слегка кивнул: «Я также думаю, что она все еще жива, по крайней мере, она выглядит так. она жива. У меня только что были галлюцинации ".

«Иллюзия? Разве ты не имел в виду сон?» Е Чуньфан подозрительно посмотрел на Чэнь Юя, его глаза горели очень ярко, как если бы он смотрел насквозь его сердце.

«Это похоже на сон, и это кажется очень реальным». - сказал Чэнь Юй с улыбкой.

Е Чуньфан задумчиво кивнул и сказал удивительно: «Кристаллы всегда были покрыты волшебными цветами, что говорит о том, что они обладают магической силой. Хрустальные черепа, сделанные майя, до сих пор остаются неразгаданной загадкой. Помимо того, что они используются в качестве материала для изготовления украшений. , есть много научных применений, но у нас их по-прежнему очень мало ".

Чэнь Юй в шутку сказал: «Ты тоже веришь в магию?»

Е Чуньфан слегка покачал головой и сказал: «Я верю не в магию, а в некоторые сверхъестественные способности. Это похоже на то, что ваше тело меняется и развивается за пределы возможностей нормальных людей. Разве вы часто не говорите, что существование разумно? согласен с этим. Другими словами. Будь то магия или сверхъестественные способности, они должны существовать, но мы не раскрыли тайну ».

Чэнь Юй слегка кивнул, а затем сказал через некоторое время: «Верно, древние определенно подумали бы, что это магия или небесные искусства, когда увидели мобильный телефон. Просто они этого еще не понимают и не знают. довольно."

«Я думаю, что Хрустальные люди не мертвы, а впадают в спячку. Просто мы не можем их разбудить. Перед ними мы - невежественные древние люди». Е Чуньфан издевательски

рассмеялся.

Чэнь Юй указал на образец кристалла и в шоке спросил: «Ты имеешь в виду, что она действительно может ожить?»

«Возможно, мы сможем, но мы не сможем ее разбудить. Может быть, через сотни тысяч лет или даже дольше она естественным образом проснется. Но к тому времени мы уже превратимся в чашу пыли». Е Чуньфан снова засмеялся над собой. Столкнувшись с хрустальным образцом, она почувствовала себя невежественным и наивным ребенком.

«Понимание истории этого острова может помочь нам разбудить ее и даже всех кристальных людей. Судя по информации, полученной Ань Ци, история древней гробницы намного длиннее, чем групповые гробницы кристальных людей. . Скорее всего, они являются предками людей Хрустального клана, а также могут быть предками нынешних коренных народов ». Е Чуньфан сказал легко.

Что касается волшебной красоты в образце кристалла, Чэнь Юй заинтересовался и нахмурился: «Чтобы быть более конкретным, я хочу услышать ваше предположение».

Е Чуньфан договорился о встрече и организовал следующий язык, чтобы сказать: «Если вы сравните время с лучом со стрелой, то координатная точка гробницы саркофага будет первой, а гробница хрустального гроба - второй. Затем по неизвестной причине , история Там была сплошная прерывистая линия в виде пунктирной линии, цивилизация прекратилась, и, наконец, появились коренные народы, такие как Сяоюй ».

Чэнь Юй долго думал очень серьезно, прежде чем понял, что хотел выразить Е Чуньфан. Независимо от того, существует ли на этом острове доисторическая цивилизация, гробница саркофага намного старше, чем гробница хрустального гроба.

Появление хрустальной гробницы - это период, когда цивилизация на острове была потеряна. Может быть, у них есть потомки, которые выжили и стали предками Сяоюй, а может быть, это доисторическая цивилизация.

Говоря о Сяоюй, Чэнь Юй невольно подумал, что она сказала, что на острове есть более могущественные племена. Он поделился информацией, которую узнал от Сяоюй, и спросил Е Чуньфана, что он думает.

Е Чуньфан сказал естественно: «Если только не найдутся ученые более могущественные, чем я, которые приедут и выживут на острове, не говоря уже о племени из трех-четырех миллионов человек, это могущественное племя из трех-четырехсот тысяч, трех-четырех миллионов. Не бойтесь. Гу Сяоле уже разработал ружья для стрельбы из лука, оснащенные не только большей дальностью, но и удивительно мощными ».

Чэнь Юй взволнованно спросил: «Насколько это мощно?»

Е Чуньфан торжествующе улыбнулся: «Дайте вам несколько пушек времен Второй мировой войны и позвольте вам доминировать над миром в период Воюющих царств. Сможете ли вы это сделать?»

Чэнь Юй засмеялся и сказал: «Если это так, то с Цинь Шихуаном все будет в порядке!»

«Сяосяо сказал, что артиллерийская артиллерия в настоящее время не оснащена для армии и не может способствовать амбициям Сяоюй. Однако артиллерийская артиллерия уже находится

в производстве. Как только враг придет, у него определенно не будет возврата». Е Чуньфан бросил Чэнь Юй заверение.

Зная, что Чэнь Юй не хотел разбираться в деталях, Е Чуньфан просто рассказал ему о принципе действия пистолета.

Стрелковая пушка - это улучшенная версия сигнальной ракеты, которая не только увеличивает дальность и скорость стрелы, но и взрывается после попадания в цель. В стрелковом ружье много железных шаров, а мощность взрыва в несколько раз больше, чем у дробовика.

Площадь гибели от взрыва составила около десяти квадратных метров.

Если две армии противостоят друг другу и стрела попадет в цель, десятки людей будут убиты или ранены. Говоря прямо, это особые гранаты, стреляющие из лука и стрел.

Мало того, Е Чуньфан также улучшил стрелковую пушку, разработанную Гу Сяоле, заменив взрыватель на воспламенение фосфорным огнем, и пушку можно взорвать, пока она стреляет на поле битвы, и нет необходимости ее зажигать. с открытым пламенем, например складками огня.

Чэнь Юй в шутку сказал: «Мы развивались слишком быстро, и мы вступили в эру горячего оружия прямо из эры холодного оружия».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51653/1297910